

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение **Науменкова А.А.**
«В год 80-летия Великой Победы» 3

Борис Шаповалов. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – война советского народа против европейского фашизма 4

Олег Озеров. Стихи 18

Сергей Ткач. Разве можно забыть? 26

Ольга Соколова. Семейная реликвия 28

Денис Башкиров. Дедушка 33

Алексей Петрович. Дневники 40

Валентина Костишар. Победы праздничное фото 52

Дмитрий Николаев. Есенин всегда с нами... 61

Игорь Михайлов. «Не стреляйте белых лебедей» 69

Иринопольская улица. 72

Валерий Шварц. Семёнчик 73

Елена Крикливец. Чистого неба пристальный взгляд в упор 80

Олег Сешко. Всё, что люблю 86

Тамара Артемьева. Солдатская душа. 91

Наталья Родина. Новый год я придумала маме. 95

Болевая
точка

Олег Павлов. La mort subite 97

Цыганского
костра

Александра Серёгина. «Невечерняя...» 102

Ольга Иванова. Просто открытое сердце 106

Семейный
альбом
Победы

Татьяна Чеботарёва. Дело жизни 112

Сергей Маслоброд. Разговор с отцом 116

Graiul râinii
Голос хлеба

Нонна Лупу-Кривчанская.

Переводы стихотворений Ю. Друниной 121

Поли-ART

Сергей Пилипецкий.

Тема войны в творчестве Ирины Пресс 125

Елена Узун.

Премьера оперы Георгия Мусты «Штефан чел Маре».. 130

Забвенню
не подлежит

Наша память хранится у сердца. Стихи

(О. Рудягина, С. Вакарова, Е. Пермькова-Чаглей,
О. Назаренко, М. Подлесная, Н. Барабанщикова) 134

Один в поле-воин

Олеся Рудягина. «О доблестях,

о подвигах, о славе...». Портрет современницы 140

Интервью с Н. Барабанщиковой 144

У лукоморья

Александр Левицкий.

О тенденциях современной фантастики 151

Елены Раду. В точке нуля 153

Благодарим за поддержку и сотрудничество
Посольство Российской Федерации в РМ и Российский центр науки и культуры.

Учредитель и главный редактор: *Олеся Рудягина*
Литературный редактор и корректор: *Ирина Ремизова*
Художник: *Сергей Сулин*
Вёрстка: *Людмила Ильина*

E-mail: russkoeполе-md@mail.ru

ISSN 1857-1301

Перепечатка материалов – с разрешения редакции журнала «Русское поле».

Уважаемые читатели! Дорогие друзья!

В год 80-летия Великой Победы – свершения, ставшего неотъемлемой частью судьбы всей человеческой цивилизации, журнал «Русское поле» отмечает знаменательное событие своей биографии – 15 лет, наполненных поиском, вдохновением и творчеством.

Эти два события, несмотря на значительную дистанцию во времени, связаны глубокой преемственностью. «Русское поле» стало одним из тех немногих изданий, которые сохраняют и развивают русскую культуру и литературу за пределами России. Молдавия, находясь на перекрёстке различных культур, особенно нуждается в таких проектах, которые помогают сохранить нашу общую память и идентичность и служат важным мостом между поколениями, укрепляя их связь с историей и традициями русского слова.

В этом номере журнал вновь обращается к теме, которая продолжает быть важнейшей вехой в жизни каждого из нас, – к теме Великой Победы, ставшей символом мужества, стойкости и любви к Родине.

80 лет прошло с тех пор, как мир был спасён от фашистской чумы, но память о тех событиях остаётся живой и как никогда актуальной. Победа стала не только историческим фактом, но и нравственным ориентиром, направленным на сохранение мира, добра и взаимопонимания. Мы обязаны передавать будущим поколениям правду о войне и о тех, кто отстоял нашу свободу и независимость, чтобы великий подвиг нашего народа никогда не был забыт.

Поздравляю «Русское поле» с юбилеем и выражаю надежду, что впереди у журнала годы и десятилетия вдохновенного труда и творческих открытий. Пусть издание и далее несёт свет и мудрость русской литературы, а память о Победе, о мужестве и героизме остаётся живой в каждом его слове, в каждой строке!

С наилучшими пожеланиями,
и.о. руководителя Российского центра
науки и культуры в Кишинёве
А.А. НАУМЕНКОВ

БОРИС ШАПОВАЛОВ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ. – ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОГО ФАШИЗМА

*«Новые смыслы, вызовы времени четко показывают,
что в 1945 году нацизм был повержен, но, к сожалению, не изжит».*

В.В. Путин

Мне иногда современные молдавские коллеги-историки задают вопрос о том, почему я в своих книгах и статьях использую словосочетание «европейский фашизм». Мол, правильнее говорить «итальянский фашизм» и «гитлеровский/германский нацизм».

В ответ я всегда спрашиваю, а кто придумал и «изобрёл» инквизицию, средневековую охоту на ведьм, колониализм, расизм, апартеид, фашизм, нацизм и прочие «измы»? Русские, азиаты, африканцы, латиноамериканцы – или «просвещённые» европейцы? А кто устроил несколько военных нашествий объединённой Европы на русские земли в 1606–1612 гг. (поляки и шведы), 1700–1709 гг. (шведский Карл XII во главе европейской армии), 1812 г. (французский Наполеон во главе 600-тысячной европейской армии), кто участвовал в военной интервенции в Советскую Россию в 1918–1920 гг. (немцы, американцы, англичане, французы, поляки, японцы)?

А кто воевал против Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Второй мировой войны?

Великая Отечественная война советского народа 1941–1945 гг. характеризовалась небывалой в истории по своему размаху и ожесточённости борьбой против гитлеровского нацизма, подчинившего себе всю Европу и ставившего цель поработить многие народы и установить мировое господство.

Нацизм, войны, развязанные фашистами, принесли народам мира неисчислимые страдания. В ходе Второй мировой войны, важнейшей составной частью которой была Великая Отечественная война советского народа против нацистской Германии и её европейских фашистских союзников, было убито более 56 миллионов человек, свыше 90 миллионов ранено, 28 миллионов осталось инвалидами. От голода и эпидемий умерло 12 миллионов человек. Были уничтожены огромные материальные ценности.

Дети прячутся от бомбёжки на окраине Кишинёва.
29.06.1941 года. Фото Б. Н. Ярославцева

Годы господства европейского фашизма (1939–1945 гг.) были страшными годами насилия и террора. Человечество не может, не вправе забыть зверства фашистов, их чудовищные преступления, совершённые в Советском Союзе, Польше, Югославии, Чехословакии, Греции, во Франции и других странах Европы. Человечество не может, не вправе забыть лагеря смерти, газовые камеры, сожжённые деревни и разрушенные города.

В борьбе с фашистскими захватчиками погибло почти 27 миллионов советских людей, среди них 18 миллионов мирных жителей, в том числе дети, женщины, старики. Среди них и 650 тысяч погибших в боях, целенаправленно замученных и убитых оккупантами, умерших от болезней и голода граждан Советской Молдавии. Сотни тысяч советских людей зверски замучены в фашистских лагерях, свыше 6 миллионов советских граждан были угнаны в Европу на рабский труд.

Огромен материальный ущерб, нанесённый фашистами советскому народу. В результате агрессии европейского фашизма Советский Союз потерял одну треть своего национального богатства. Разрушены сотни городов, сожжены тысячи посёлков и деревень, уничтожены десятки тысяч заводов, учреждений и колхозов.

Гитлер ставил задачу не просто нанести военное поражение Советскому Союзу; его цель была – ликвидировать Советское государство, истребить, поработить русский и все советские народы. Но фашистские главарь просчитались. Советский Союз выстоял и одержал великую победу над фашизмом.

К сожалению, позорным фактом современной действительности является то, что немало западных и современных молдавских политиков, историков и публицистов пытаются принизить величие борьбы народов против фашизма, оспаривают решения Нюрнбергского судебного процесса над фашизмом, преуменьшают роль СССР в победе над фашизмом, более того, обвиняют советский народ в оккупации, оправдывают предателей, которые с оружием в руках помогали

нацистам противостоять Красной Армии, сражающейся за освобождение европейских народов от фашистской диктатуры.

1. Кто и с кем воевал?

Война СССР против вторгшихся на советскую территорию нацистской Германии и её европейских союзников с фашистскими режимами (Венгрии, Италии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии) – важнейшая составная часть Второй мировой войны, завершившаяся победой Красной Армии и безоговорочной капитуляцией вооружённых сил Германии перед объединёнными силами антигитлеровской коалиции.

Следует подчеркнуть, что это фактически была война всей Европы против Советского Союза. Главной ударной силой европейской войны была гитлеровская Германия. Ко времени нападения на Советский Союз она располагалась экономическими, военными и людскими ресурсами практически всех стран континентальной Европы с населением свыше 330 миллионов человек. Сопротивлялась германской агрессии одна Англия, защищенная морскими проливами и волей народа отстоять свою страну.

Прямыми союзниками Германии в войне против Советского Союза были Италия, Финляндия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Хорватия, Сербия. Войну СССР они объявили официально, за исключением Болгарии, которая воевала только на Балканах. Ещё раньше в Германию вошли Австрия и отторгнутые от Чехословакии Судеты, Чехия стала германским протекторатом Богемией и Моравией. Последним бескровным присоединением к Германии стал Мемель (Клайпеда) с округой, отторгнутый от Литвы при молчаливом согласии западных «гарантов» территориальной принадлежности этой земли.

Также следует отметить, что без объявления войны свои войска на советско-германский фронт под видом добровольцев отправили Испания, Норвегия (правительство В. Квислинга), Дания (правительство Скавениуса), Франция и другие страны.

После 22 июня 1941 г. появились добровольческие легионы «Фландрия», «Нидерланды», «Валлония» и другие, которые позже превратились в добровольческие дивизии СС «Шарлемань» (французская), «Лангемарк» (бельгийско-голландская), «Нордланд» (скандинавская) и ряд других. Как констатировал немецкий ученый К. Пфеффер, «большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

Родина-мать. Плакат первых дней Великой Отечественной войны.

для всего Запада... Добровольцы из Западной Европы, как правило, придавались соединениям и частям СС...»

Противоборство континентальной Европы, возглавленной Германией, с СССР–Россией характеризовалось не только участием в войне с СССР вооружённых сил перечисленных выше девяти стран, военных союзников Германии, и огромного числа добровольцев (почти полмиллиона только взятых в плен) из практически всех стран Европы, но, что ещё более значимо, использованием ресурсов и промышленного потенциала всей континентальной Европы. Если СССР в 1939 г. занимал первое место в Европе по объёму промышленного производства и основным показателям, определяющим оборонную мощь страны, то к 1941 г. Германия резко опередила СССР по ряду этих показателей, используя в своих целях промышленный потенциал всей континентальной Европы. Так, в 1940 г. Германия выплавляла вместе с оккупированными и союзными странами 31,8 млн тонн стали и добывала вместе с сателлитами 439 млн тонн угля. Соответствующие показатели СССР составили 18,3 млн тонн и 166 млн тонн.

Определяющую роль в удвоении военного потенциала Германии играли наряду с собственными первоклассные заводы Франции, выпускавшие самолёты, танки и автомашины (особенно концерн «Крезо»), и Чехии (заводы «Шкода» – танки с лучшей в то время в мире бронёй), а также нефтедобывающая промышленность Румынии.

Мощь армий вторжения в СССР–Россию обеспечивали десятки миллионов высококвалифицированных работников всей Европы, а на территории самой Германии было использовано более 10 миллионов квалифицированных рабочих из различных европейских стран. К маю 1941 г. на вооружённые силы Германии и её союзников работали около 5000 предприятий оккупированных стран Европы.

Для активного участия в войне было использовано вооружение и техника 200 дивизий европейских стран, в том числе 92 французские, 45 чехословацких, 22 бельгийские, 18 голландских, 12 английских и 6 норвежских.

«Нейтральные» страны (Швеция, Швейцария, Португалия, Испания и Турция) также вносили свою весомую лепту в военные усилия агрессора. Так, Германия получала из Швеции железную руду, а из Швейцарии – точные приборы. Как отметил английский историк А. Тейлор, «без этого она не смогла бы продолжать войну... Европа стала экономическим целым».

Европейские союзники нацистской Германии в войне против СССР

В общем, у Гитлера было много пособников в войне против Советского Союза. Войну они не объявляли, хотя в победе над СССР были заинтересованы не меньше Гитлера и питали надежду заполучить свою победную мзду.

Это были, во-первых, оккупированные Германией страны. Во власти Гитлера они оказались почти без сопротивления, в результате «молниеносных войн». Назовем их: Албания, Польша, Дания, Норвегия, Люксембург, Голландия, Бельгия, Франция, Югославия, Греция.

Вторую группу пособников Германии в войне против Советского Союза составляли «нейтральные» страны. Нейтральный статус исключал объявление войны кому-либо и официальное участие в ней, зато обеспечивал Гитлеру и гитлеровской Германии прочный тыл, снабжение вермахта всем, что были в состоянии поставить «нейтральные», то есть официально «невоюющие», страны. «Нейтральными» считались Швейцария, Швеция, Испания, Португалия, Турция. Реально нейтральной страной оставалась только Ирландия (Республика Eire).

Агрессию против Советского Союза Гитлер не называл агрессией, а своих союзников и пособников – агрессорами. Воспитанный в критериях «западной демократии», он использовал привычный на Западе двойной стандарт. Агрессия против Советского Союза, предпринятая с захватническими, грабительскими, человеконенавистническими целями, выдавалась им за «крестовый поход против большевизма» или просто «восточный поход». По понятиям двойного западного стандарта это была не война, а «поход», и, разумеется, не в целях грабежа, а по идейным соображениям, то есть «против большевизма».

Покорение Советского Союза с его богатейшими природными и прочими ресурсами обещало Западу огромные, не сравнимые ни с чем в прошлом, материальные и территориальные приобретения.

«Барбаросса» – план нападения на СССР

Нацистская Германия подготовила и при поддержке европейских союзников развязала свою агрессию, рассчитывая на стратегию молниеносной войны («блицкрига»), реализованную в плане «Барбаросса». В войне против СССР ставилась цель ликвидировать советское государство, завладеть его богатствами, физически истребить основную часть населения и «германизировать» территорию страны вплоть до Урала. Для советского народа Великая Отечественная война стала справедливой войной за свободу и независимость его Родины.

В ходе войны советские войска при поддержке антигитлеровской коалиции нанесли наибольший ущерб войскам Германии и её европейских союзников и освободили оккупированные ими территории Советского Союза, Центральной и Восточной Европы, сыграв тем самым решающую роль в разгроме нацизма в Европе. Нюрнбергский трибунал, состоявшийся в 1945–1946 гг., дал оценку развязанной агрессивной войне против всего мира, военным преступлениям, преступлениям против мира и человечности, а также вынес приговор нацистским преступникам, стремившимся к мировому господству.

2. Война для советского народа была справедливой и Великой Отечественной.

Впервые словосочетание Великая Отечественная война было применено к войне СССР с Германией в статьях газеты «Правда» от 23 и 24 июня 1941 года и поначалу воспринималось не как термин, а как одно из газетных клише, наряду с другими подобными словосочетаниями: «священная народная война», «священная отечественная народная война», «победоносная отечественная война». Название «Великая Отечественная война» родилось по аналогии с Отечественной войной 1812 года.

Официально название «**Великая Отечественная война**» стало использоваться в СССР после радиообращения советского лидера Иосифа Сталина к народу 3 июля 1941 года. Термин «**Отечественная война**» был закреплён введением военного Ордена Отечественной войны, учреждённого 20 мая 1942 года. В англоязычных странах его заменяет термин Eastern Front (World War II) – восточный фронт (Второй мировой войны), в немецкой историографии – Deutsch-Sowjetischer Krieg, Russlandfeldzug, Ostfeldzug (немецко-советская война, русский поход, восточный поход).

Несмотря на то, что советская власть в стране существовала всего два с половиной десятилетия, абсолютное большинство людей встало на защиту не только своего Отечества, но и нового, социалистического строя. Население СССР, как и его руководство, в силу особенностей своего менталитета и традиций, образа жизни, патриотизма и дружбы народов оказалось готово к большому напряжению сил и самопожертвованию.

Фашистская агрессивная война ещё больше закалила дружбу народов СССР, рождённую и скреплённую мирным трудом в своей социалистической Отчизне. Все расчеты фашистов на раздоры и вражду советских народов между собой потерпели позорный крах. Все народы СССР грудью встали на защиту своей многонациональной Родины.

Великая Дружба народов СССР ярко проявилась уже в первые дни войны. Среди легендарных защитников Брестской крепости насмерть стояли воины более 30 национальностей, в том числе и молдаване.

Наступление. Яско-Кишинёвская операция

За проявленное мужество и отвагу в боях за Родину высокого звания Героя Советского Союза в период войны были удостоены 8166 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 туркмен, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 9 эстонцев, а также представители многих других национальностей.

Достоин и храбро воевали с оружием в руках в рядах Красной армии и 391 тысяча граждан Молдовы (погибло 84 тысячи). Из них 268 тысяч – этнические молдаване (погибли 69 400). 80 тысяч (каждый пятый!!!) из воевавших встали на защиту своего Отечества добровольно. Более 250 тысяч за проявленные в боях мужество и героизм были награждены орденами и медалями. Из них 19 уроженцев молдавской земли стали Героями Советского Союза (среди них 5 молдаван) и 7 воинов – полными кавалерами ордена Славы (трое из них этнические молдаване). Мы помним эти имена и гордимся ими.

Понеся страшные потери, проявив мужество и стойкость, героический советский народ выстоял и сокрушил фашизм. Отстоял свободу и независимость своей страны. В полном и точном смысле этого слова спас человечество от фашистского порабощения, защитил от фашистского варварства мировую цивилизацию и культуру.

Война СССР с фашистской Германией была Великой Отечественной войной всего советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В первые же месяцы войны в боевой строй защитников родины влилось около 2 миллионов добровольцев. Всего за годы войны добровольно ушли на фронт 4 миллиона советских граждан.

3. Итоги войны.

Главным итогом войны был полнейший разгром фашистского зверя в его же логове. 8 мая в 22 часа 43 минуты по центральноевропейскому времени (9 мая в 0 часов 43 минуты по московскому времени) генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, а также представитель люфтваффе генерал-полковник Штумпф и Кригсмарине адмирал фон Фридебург, имевшие соответствующие полномочия от Дёница, подписали Акт о безоговорочной капитуляции Германии, который вступил в силу 9 мая с 1 часа 00 минут по московскому времени. Приняв капитуляцию, Советский Союз не подписал мир с Германией, то есть формально остался с Германией в состоянии войны. Война с Германией была формально окончена 25 января 1955 года изданием Президиумом Верховного Совета СССР указа «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией».

Основную тяжесть Второй мировой войны вынес Советский Союз. Главные события (не преуменьшая значения других театров военных действий) Второй мировой войны происходили на советско-германском фронте: протяженность его составляла от 3 тыс. до 6,2 тыс. км. Протяженность фронта в Северной Африке и Италии составляла 300–350 км, Западного – 800 км.

На советско-германском фронте действовало от 190 до 270 дивизий противника. В Северной Африке – от 9 до 20, в Италии – от 7 до 26.

За годы Великой Отечественной войны Вооружённые силы СССР разгромили и пленили 507 германских дивизий, 100 дивизий её союзников и японской Квантунской армии. Итого 607 дивизий. Вооружённые силы США и Англии нанесли поражение 176 немецко-фашистским дивизиям.

Именно советско-германский фронт был, во-первых, самым масштабным по протяжённости и количеству задействованных на нём сил и средств сражающихся сторон. Во-вторых, непрерывные интенсивные бои на нём были самыми длительными – с июня 1941 г. по май 1945 г. В-третьих, этот фронт был самым упорным по накалу борьбы и кровопролитным по своим потерям. И безусловно то, что именно советско-германское противоборство стало решающим для итогов Второй мировой войны в целом. Об этом говорят следующие данные: советские войска разгромили 607 дивизий противника, по личному составу это в 4 раза больше, чем на других фронтах Второй мировой войны. Вермахт потерял на советско-германском фронте более 60 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок (75% всех потерь), более 70 тысяч самолётов (70% всех потерь), до 167 тысяч артиллерийских орудий (74% всех потерь).

Официальная современная российская статистика считает, что в годы войны СССР понес 8 600 тыс. боевых и 19 400 тыс. небоевых потерь.

Потери других стран (первая цифра – боевые, вторая – небоевые потери, тыс. чел.): Германия – 6771,5/780–1440; Австрия – 230/104; Англия – 326/62; США – 407,3/3; Бельгия – 12/76; Болгария – 10/10; Венгрия – 140/280; Греция – 20/140; Голландия – 12/198; Дания – 4/1; Италия – 330/80; Норвегия – 6/4; Польша – 100/6700; Румыния – 200/260; Финляндия – 82/2; Франция – 250/350; Чехословакия – 150/215; Югославия – 300/1400.

4. Причины победы советского народа в войне против европейского фашизма.

К основным причинам победы СССР в Великой Отечественной войне российская и зарубежная историческая наука относит:

1) Мобилизационные возможности социалистического строя. Накануне вторжения Германии Советский Союз имел в 3–4 раза меньше станков, металла, угля, электроэнергии, чем противник, но за годы войны выпустил в два раза больше вооружения. Из 1 млн тонн стали СССР выпускал в 3–4 раза больше военной техники, чем США и Англия. Советское государство смогло решить проблему мобилизации и распределения трудовых ресурсов для военной экономики. В 1940 г. численность рабочих и служащих в СССР составляла 31 192 тыс. человек. Вследствие огромных потерь и воинской мобилизации в 1942 г. численность рабочих и служащих составила 18 372 тыс. чел., в 1943 г. – 19 402 тыс., в 1944 г. – 23 623 тыс., в 1945 г. – 27 263. Общая численность советских вооружённых сил в 1945 г. достигла 13,45 млн человек.

2) Мощную социальную поддержку коммунистического строя в стране. Несмотря на величайшие трудности социально-экономического развития и многомиллионные репрессии основная масса населения выступала за общественно-политический строй, сложившийся после Октябрьской социалистической революции. За годы войны погибло свыше двух миллионов коммунистов, в то же время около 8,4 млн человек вступило в партию. Сколько-нибудь значимых социальных выступлений против советского руководства не было. Коллаборационисты всех мастей не оказали значительного влияния на ход событий.

3) Исторический патриотизм народов СССР, получивший в годы войны развитие на основе коммунистических идеалов, а также вследствие тотальной войны на уничтожение российской цивилизации и её носителей со стороны фашистской Германии. Советский народ проявил массовый героизм на фронте и в тылу. За годы войны свыше 10 900 раз полки и дивизии награждались боевыми орденами. Свыше 7 млн воинов, представителей более 100 национальностей, были награждены орденами и медалями. За боевые подвиги звание Героя Советского Союза присвоено 11 603 воинам. Великая Победа Советского Союза в той страшной войне была достигнута как исторически беспрецедентными героизмом, храбростью и мужеством советских солдат и офицеров, так и столь же исторически беспрецедентным по своей эффективности трудом тружеников тыла.

4) Важным фактором победы Советского Союза в войне был природно-географический фактор. Этот фактор был одинаковым для обеих воюющих сторон, но именно Красная армия в отличие от агрессора сумела его использовать в своих интересах. Огромные пространства Советского Союза поглощали гитлеровскую военную машину. Было куда отступать и было откуда черпать ресурсы в противоборстве со всей Европой. Воюющим армиям приходилось преодолевать громадные расстояния, суровые зимы, весенние и осенние распутицы. Однако, как ни странно, фашистское командование за годы Второй мировой войны так и не решило задачу зимнего обмундирования своей армии и создания устойчивых к низким температурам горюче-смазочных материалов для боевой техники.

5) Военское искусство советских полководцев и офицеров, несмотря на низкий квалификационный уровень в начале войны, на большие потери в людях и технике, выросло за годы войны и, в конечном счёте, превзошло боевое искусство противника.

6) Существенным фактором, способствовавшим ускорению победы СССР в войне, стала антигитлеровская коалиция коммунистического Советского Союза с ведущими западными демократиями – Великобританией и Соединёнными Штатами Америки. Союзники оттянули часть сил и средств фашистской Германии, оказали помощь советской стране военными поставками.

5. Основные итоги и значение Великой Отечественной и Второй мировой войны.

1. Спасение российской цивилизации и народов СССР от физического уничтожения и рабства. Сохранение независимости и суверенитета Советского государства.
2. Уничтожение человеконенавистнического германского фашизма и японского милитаризма.
3. Освобождение от фашистского ига народов Восточной Европы.
4. Укрепление международного авторитета и положения СССР. В конце 1941 г. СССР имел дипломатические отношения с 17, а в конце 1945 г. – с 46 государствами. СССР в освобождённых от оккупации европейских странах способствовал приходу к власти режимов народной демократии.
5. Формирование возможности демократического обновления мира и освобождения колоний, создание политического импульса для усиления национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки. Начало формирования мировой системы социализма.
6. Расширение границ СССР: в его состав включены территории Западной Украины, части Восточной Пруссии (ныне Калининградская область), Южного Сахалина, ряда Курильских островов, а также Тува.
7. В стране был создан мощнейший военно-промышленный комплекс, определивший тренд дальнейшего социально-экономического развития СССР.
8. Осознание мировым сообществом того, что национальная безопасность не может быть обеспечена вне коллективной (международной) системы безопасности.

6. Социально-экономические последствия войны для СССР (России).

За годы войны на оккупированной территории СССР было разрушено 1710 городов и рабочих поселков, свыше 70 тыс. сёл и деревень, уничтожено 32 тыс. промышленных предприятий, более 1000 шахт, подорвано 65 тыс. км железнодорожных путей, разграблено 98 тыс. колхозов и 1876 совхозов, 2890 МТС. Жилищная площадь в городах сократилась на 50%, в сельских районах – на 30%. Кровя лишилось более 25 млн человек. Было уничтожено 84 тыс. образовательных и 605 научных учреждений.

Война нанесла огромный экологический ущерб – в земле и морях до сих пор хранятся неразорвавшиеся снаряды, мины и бомбы, остатки затопленных отравляющих веществ распространяются по Мировому океану и угрожают всему живому.

Несмотря на восстановительные работы, которые велись с 1943 г., уровень промышленного производства в 1945 г. по сравнению с довоенным 1940 г. резко упал.

В сельском хозяйстве на четверть уменьшилась посевная площадь. Отрасль лишилась 40% тракторов, 28% комбайнов, 72% грузовых автомобилей, 17 млн голов крупного рогатого скота. Урожайность упала до 5,6 центнера с га вместо 8,6 центнера с га в 1940 г. В 1945 г. зерна и хлопка было собрано в два раза меньше, чем в 1940 г., сахарной свеклы – на 30%, мяса и сала получено на 55% меньше. В целом производство продукции сельского хозяйства сократилось на 40% по сравнению с довоенным уровнем.

За годы войны страна потеряла 1/3 национального богатства, а одна из союзных республик, Белоруссия – свыше 1/2. На оккупированных территориях полностью разрушена промышленность, нанесён значительный урон сельскому хозяйству.

В 1948 г. довоенный уровень развития промышленности был превзойдён на 18%. К 1950 г. – более чем на 73%. За 1946–1950 гг. было восстановлено и построено свыше 6200 предприятий.

В сельском хозяйстве довоенный уровень производства удалось превзойти только в 1952 году. Сокращалась численность сельских жителей. Ежегодно из колхозов в города уходило около 1,5 млн человек.

Ситуация в сельском хозяйстве обострилась засухой 1946 г., ставшей одной из жесточайших в XX веке и охватившей все зерновые районы страны. В результате было собрано и заготовлено зерна меньше, чем в 1945 г. и вдвое меньше, чем в 1940 г. В 1946–1948 гг. СССР поразил голод, унёсший около 2 млн человек. К его главным причинам, наряду с засухой, относят и серьёзные просчёты руководства страны в продовольственной политике в условиях начавшейся «холодной войны».

Война изменила половозрастную структуру населения страны. Резко уменьшилась численность мужчин в возрасте от 18 до 50 лет. На четырех женщин репродуктивного возраста стало приходиться трое мужчин. Советский социум приобрел женский облик. Половая диспропорция привела к кризису семьи, безотцовщине, безнадзорности, беспризорности.

Вырос уровень преступности, особенно вооружённых ограблений, что явилось неизбежным отголоском войны.

В Великой Отечественной войне СССР потерял около 27 млн человек. Довоенный уровень численности населения был восстановлен только к 1955 г. Украине для этого потребовалось 13 лет, Литве более 20 лет, Белоруссии – свыше 25 лет. Численность трудоспособного населения в 1945 г. составила 23,9 человек по сравнению с 35,5 млн в 1940 г.

23 июня 1945 г. Верховный Совет СССР принял закон «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей армии». Всего к 1948 г. было демобилизовано 8,5 млн человек. Они вернулись к мирному труду.

7 июля 1945 г. была проведена амнистия лиц, осужденных по законам, вызванным условиями войны. Она относилась к военнослужащим рядового и сержантского состава, за исключением служившего в изменнических формированиях. По

условиям амнистии демобилизующиеся возраста освобождались от наказания. Из недеобилизующихся возрастов создавались рабочие батальоны Наркомата обороны. Бывшие советские офицеры, пленённые неприятелем, отправлялись в ГУЛАГ или на спецпоселения, где всех их, независимо от биографических данных, называли «власовцами».

Акт о безоговорочной капитуляции Германии

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооружённых сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием. — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23 01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время и полностью разоружиться, передать всё их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителям Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолётам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военным-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключённым объединёнными силами или от их имени, применимым к Германии и германским вооружённым силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооружённые силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования: Кейтель, Фриденбург, Штумпф

В присутствии:

По уполномочию Верховного
Главнокомандования Красной Армии
Маршала Советского Союза
Г. ЖУКОВА

По уполномочию Верховного
Командующего экспедиционными силами
союзников Главного Маршала Авиации

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими
воздушными силами США
генерал
СПААТС

Главнокомандующий
Французской армией
генерал
ДЕЛАТР де ТАССИНЬИ

Акт о капитуляции нацистской Германии

На основании решения Ялтинской конференции руководителей антигитлеровской коалиции (1945 г.) западные союзники передали советским представителям из своей зоны оккупации 2,3 млн человек, из них 960 тыс. бывших военнопленных. Всего к 1 марту 1946 г. в СССР было репатрировано 5,3 млн чел., включая военнопленных и гражданских лиц. Подавляющее большинство из них были привлечены к принудительному труду. В январе 1995 г. Указом Президента

Российской Федерации «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период» эта категория была приравнена к ветеранам войны.

Вместо заключения.

Это лишь коротко о самом главном в истории Великой Отечественной войны нашего народа против фашистской Европы.

Для меня 9 мая – это День Победы советского народа над европейским фашизмом, а не День Европы, и тем более не День скорби и примирения, как это пытаются нам навязать современные фальсификаторы истории. Потому что я сын ветерана и инвалида Великой Отечественной войны. Я, представитель первого послевоенного поколения, родился в тринадцатый год после Победы в молдавском селе Кицканы, на знаменитом Кицканском плацдарме, где захоронено около трёх с половиной тысяч советских солдат и офицеров, воевавших здесь весной-летом 1944 года. Именно отсюда 20 августа 1944 года началась победная и блистательная Ясско-Кишинёвская операция, завершившая процесс освобождения Молдовы от немецко-румынской фашистской оккупации.

Потому что в мирное советское время я служил в 92-й гвардейской Криворожской Краснознамённой мотострелковой дивизии, которая освобождала 12 апреля 1944 года моё родное село, а затем в составе 37-й армии 3-го Украинского фронта, 5 месяцев воевала на Кицканском плацдарме, и в боях за освобождение Молдовы потеряла половину своего личного состава. В 1982 году в числе лучших военнослужащих я был занесён в Книгу почёта 332-го гвардейского ордена Красной звезды учебно-мотострелкового полка этой прославленной в годы войны дивизии.

Для меня, как и для миллионов советских людей (а такими, в большинстве своём, по своему менталитету и воспитанию мы остаёмся и сегодня), 9 Мая – это личный, семейный и государственный праздник, День Победы над фашистской Европой. И никогда в этот день, день памяти о моём отце и поколении героев, победивших в той страшной войне, я не буду от мечать, а тем более праздновать ничего другого.

В другой день – пожалуйста. Мы люди толерантные, зла не помним. У меня нет ненависти к немецкому, румынскому, чешскому или венгерскому народам.

Книга «Освобождение.
Ясско-Кишинёвская операция» (2024)

У памятника на месте переправы
2-й танковой армии в селе Косэуць –
А. Петрович, Б. Шаповалов, В. Гайчук.

Мой отец воевал не с людьми – представителями конкретных наций. Он воевал с фашистами.

Вечный огонь горит на наших воинских мемориалах, и вместе с ним горит вечно наша память, наше духовное начало – всех тех, кто помнит героизм своих отцов и дедов, кто искренне благодарен тем, кто отдал за наше светлое настоящее свои жизни в борьбе с нацизмом. И чтобы никто не был забыт и ничто не было забыто, 9 Мая каждого года я иду с утра со своими товарищами по Союзу офицеров на кишинёвский мемориал «Вечность», а после обеда еду в свои родные Кицканы на могилу отца – ветерана войны. И обязательно захожу на Кицканский мемориальный комплекс, где покоятся полторы тысячи советских воинов, отдавших свою жизнь за освобождение моего родного села от европейских варваров.

Борис ШАПОВАЛОВ – историк, политолог, публицист, доктор философии в области социологии, преподаватель истории высшей дидактической степени, член-корреспондент Международной Кадровой Академии. Родился в 1958 году в селе Кицканы Слободзейского района МССР. Окончил Кишинёвский государственный педагогический институт им. И. Крянгэ, Межрегиональную академию управления персоналом.

Автор более 50 книг – учебников, монографий, методических работ и научно-популярных книг по истории, маркетингу, экономике, праву и педагогике, в том числе 14 книг о Великой Отечественной войне. Среди них – «Республика Молдова в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Кицканский огненный плацдарм», «Правда о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Лента нашей памяти», «Герои молдавской земли», «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Документы, цифры, факты», «Освобождение Кишинёва от фашистской оккупации», «1941. Вторжение», «В военном небе Молдавии», «Шерпенский плацдарм», «Освобождение. Яско-Кишинёвская операция» и др.

Заместитель председателя Союза офицеров Республики Молдова, член Национального Координационного комитета «Победа», правления Молдавского историко-географического общества и Ассоциации русских писателей Республики Молдова. За заслуги награждён орденом «Gloria muncii – Трудовая слава», медалью Штефана чел Маре, почётными знаками Россотрудничества, Международного совета российских соотечественников, Молдавской православной церкви и другими правительственными и общественными наградами.

ПОЗИЦИЯ

Куликово поле

ОЛЕГ ОЗЕРОВ

* * *

Верните мне мою Россию –
Страну, которую люблю, –
Ту, где закаты золотые,
Где яблони стоят в цвету,
Где человек – не приложенье
К кредитной карточке своей,
Где миг любой – любви творенье,
Где тень берёз и круг друзей.

Но говорят: «Так не бывает,
И вовсе не было нигде.
Баланду ешьте, зло глотая, –
Забудьте! Ныне мы везде!
Мы вам покажем и расскажем,
Что надо пить, что надо есть,
Куда смотреть, кого восславить,
Во сколько лет вам умереть!
Вы лишь ничтожные актеры –
Сценарий написали мы,
И прекратите ваши споры –
Свою Америку открыв,
Мы миром здесь повелеваем,
И вам разрушить не дадим
Владыки власть – Его лишь знаем,
Он – наш, он чёрный херувим!»

Но мы надежд не оставляем:
Наш Храм – Россия, вы – враги!

Мы мир любви от вас спасаем
И чертим на земле круги:
Они спасут от безразличья
И от магических зеркал –
В них обмануть грозят обличья
Тех, кто нас здесь околдовал!
Мы скинем чары лихолетья,
Что душу в нас убить хотят,
Собьём замки, разрушим клетки –
В них горлицы – пускай летят!
Пусть возвестят по белу свету,
Что наша Родина жива,
И что её милее нету –
Нет заклинаний, есть слова!

Слова, которыми назвали
Сей мир, когда был изречён,
И вас, иных, сюда не звали –
Он был на счастье обречён!
Он будет возвращён навеки
Тем, для кого был создан он,
А вы – душевные калеки,
И есть у нас от вас заслон!
Россия – вечная Россия,
Мы не дадим тебя сгубить.
Пусть не пророк я, пусть вития,
Но знаю, что России – быть!

28 января 2011 года

* * *

Бессмертный полк неслышной поступью прошёл,
И дуновенье ветра наших лиц коснулось,
Как будто светлый ангел с облака сошёл –
И Родина от тяжких, смутных снов очнулась.

Идут побатальонно и поротно, чеканя шаг, полки,
Знамёна вьются и сияют медью горнов трубы.
Нам говорят они с небес: не дрейфите, сынки!

Да, мы дошли – кто до Берлина, кто до Вязьмы,
Нас прижимал к земле огнём кинжальным пулемёт,
Секло осколками, и сутками месили грязь мы,
Но наша слава сквозь века сияет и живёт!

Согреет вас побед досель немеркнувшее пламя
И наших душ врагами прерванный полёт.
Пусть булат войны на сувениры переплавят,
А нашу жизнь за нас потомок гордо доживёт!

Но полк идёт, его собьёшь ли с ритма?
Ему преграды нет, неведом и предел.
Свой он выиграл – все до единой – битвы,
А нам оставил мир для славных новых дел!

К 80-ЛЕТИЮ ОТЦА

Давно пора признать:
Мы на плечах титанов почивали
И только им обязаны одним,
Что живы до сих пор,
Что дышим, любим и мечтаем,
Что видим сны и сладко ночью спим.
Они скромней, чем в древнем Риме боги, –
Молчат о том, что совершили на века.
Хочу, чтоб в гимнах им достались строки
Про то, что сами рассказать не смели никогда!
Что миллионы их сложили кости под огнём,
А те, кто жив, – в раненьях и медалях,
Что кровью политы поля обильней, чем дождём,
И нет семьи, которая б войны не знала.
Что их упрямей нет – кто выжил, тот пахал,
Солёный пот глотая вместо водки,
Что встали города, забыв войны оскал,
Взросли в трудах безмолвных сотки...

Их было невозможно победить,
Их было невозможно уничтожить,
И только время, что не может не судить,
Сумело их и сгорбить, и стреножить!
Мне назовите тот народ, что всё познал,
Что перенёс и муки, и невзгоды,
Что спас страну и мир, но промолчал,
Когда хула обрушилась на те Величья годы.
Но со времен Афин и Спарты мир не знал
Такой народ – и стойкий и неброский –
Он подвиг свой так просто совершал,
Как если бы за ним стоял Колосс Родосский!
Его оплачен кровью каждый наш глоток
И каждый час беспечного веселья,
Он преподавал нам Истины урок –
Мы не имеем права на забвенье.

воскресенье, 18 июля 2004 г.

СТАЛИНГРАД – ОТ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА 1943 ГОДА

Сталинград! Это имя звучит как набат,
Это имя нам сердце осколком тревожит.
Путь далёк до Берлина, он нами не взят,
Миллионы в пути к нему головы сложат.

Но победного вихря позёмка кружит,
И трепещет уж стяг на февральской дороге.
Он для витязей славы пока ещё скрыт,
Не звучат еще гимны в торжественном слоге...

Знаем мы – час святой к ним однажды придёт,
Громыхнёт вдруг салютом, овеет их верой...
На колени, как в мифе Эллады, падёт
Враг, желавший чужое иметь полной мерой!

Сталинград! Это имя забыть не дадим никому –
Ни друзьям, ни врагам, ни лжецам-мифотворцам.
Потому что мы знаем, что ныне стоит на кону,
И ладонью не скрыть восходящего Солнца!

ПОСЛАНИЕ ГАЛИЧАНАМ

Украину из наших сердец не изъять —
Она в наших жилах, она в наших венах.
Всех нас нянчила в Киеве русская мать,
Ликом светлым являясь в родах и коленях!
Нам вручила язык, научила читать,
Ветер воли дала и иконы на стенах,
Мы не можем, любя, Украину отдать
Тем, кто пишет её имена на знаменах!
Не присвоить вам право на эти места,
Лавру вам не отнять — мы росли в её сени,
За неё мы готовы, как издревле, встать —
Перед Ваффен-СС не падём на колени!

ТЕНЬ ГУМИЛЁВА

Профиль Ахматовой слева, в стекле,
Словно призрак из прежних времён.
Закат полыхает в холодном огне,
Свет Ростральных тревожа колонн.

Будто кто-то вручил от дверей всех ключи
И из прошлого бросил нам круг,
Чтобы нам не пропасть в безмолвной ночи,
За спиной чуя плеск русских струг.

Да, безвестен наш путь и неярка звезда —
Небо тучами заволокло,
Но за нами стена из безмолвных теней,
Что стоит всем невзгодам назло!

* * *

На Покрова у нас уж выпадает снег,
А здесь ещё листву не осыпает осень.
Но времени и здесь заметен бег,
Короче день, хоть мы о солнце просим!

Но тих провинциальный Кишинёв,
Шумит листвою только буйною своею!
И что ему снег, павший на Покров, –
Он полон светлой музыкой твоею!

Овеян пышно он поэзией любви,
Согрет её незримыми лучами!
И ты её дыханье только улови –
И аромат её навек пребудет с нами!

* * *

Я засыпаю с мыслью о тебе,
И с нею я проснусь, я это знаю!
А в небе знаки – я в твоей судьбе,
В них древними мечтами прорастаю!

И вострепнется пламенем объятая душа,
Заговорят в ней старые сонеты,
Рутину нашей жизни заглуша,
Заставят петь уснувшие кларнеты!

Вонми! Услышь в них голос мой,
Что музыкой к тебе струится!
И пусть в тебе поселит он покой
И счастье, что отныне длится, длится!

* * *

Ты сказала: я просто любила,
Я ответил: я просто летал.
Сколько лет и веков это длилось?
Ты сказала: никто не считал!

И к чему эти счёты над вечным –
Наших звёзд и созвездий не счесть!
В нашей жизни, такой скоротечной,
Место чувству предвечному есть.

* * *

Пусть в мире всё пойдет не так:
Сирень распустится не в мае,
Гусей на юг не полетит косяк,
И буря забурлит в любимом крае.

Но в душах, как и прежде, теплота,
Любовь сияет радостной улыбкой,
И отношений наших высота
Вновь зазвучит чарующею скрипкой!

* * *

Гуще тьма перед рассветом –
Только звёзды ярче в ней.
Дар бесценный у поэтов –
Делать мир вокруг светлей.

Даже если всё во мраке,
Не видать ни зги кругом,
У витии есть свой факел –
Он под ангела крылом.

Даже если показалось,
Что огонь твой приугас,
Сил на вирши не осталось, –
Жди, ещё придёт твой час!

Вспыхнет пламя слов заветных,
Воссияет рифмы стать,
И от искр души стоцветных
Дня зажжется благодать!

МАМА

Мама... Мало у кого не дрогнет сердце при этом слове. У каждого из нас оно связано с запахом молока, теплом её рук, нежными словами, которые она нам шептала, укладывая в кровать.

Первое моё воспоминание. Я стою на коленях и держу свои руки в её руках. Пахнет мамой... Я говорю ей это, вдыхаю аромат её натруженных рук, глажу её волосы, и она тихо смеется мне в ответ. Светло и спокойно на душе. Рядом с тобой человек, от которого исходит уют и спокойствие, ощущение, что у тебя в жизни всё и всегда будет хорошо, потому что рядом мама.

А потом её труд, каждодневный и незаметный, – кажется, что так было всегда, так должно быть. О тебе думают, о тебе помнят, о тебе беспокоятся. А как же иначе, ведь это мама! Заштопаны твои порванные в уличных битвах штаны, постираны твои немудрёные вещи, квартира, такая маленькая и тесная, сияет чистотой – всё как обычно, всё как всегда.

С улицы мама зовет тебя обедать – дымящийся борщ, вкусные от трудов её котлеты и сырники, пирожки и блинчики. Так каждый день – всё как обычно, всё как всегда.

Каждый день наполнен трудом, мыслями, чувствами, работой ума и души. Мне каждый день дают новые и нужные книги ненавязчиво, между прочим, прививают мудрость моего народа – поговорками и присказками, которых мама знает несметное множество... А разве мама может чего-то не знать?

Вот мне рассказывают о том, как воспитывал своих птенцов Макаренко, вот его дневники. Вот статьи о Зое Космодемьянской, вот – о молодогвардейцах. Папки с любовно отобранными статьями, комментариями, эссе. И всё это – мама, её постоянно заботящаяся обо мне душа. Она постоянно занимает меня своими рассказами о нашей маленькой, затерянной в глубине России деревушке и её людях – простых и прекрасных. Она начинает говорить о них, и кажется, будто ей знаком каждый человек не только в нашем селе, но и на десятки верст вокруг. Начав рассказ, она упоминает о сотнях людей, и я путаюсь в их сложных взаимоотношениях и родственных связях и сладко засыпаю под эти истории про свою страну, среди которых невзначай всплывают имена Достоевского и Пушкина, Некрасова и Есенина.

Но вот настает и праздник. Мы все снова вместе – отец, мама и я. Праздник обязательно праздник. Испечён после немалых усилий, в которых участвуют все, торт-безе, накрыт праздничный стол, разлито шампанское, пришли торжественно одетые по случаю друзья. Друзей много, и для каждого у матери есть доброе слово – и в глаза, и за глаза. Ни о ком никогда не забывают. Всем, кто в других городах, но с кем проведены годы жизни, обязательно маминым мелким, но чётким почерком пишутся открытки – дышащие таким дружелюбием, такой любовью. Да даже и тем, кто в Москве. Всё как обычно, всё как всегда. А разве бывает иначе, разве может быть иначе?

Разве может быть мама другой – не такой открытой, искренней и убеждённой, готовой воевать за свои принципы и устои? Умри, но не дай поцелуя без любви – учит она и так живёт. Верная в любви и дружбе, она не признает предательств и измен, отсекает от себя таких людей раз и навсегда. Всё как обычно, всё как всегда. А разве может быть иначе?

Для неё нет разницы – родственники, друзья, знакомые, Родина. Верным нужно быть всегда и везде – людям, принципам, любимым книгам. Так и только так. А разве может быть иначе?

Круг её интересов необъятен – в доме полно книг и журналов о науке, литературе и истории. Странно, ведь у мамы нет высшего образования, она не входит в круг интеллектуальной или аристократической элиты страны, но когда она говорит, ясно и логично, таким правильным русским языком, на котором сейчас уже не говорят, почему-то любой человек проникается к ней уважением, даже не раз-

деляя её взглядов. Никто не может позволить с ней панибратства и вольностей, хотя она выглядит человеком очень демократичным и простым. Но её чувство собственного достоинства заставляет одинаково уважительно говорить о ней и дворника, и дипломата, и иностранца. Потому что она несёт в себе нечто, что называется соль земли, нечто, от чего веет величием и простотой одновременно.

Мама... Она как будто возникла из наших полей и лугов, из наших земляничных полей и дышащих притягательным теплом лесов, запаха ржи и разнотравья, она сгустилась и сконцентрировалась из них, явив истинно русскую красоту и мощь духа – непокорённого никакими невзгодами и болезнями.

Она ушла несломленной и непобеждённой, верной себе и своей стране, патриотом, какими не становятся, а рождаются, и благодаря которым Россию никто и никогда не мог победить.

Олег Борисович ОЗЕРОВ (род. 20 августа 1958 года). Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Молдова с 10 сентября 2024 года.

Окончил МГИМО в 1981 году. С 1981 по 2001 год работал на различных должностях в Центральном аппарате МИД и за рубежом. Востоковед-арабист, автор ряда научных и публицистических статей. Владеет арабским, английским и французскими языками.

В 2006 году в соавторстве с М. И. Якушевым и М. М. Ширинским снял на средства Фонда Андрея Первозванного фильм «Русская Палестина» об истории российского присутствия в Святой Земле.

Член совета Императорского православного палестинского общества (ИППО), руководитель его Международной секции.

Хобби – фотография и поэзия. Олег Озеров – автор поэтического сборника «Татьянин день» (издательство «Терра», 2002 год). В 2016 году русский поэт, композитор и певец Александр Юрков закончил работу над сборником песен на стихи О. Озерова «Сонет».

Автор книги «Карим Хакимов: летопись жизни (о судьбах ислама и коммунизма в России)». На основе книги О. Б. Озерова в 2021 году был снят документальный фильм «Карим Хакимов: Миссия выполняема», неоднократно демонстрировавшийся по ряду каналов Центрального российского телевидения.

Награждён Орденом Дружбы (27 июня 2017) – за большой вклад в подготовку и реализацию межгосударственных экономических соглашений и многолетнюю добросовестную работу;

Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (21 ноября 2015) – за большой вклад в реализацию внешнеполитического курса Российской Федерации и многолетнюю добросовестную работу;

Почётной грамотой президента Российской Федерации (21 июля 2020) – за активное участие в проведении саммита и экономического форума Россия – Африка в 2019 году в городе Сочи;

Почётным памятным знаком ИППО «Медаль имени Василия Николаевича Хитрово», а также памятными знаками ИППО «Орден имени Великого Князя Сергея Александровича» и «Орден Вифлеемской звезды» за большой вклад в восстановление российского присутствия на Святой Земле и за возвращение Сергиевского подворья.

Семейный альбом Победы

СЕРГЕЙ ТКАЧ

РАЗВЕ МОЖНО ЗАБЫТЬ?

Разве можно забыть, как фашисты вошли в дом моего дедушки Максима и бабушки Полины, увидели семейную фотографию и выстрелили в каждого члена семьи на снимке? А потом новый, светлый, красивый дом сожгли.

Разве можно забыть, как бабушка Полина, мама, Валентина Максимовна, и её старшая сестра, Тамара Максимовна, вырыли землянку и жили в ней? Как потом из обгоревших брёвен и досок, надрываясь, строили временку, чтобы иметь крышу над головой и согреться зимой? Что мамина сестра Тамара провела в погребе всё время оккупации, чтобы не стать жертвой насилия нацистов. А когда вышла из погреба – уже была седой в свои 18 лет.

Как немецкий самолет стрелял в девчонок, которые пришли в поле собирать пшеничные колоски, чтобы сделать несколько лепёшек? Как их спрятал под конной повозкой проезжавший дедуля, а летчик всё кружил и кружил, чтобы продолжить свою охоту?

Как можно забыть смерть дедушки, Максима Андреевича, на фронте? Двоюродного брата мамы – Анатолия Ивановича, погибшего в первый день войны?

Разве можно забыть, как в Липканах, где я родился, румынские фашисты, когда перешли Прут, как охотники, расстреливали бегущих в лес детей, женщин, как убивали прямо во дворах евреев и тех, кто был лоялен Советской власти?

Девушки послевоенного времени.
Крайняя справа – мама.

Как ходил в атаку на передовой мой отец – Анатолий Александрович, как был ранен, контужен в первой же атаке? Как бесстрашно ходил в тыл к врагу, чтобы взять «языка»? Как зачищал вместе с другими бойцами пражские леса от власовцев и укрывавшихся фашистов, уже после Дня Победы?

Как отец воевал и ходил в атаки спустя многие годы, но уже во сне, и просыпался потом в холодном поту?

Как можно забыть маленький простенький медальончик Матери Божьей, который отец носил на груди всю войну и о котором говорил, что он спас его от смерти?

Как любил отец, вся семья и близкие родственники отмечать День Победы, как произносили первый тост: «Чтобы не было войны!»?

Как трогали сердце песни фронтовых лет?

Забывать во времена, когда глумятся над памятью жертв и тех, кто погиб в борьбе с фашизмом? Когда палачей превращают в героев? Нет, всего этого забыть нельзя!

Мы, дети и внуки тех, кто ПОБЕДИЛ, всегда будем помнить, через что пришлось пройти нашим родным и близким, как они выстояли и разгромили врага!

С Днём Великой Победы!

Фронтовики. Мой отец, Ткач Анатолий Александрович (слева), и мой дядя, Ругалёв Николай Макарович.

Награды моего отца.

Сергей ТКАЧ. Родился в 1959 году. Закончил факультет журналистики Кишинёвского госуниверситета. Работал на Молдавском радио и телевидении, был автором и ведущим популярной программы «Молодёжная волна», руководил частной студией по производству телевизионных и художественных фильмов, был генеральным продюсером Общественной компании «Телерадио-Молдова», «1-й Канала» в Молдове.

Автор документальных фильмов, которые стали номинантами и победителями международных телевизионных фестивалей и конкурсов (ленты «Приднестровье: время собирать камни», «Молдова. Российский вектор» получили 1-й приз на Международном телекинофоруме в г. Ялта). Им созданы документально-художественные картины «Пушкин в Молдавии. Последняя дуэль», «И будет мило мне его воспоминанье...».

Пишет публицистические статьи, ведёт свой блог в Интернете, а также сочиняет сказочные истории. В 2009 году сказка «Эльфин и Эльфина» была опубликована в литературном журнале «Кодру». Другие волшебные истории составили сборник «Самый главный сказочный секрет», который вышел в свет в издательстве EDITURAUNU в 2023 году. В этом же году (также в издательстве EDITURAUNU) опубликована историческая повесть «Децебал. Последнее слово императора Траяна».

ОЛЬГА СОКОЛОВА

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

Мы знаем о войне по книгам, фильмам, рассказам ветеранов.

А я хочу рассказать вам о той памяти, которую оставил своим внукам мой свёкр Соколов Степан Степанович. Об этом уже знают и правнуки его.

Родился он в деревеньке Рожнев Лог на Алтае. Когда началась война, ему было всего 17 лет. На фронт ушёл из Семипалатинска, после призыва и присяги 17 апреля 1943 года при 356 стрелковой дивизии. Воинское звание – старшина. На фронт был отправлен после прохождения учёбы в танковом полку, откуда он вышел командиром САУ. Дошёл до Польши, на переправе через Вислу был ранен. Из воды его выловили багром. Осколки ранения выбирались из-под кожи всей спины очень долго. Ранений было несколько, два – тяжёлых.

Вернулся с фронта в Семипалатинск после госпиталей. В запас был отправлен 5 мая 1947 года.

Не любил он рассказывать о войне. Говорил, что с началом мирной жизни было не до этого вообще. Все воспоминания были поглощены огромной радостью. Победили, жив, дома, семья, работа, своя семья, дети, работа, ответственность, заботы...

Оставил нам Степан Степанович свои награды – три медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», «За взятие Берлина». Это его доблесть, его любовь к Родине, его чувство локтя, товарищества, его сноровка и желание одолеть врага любой ценой. Он оставил нам пример стойкости перед трудностями и умения добиваться цели, а ещё оставил нам частичку своей души, которая читается в его блокноте. Этот блокнот он привёз из Германии. Убористым, некрупным почерком записаны на пожелтевших и истрёпанных страничках – песни. Дата – и красивый росчерк подписи под каждой песней.

Первая – 9 марта 1945 года, госпиталь – город Гнёзно, Польша.

Есть тут и Бернау – небольшой городок в 30 км от Берлина. Первая запись – 15 мая 1945 года, и уже 19 мая – Бух, село, позже ставшее северо-восточным районом Берлина. Последняя дата – 7 июня 1945 года.

Пятьдесят девять песен. Самых разных. И тех, что поют и сейчас, и тех, которые писались простыми солдатами прямо в палатах, а может, и после боя, под открытым небом. Есть песни радости, есть боль об утрате товарищей, разрушенного семейного очага, про гимнастерку и гармонь, про удачу молодецкую и про

Степан Степанович Соколов

Рукописный песенник
С.С. Соколова

верность любимых, тех кто – верили – ждут дома. Все эти песни – о простом, о человеческом, о ценностях мирной жизни.

За три месяца нахождения в госпиталях – пятьдесят девять песен – каждая подписана. Под каждой размашистая подпись. Словно не песня, а приказ.

Приказ – ЖИТЬ! Всем смертям назло!

И он вернулся! И жил. Он был молод – всего 21 год. Женился. С молодой женой и сыном приехал в 1952 году в Молдавию. Тут родился второй сын. Работал в Кишинёве начальником цеха на мебельной фабрике, начальником гаража на молочке, работал и после ухода на пенсию. Возился с внуками. Радовался и огорчался, терял друзей и родных,

приобретал опыт и, конечно, помнил те годы, о которых мы знаем только по книгам, фильмам и рассказам.

* * *

*Про тебя ещё песня не спета,
Ты почти незаметна в бою –
Гимнастёрка защитного цвета,
О тебе эту песню пою.
И дожди, и туманы, и ветры
Мы всегда проходили вдвоём,
И привет от любимой подруги
Сохраню я в кармане твоём.
По-военному скромно одеты,
Мы громим неустанно врага.
Гимнастёрка защитного цвета,
Как подруга, ты мне дорога.*

*Мы прошли необъятные дали
Сквозь огонь и разрывы гранат.
На тебе ордена и медали
Про отвагу в бою говорят.
И когда над страной Советов
Заколышется знамя ПОБЕД,
Гимнастёрка защитного цвета,
Будет слава греметь о тебе.
От развалин и чёрных пожарниц
Мы вернемся в родные края,
Гимнастёрка защитного цвета,
Фронтальная подруга моя.*

11.03 1945

Коеёз

Маленькие голубые глаза
 В Одессу Коеёз проводил
 И все пенюшки вешавали
 Когда в шивучо он входил
 Билетик моря над бичеварами
 И шёл он над сороками и вейли
 Наш Константин верей гитару
 И тихим голосом пел
 А Вам не скажу про всю Одессу
 Вся Одесса отнюль вишка
 Но магдавалки и иресси
 Одесса Коеёз моряка.
 Рядом со мной как-то в море
 Приплыл и брызнул жарко
 Она сказала я Вас знаю
 И брызнул в Вас в чужой раз
 В шёл он в каждую ночь
 В шёл он Коеёз с лодочником
 В шёл он в Одессу
 Но дело видится в шёл
 Константин предшлой покривил
 Рукотворил сад в шёл в шёл
 Наш Коеёз маминез в шёл
 И ругали дружки в шёл.
 Одесса Коеёз унаши
 Шёл он в Одессу
 Но Одесса Коеёз в шёл
 Со старыми в шёл в шёл.
 А Вам не скажу про всю Одессу
 Вся Одесса отнюль вишка
 Наш дом и ночь и шёл в шёл
 Но Коеёз в шёл в шёл
 12/10-1945. С. Соколов

* * *

Я встретил его близ Одессы родной,
 Когда в бой пошла наша рота.
 Он шёл впереди с автоматом в руках,
 Моряк Черноморского флота.
 Он шёл впереди – всем дорогу казал,
 Он был уроженец с Ордынки,
 А ветер шумел за широкой спиной
 И в лентах играл бескозырки.
 Я встретил его близ деревни одной,
 В той маленькой беленькой хате.
 На докторском белом столе он лежал
 В военном походном бушлате.

Тринадцать ранений хирург насчитал,
 Две пули засели глубоко,
 А бедный моряк и в бреду напевал:
 «Раскинулось море широко».
 Очнувшись, моряк — он хирургу сказал:
 «Быть может, зайдёшь на Ордынку.
 Жене передай мой прощальный привет
 А сыну отдай бескозырку».

16.03.1945

И боль, и надежды, и вера... всё тут есть.

* * *

«Клянусь поршнями и кlopОнами,
 клянусь всей частью ходовой,
 клянусь я всеми рычагами —
 люблю тебя, как танк родной».

Кто сказал что надо бросить
 Пистолеты и автоматы
 Подле боя сердце просит
 Мужики в бой
 Идём! Наши походные братишки
 Драться не разучились боям
 Сегодня у нас передние
 А завтра вернёмся и домой.

Воспитанец г. Бух
 Германия 13/IV-45

* * *

Битва на Висле.
 Тёмные тучи нависли,
 Медленно катится гром.
 Ширится битва на Висле —
 Дышит грозой и огнём.

Немцы идут в контратаку,
 Пушки тяжёлые бьют,
 Низки тяжёлые танки —
 К нашим окопам идут.

Выстрел — ответ на выстрел,
 Лязгнут итыки о итыки.
 Как в наступлении мы быстры,
 Так в обороне крепки.

*Нам, закалённым и смелым,
Дух этой битвы знаком.
Силы врага перемелем,
Польше Варшаву вернём.*

*Волга и Днепр за плечами,
Дальше, товарищ, гляди –
Будет и Висла за нами,
Одер и Рейн впереди.*

.....
*Близок решающий час.
Издали ласковым взором
Родина смотрит на нас.*

Есть ли у нас право забыть их! Тех, кто шли дорогами той войны, не страшась смерти, – за нас.

От редакции: Правописание цитируемых текстов песен отредактировано в соответствии с правилами орфографии и пунктуации. Авторский вариант представлен на фотографиях, которыми проиллюстрирована статья.

Ольга СОКОЛОВА родилась 27 октября 1958 году в Григориополе МССР.

В 1975 году окончила школу в родном городе. Работала в родной школе, а позже в г. Томске – старшей пионервожатой. В Кишинёве с 1980 года. 33 года работала в детском саду №12 на улице Комсомольской (сейчас М. Эминеску).

В 1987 году окончила Кишинёвское педагогическое училище им. А. Матеевича, в 1995 году – педагогический университет им. И. Крянгэ. Воспитатель, методист, преподаватель дошкольной педагогики и психологии.

Писать начала в 1990-х: сценарии для праздников и театральных постановок, сказки, пьесы для детей. Печататься начала с 2012 года. Номинант национальной литературной премии «Писатель года» (Москва, 2014, 2015, 2020 годы). Как победитель международного конкурса творческих работ публиковалась в сборнике «Вышивальные сказки» и календаре «Чудное время» (Балашиха). Печаталась в поэтическом сбор-

нике «Мировая линия любви» (Ярославль, 2021).

Член Ассоциации русских писателей РМ с 2024 года.

Участник фестивалей «Пушкинская горка», дипломант конкурса баснописцев, международного проекта «Стихия воздуха», конкурса сказок. Новые публикации – в газете «Русское слово» и сборнике «Новые русские сказки» (Кишинёв, 2025).

ДЕНИС БАШКИРОВ

ДЕДУШКА

...На Бранденбургских воротах развевались красные флаги – и вот к ним прибавился красно-белый, с орлом, флаг Польши. Установили его самоходчики. Не претендуя на первенство, они, однако, с большим волнением водружали польский флаг на Бранденбургские ворота и поставили его не просто, а скрестив древко с советским флагом.

Появилась на фронте рейхстага польская надпись. Пожалуй, удивительным было то, что она красовалась на высоте, которую иначе не назовешь, как недостижимой: на гладкой, без уступов, стене. О том, как ухитрились поляки расписаться «на верхнем горизонте», рассказал полковник запаса Гордиевский. Подойдя к рейхстагу с некоторым опозданием, экипаж самоходки установил, что все нижние камни – на уровне трех человеческих ростов – исписаны вдоль и поперек.

Самоходную установку подвели к самой стене. Дав максимальный угол подъема стволу пушки, советские танкисты и поляки карабкались по стволу и расписывались на верхних горизонтах, а потом по-мальчишески съезжали вниз, оседлав пушку.

Проделал этот акробатический номер и Анатолий Гордиевский, командир маленького советско-польского танкового десанта. Хотя служил он в последний период войны в польской армии, автограф свой поставить решил под надписью: «Мы из Сталинграда».

Для этого у Гордиевского было достаточно оснований: летом 1942 года он с Дальнего Востока (из знаменитого района озера Хасан) прибыл под Сталинград, воевал в районе Ерзовки, а потом участвовал в окружении армии Паулюса и был тяжело контужен под Калачом.

В 1944 году разворачивавшаяся все шире 1-я польская армия пригласила в свои ряды группу офицеров Красной Армии, имевших большой боевой и штабной опыт. Анатолий Петрович сменил фуражку на конфедератку. Он участвовал в освобождении Варшавы, пришел в Берлин. Это он дал команду двигаться к рейхстагу после завершения боя, и он решил непременно расписаться на стене поверженной цитадели.

У самоходчиков нашлась банка с мазутом, Гордиевский макал в неё протирку от пистолета с намотанной на неё паклей. По принадлежности надо было расписываться под польской надписью, но Гордиевский начал писать под «Мы из Сталинграда», – написал: «Горд», а тут ребята начали опускать пушку самоходки. Так и осталась эта надпись недовершенной, но ведь получилось, что это – и начало фамилии, и характеристика душевного состояния воина. Вернувшись на родину после войны, Анатолий Гордиевский служил во многих гарнизонах, командовал полком на Севере и в Сибири.

Отдав двадцать семь лет военной службе, Анатолий Петрович вернулся к своему истоку: он не успел до хасанских событий окончить строительный институт – на факультете гражданского строительства. Строил в Сибири, теперь строит в Молдавии.

А первый слог его фамилии, соответствующий ощущению тех дней, долго считали пескоструйными аппаратами, а надпись всё держалась: «Горд...».

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ («Автографы победы», М.1975)

*Строителям Молдавии, прошедшим Великую Войну,
с благодарностью посвящается...*

Дедушка любит поворчать.

Отца рядом нет, меня воспитывает дед.

Отец далеко, я его не помню.

В далёких северных морях, наверное, он смотрит в безграничное сияние Ледовитого океана, его глаза видят белоснежные айсберги, медведей и тюленей, каждый день он совершает подвиги. Вечером, в свободное время, он пишет длинные письма о том, как скучает, и что скоро вернётся.

Я читаю их в южной стране, июль бьёт в открытое окно веткой абрикоса.

Это дерево дедушки и бабушки, они посадили его задолго до моего рождения.

Дедушка молчит, сидит у окна, смолит сигареты.

Маленький мальчик читает письма, дед курит.

Он знает, что между мной и отцом – расстояние неизмеримо большее, чем далёкий путь айсберга...

Он не знает, как объяснить мне это...

Вечером зажигается огонёк лампы, мы ужинаем.

Круто посоленная рисовая каша с немудрёными специями, чай из старой индийской жестяной коробки со стёршимися нарисованными слониками. Старый город Кишинёв, пятиэтажки, утонувшие в зелени каштанов и орехов.

Перед сном, сидя на старом диване, мы общаемся.

Неторопливо, по-стариковски дед рассказывает мне чудесные истории.

Прошло много лет, они плохо сохранились в моей памяти.

Я не помню неторопливый уклад фраз, многие имена и даты...

Детский ум невосприимчив к точному отсчёту времени.

Далёкие картинки прошлого, нарисованные дедом, раскрашенные моим воображением – вот всё, что осталось в моей памяти.

Это так немного, так зыбко, но так дорого мне.

Далёкое знойное лето, вечера с дедушкой.

Отец не вернулся...

Иногда мне кажется, что он не умирал и по-прежнему стоит на палубе корабля и задумчиво смотрит в северную даль.

Что он видит?

Я не знаю.

Это рассказ не о моем отце.

Это история о моем дедушке.

История, собранная из картинок, нанизанных на нить времени.

Это история о моих предках, моей семье, история о Великой Войне, история любви и разлуки, история о честности и доблести, и расскажет её маленький мальчик из моего детства.

18.. год. Вечер. Из ворот Киевской семинарии вышел молодой человек в духовном облачении.

Следом за ним устремилась стайка семинаристов, одетых подобным образом.

– Куда ты пойдёшь теперь, Пётр? – вопрошали одни.

– Ну и начудил же ты, – смеялись другие, – хороша шутка, проехаться верхом на свинье, перед самым ректором. А ещё потомок Кости Гордиенко...

– Может, вернёшься назад, упадём духовному отцу в ноги и попросим о прощении, авось, милостиво простит, наложит епитимью?

– Нет, кланяться, в ногах валяться – не привык, – сурово отвечивал Пётр. – Да и велика ли шутка? Свинья такая же божья скотина, как лошадь...

Дружный смех разорвал летний сумрак, окутавший семинарию, прохожие неодобрительно оглядывались на школяров, ведущих себя неподобающе правилам заведения.

Чем закончился вечерний разговор, история умалчивает, известно лишь одно – в те дни духовная карьера моего прапрадеда Петра Гордиевского была окончена.

Не спасло благородное происхождение – его предок Константин Гордиенко, правая рука гетмана Мазепы, был обезглавлен и с почестями похоронен в Киево-Печерской Лавре, ни ясный ум – в семинарии он был одним из лучших учеников.

Впрочем, наставники пытались его простить, шанс был дан, и Пётр весьма оригинально им воспользовался.

Сосланный в наказание в дальний монастырский скит водовозом, он вскоре исчез, а вместе с ним пропали и лошади с бочкой. Сам Пётр Гордиевский был найден на ярмарке, где он, веселясь с честным народом, успешно пропивал и лошадей, и бочку.

Возвращение в бренный мир ознаменовалось для бывшего семинариста новой вехой в судьбе – пытливый ум и твёрдый характер помогли ему выучиться и выйти в люди.

Родившийся в 1910 году, мой дедушка, Анатолий Гордиевский, навсегда запомнил своего деда, высокого и стройного старика, школьного учителя, автора одного из российских учебников по аналитической химии.

Вряд ли сохранился его дом в Мелитополе.

Дом с уникальным зимним садом, химической лабораторией; дом, где обитателей всегда ровно в шесть утра будил колокольчик старого учителя.

Вставали рано. Неукоснительный порядок, воспитание, труд и честность царили в доме, хотя шуткам и веселью всегда было место. Многое мог бы вспомнить старый дом – свадьбы, церковные праздники, строгие будни, первые крики младенцев.

191... год. В воскресное утро по центральной улице Мелитополя шла странная похоронная процессия. Вместе с иконами провожающие несли периодическую таблицу Менделеева.

Гордиевский
Пётр Анатольевич

– Кого хоронят? – спрашивали прохожие.

– Петра Гордиевского, – был ответ, и многие, крестьясь, становились на колени.

Накануне, поздно вечером, старый учитель пришёл домой, открыл буфет, налил себе водки, выпил, лёг на диван и умер.

Банда малороссов, опустошавшая окрестности, разграбила школу.

Бандиты сожгли учебники, биологические препараты, самодельные таблицы и шашками порубили оранжевую редких растений.

Прощаться со школьным учителем пришёл весь город.

Смутные времена, кровавые времена, голодные времена.

Через город прошли красные, белые, зелёные....

– Выхожу утром – стоит повозка, вокруг толпа людей, – рассказывал дедушка.

– К повозке привязана голая женщина, ободранный, коренастый мужик бьёт её по голове вожжами.

Кровь стекает по телу несчастной, издалека кажется, что она в красном сарафане...

Рядом воины, одетые в лохмотья, поясняют толпе нормы поведения самостоятельной гражданки.

Мужиком на повозке был Нестор Иванович Махно...

– Представь себе украинский хутор, – продолжает свой рассказ дед, – днём обычные сельчане, но только пришла ночь – из сарая вытаскиваются пулемёты, привязываются к повозке – и в степь, искать приключений.

– Однажды ночью – стук в дверь. Мать открыла – стоит белый офицер, совсем молодой парнишка. Бледный, голодный, перепуганный. Всю ночь на кухне он чистил мундир, а наутро, съев тарелку домашней лапши, ушёл в «комитет». Вскоре за «комитетом» прогремели выстрелы.

Дом школьного учителя реквизировала очередная власть, и семья переехала в обычный крестьянский дом. Отца деда власти пощадили – что возьмешь с инвалида войны, вернувшегося с Первой Мировой войны с Георгиевскими Крестами на проломленной груди...

– Отец долго хворал, не мог даже взять меня на руки, мать выходила его.

– Помню вечер: отец с соседом сидят за столом, а мать готовит пирожки в крестьянской печке. Сосед, бывший белогвардейский офицер, негромко что-то рассказывает отцу. Дверь падает, выбитая прикладами, ворвавшиеся бандиты вяжут мужчин «козлом» и, гогоча, волокут в повозки немудрёные пожитки.

Одноглазая бестия (описанная Толстым в романе «Хождение по мукам») суёт единственный глаз в печку.

– Сами пирожки печёте, а малыш голодный, – пьяно выговаривает он перепуганной маме.

И давай мне пирожки в руку совать. Прыгнули на повозки, лошадей хлестнули – и след простыл.

Прошли годы, дедушка вырос, стал комсомольцем. Участвовал в больших комсомольских стройках.

– Голодали страшно, работали от зари и до зари. Но были молодые, всё шутики, песни – это и спасало.

Сидим в бараке – и вдруг:

– Гордиевский, тебе посылка.

От матери – значит, съестное! Разворачиваем – гусь жареный и, конечно... протухший. Но места унынию нет, сразу шутики по этому поводу, как минимум на неделю. Хотя обидно, конечно...

– Выгнали из комсомола, как прадеда из семинарии.

В близлежащем селе свадьба. На свадьбу был приглашен поп, и комсомольскую ячейку послали предотвратить устаревшие, вредные для современного общества обряды.

Хитрые сельчане проявили находчивость, спрятали батюшку, а комсомолу предложили «немного отпраздновать».

Комсомольцы так «набрались» на свадьбе, что даже с батюшкой (вскоре появившимся) на брудершафт пили. Три дня «христианско-комсомольской» свадьбы, и как результат – на год исключение из комсомола.

Дед собирался стать строителем и стал. Правда, военным.

Дед прошёл всю войну.

Дед был неоднократно ранен.

Дед воевал в Великой Польской Армии.

Дед участвовал в обороне Сталинграда.

Дед был на Курской Дуге.

Дед участвовал в Яско-Кишинёвской операции.

Дед дошёл до Берлина.

Я горжусь своим дедом.

– Зимой раздевались и бутылкой давили вшей друг на друге. На морозе, у костра, аж треск стоял, – дед улыбается, но глаза его не смеются...

– В Германии были созданы специальные команды, подготавливающие местное население к встрече советских войск. Огромный дом, заходим. Перед входом лежат немецкие овчарки, а семья сидит за столом – отец, мать и дети.

Все мертвы – и люди, и собаки. Отравлены...

На войне дед и познакомился с бабушкой.

– Захожу в землянку, а твоя бабушка под столом сидит. Сильный артобстрел, она уши зажала, трясётся от страха.

Я и говорю:

– Чудачка, ну разве спасет тебя стол, если снаряд в землянку попадёт?

Так и познакомились...

Балашова Анна Марковна, дочь немецкого моряка и русской женщины из Подмосковья, была всю свою жизнь нежной и верной женой моему деду, для меня она всегда будет примером великой дружбы, нежности и любви.

В разгар войны дедушка опасно заболел, и отступавшие войска спрятали его на чердаке школы маленького городка: все понимали, что больной организм не перенесёт дорогу.

Вместе с Анатолием Гордиевским остались несколько солдат и бабушка.

Вскоре в город вошли немцы, а в самой школе разместился командный пункт фашистов...

Много дней солдаты и бабушка провели на чердаке, укрывая стонущего в бреду дедушку; когда закончилась вода, они героически, по ночам, спускались вниз и пополняли запасы.

Незадолго до этого, по подозрению в связях с партизанами, был зверски замучен в Мелитопольском гестапо отец дедушки, герой Первой Мировой войны.

После его смерти полицаи вбили в могилу металлический штырь... чтобы бунтовщик не поднялся.

– Ненависть, боль и гордость – мы прошли с ними всю войну. Ненависть к врагу, боль потерь и гордость за свою страну, за несгибаемость, за отвагу...

– Был страх – страх смерти, страх физической боли... Покажите человека, который спокойно будет смотреть на то, как вши покидают мёртвое тело, как рвётся в куски от снаряда тело твоего друга, как молодая связистка у орудийного расчета, под ураганным огнем, подносит сама снаряды, которые ранее с трудом поднимали три человека.

– Титаны выиграли войну: мужчины на фронте, женщины и дети в тылу, выиграли такой ценой, какую не платил ещё никто в мире.

Ни идеология, ни политпросвещение этому не способствовали, люди воевали, воевали осознанно, зрело. Мстили.

Жертвовали всем, и в первую очередь – своими жизнями.

Это слова моего деда, и я знаю, что это – правда.

Я не буду рассказывать подробно о военных подвигах деда... О них написано в газетах, книгах (в т. ч. см. Долматовский – «Автографы Победы»).

При взятии Бранденбургских ворот, поставив ствол пушки вертикально и взобравшись на него, под прицельным огнем противника, дед написал своё имя углем на стене. У самых хладнокровных бойцов кровь стыла в жилах, когда он совершал сей поступок.

– Я не имя своё писал, я фашистам окончательный приговор подписывал...

Дед воевал с такими людьми, как Рокоссовский, был знаком с Жуковым. После войны он участвовал в ликвидации сибирских бандформирований – иногда, после полигона, бабушке приходилось разрезать замёрзшие сапоги на ногах, а говорить он мог только после доброго стакана водки.

Балашова Анна Марковна
(на фото справа)

Кадровый военный, вырастил четырёх детей. Окончил военную академию, был коммунистом – свыше пятидесяти лет в партии.

Он строил город Кишинёв, болел и переживал за него.

На старости лет он занялся моим воспитанием.

Дед любил поворчать.

Я никогда не был послушным.

Дед никогда не наказывал меня за непослушание.

Но за неправду он мог нещадно наказывать, и в первую очередь – своим презрением.

На фотографии, подаренной мне дедушкой, написано: «...Моему внуку Денису, будь честным, добрым и обязательно честным...»

Слово «честным» встречается два раза.

Я не смог.

Прости, дедушка...

Свой рассказ я посвящаю годовщине Дня Великой Победы.

Я заканчиваю писать.

Кто знает, вдруг мой рассказ, навеянный воспоминаниями из детства, картинками, сохранёнными в памяти, поможет вам осознать уходящее поколение?

Поколение титанов, не сломленных войной, но забытых нами...

Иногда я прохожу мимо дома, где жил дед.

Абрикос всё так же стучит веткой в окно, словно просит о чём-то...

О чём?

Я не знаю...

Я знаю одно – когда мой сын подрастёт, я приведу его сюда и расскажу историю о бабушке и внуке.

Быть может, я ещё что-нибудь вспомню...

Денис БАШКИРОВ. Прозаик, поэт. Зоолог, специалист по опасным хищным животным.

Работал в области биохимии и селекции растений в АН РМ.

Публиковался в газетах и журналах разных стран мира. Автор ряда статей, опубликованных на многих общественно-политических порталах СНГ и Европы. Состоял в Союзе писателей Молдовы «Нистру», член Ассоциации русских писателей Республики Молдова с 2010 года. Лауреат независимой литературной премии «Белый Арап» (2011). Печатался в журнале «Русское поле» (№2, 2011).

Соучредитель Международного творческого ресурса «Подлинник» (основатель и главный редактор – Виктор Сундеев). Член жюри Международного Грушинского Интернет-конкурса.

В настоящее время работает в г. Штраубинг (Германия).

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

ДНЕВНИКИ

10 января 2025 года

82 года назад началась наступательная операция Донского фронта в районе Сталинграда под кодовым названием «Кольцо». Главной задачей операции было расчленение и последующее уничтожение окружённых частей 6-й немецкой полевой армии, а также остатков румынских и итальянских армий. 10 января 1943 года, после мощной артиллерийской подготовки, войска Донского фронта перешли в наступление. Спустя две недели ожесточённых сражений группировка противника была рассечена надвое, а ещё через неделю «непобедимая» европейская сборная бесславно завершила свою историю безоговорочной капитуляцией.

В независимой Молдове вспоминать об этих событиях не любят. Во-первых, «братья-румыны» отхватили на берегах Волги и Дона увесистых «лещей». А во-вторых, Сталинград стал началом заката идеи всеобщей «европейской интеграции», которую сейчас всеми правдами, а чаще неправдами пытаются реанимировать и продать в новой упаковке. Ну а для нас победа под Сталинградом навсегда останется олицетворением мужества и доблести наших предков.

21 января 2025 года, г. Вулканешты

По приглашению администрации теоретического лицея им. Долженко города Вулканешты принял участие в уроке-реквиеме, приуроченном к 80-й годовщине освобождения Красной армией концентрационного лагеря Освенцим.

Рассказал учащимся старших классов о мероприятиях по увековечению памяти жертв румыно-немецкой фашистской оккупации, погибших в годы Великой Отечественной войны на территории нашей страны. Память павших почтили минутой молчания.

Отметил, что в последнее время события Второй Мировой войны подвергаются откровенной фальсификации, и рекомендовал молодежи при изучении истории пользоваться достоверными источниками – такими, как архивные документы.

Предложил ребятам расширять свой кругозор и исторические познания посредством знакомства с документальными фильмами на историческую тематику и чтения мемуарной литературы, авторами которой являются участники и свидетели событий Великой Отечественной войны.

В учебных заведениях Республики Молдова проходит Неделя толерантности, приуроченная ко Дню памяти жертв Холокоста.

27 января 2025 года

80 лет назад, 27 января 1945 года, воины 107-й стрелковой Кременецкой ордена Суворова дивизии 60-й армии 1-го Украинского фронта освободили из неволи оставшихся в живых узников концентрационного лагеря Освенцим.

Точная цифра погибших в лагере смерти, ставшем к 1944 году самым большим в истребительной системе Третьего Рейха, доподлинно неизвестно. Однако и минимальная цифра в 1,4 млн человек, и максимальная в 4 млн должны заставлять человечество содрогаться вплоть до Страшного Суда. Подобного на земле ещё не было.

Сегодня историю подвига советского солдата, освободившего мир от фашизма и нацизма, пытаются принизить, оболгать и извратить. Фальсификаторы и доморощенные манкурты не отдают себе отчёта, что таким образом они обесценивают и принижают страдания и муки жертв нацистского режима, спасённых Красной армией от уничтожения. Ну а в некоторых странах, как и в Республике Молдова, пособников Гитлера возводят в герои. Это не будет забыто, это не будет прощено. Ни нацистам прошлого, ни современным.

27 января 2025 года, Санкт-Петербург

От имени молдавского народа, хранящего память о Великой Отечественной войне, принял сегодня участие в церемонии возложения цветов на Пискаревском мемориальном кладбище города Санкт-Петербурга. Вместе с тысячами горожан и гостей северной столицы почтил память погибших в годы фашистской блокады города Ленинграда.

Для меня участие в торжественных мероприятиях в Санкт-Петербурге – особая честь и особая задача. Молдавское руководство старательно пытается вычеркнуть из истории, именуемой нынче «историей румын», всё, что касается подвига советского народа в борьбе против фашизма. В учебнике для 12 класса о блокаде Ленинграда – одном из самых страшных преступлений нацизма – не написано ни слова.

Министерство иностранных дел Республики Молдова не сочло необходимым направлять венок и делегацию для участия в торжественно-траурных мероприятиях в Санкт-Петербурге. Неудивительно для молдавской дипломатии, голосующей против осуждения нацизма на международных площадках.

29 января 2025 года, Санкт-Петербург

Побывал с визитом в школе №189 города Санкт-Петербурга. Учебное заведение носит имя нашего знаменитого земляка, капитана 3-го ранга, Героя Советского Союза, Александра Маринеско.

40 лет назад в стенах школы был открыт музей памяти легендарного подводника. Педагоги и учащиеся школы, проводившие поисковую работу с ветеранами ВМФ, сыграли значительную роль в присвоении Маринеско звания Героя Советского Союза посмертно.

В преддверии 40-летия со дня открытия музея и 80-й годовщины знаменитой Атаки века – боевого похода подводной лодки «С13» под командованием Маринеско – школа готовит цикл праздничных мероприятий и акций.

Поделился с коллегами информацией о том, как в нашей стране сохраняется память о героическом подводнике. На мемориале воинской славы «Вечность» открыт памятный знак в честь Маринеско, одна из улиц Кишинёва носит его имя. Школы имени Александра Ивановича пока нет, но идея интересная, надо подумать.

30 января 2025 года, Санкт-Петербург

80 лет назад, 30 января 1945 года, подводная лодка «С 13» под командованием капитана 3-го ранга Александра Маринеско обнаружила в районе Данцига плавказарму ВМФ нацистской Германии – бывший круизный лайнер «Вильгельм Густлофф», одно из крупнейших судов того времени. На корабле в тот момент находился цвет германского флота – будущие и действующие офицеры Кригсмарине, в том числе и подводники. Тримя залпами «С 13» поразила плавказарму, убив последнюю надежду нацистов на продолжение войны в море. В историю бой в бухте Данцига вошёл как «атака века».

Сегодня на Богословском кладбище Санкт-Петербурга почтили память подводника номер 1, Героя Советского Союза, командира «С 13», Александра Маринеско. Человек сложной военной и особенно послевоенной судьбы, он вписал в летопись Победы над нацизмом немало славных страниц, став самым результативным подводником по тоннажу затопленных им и его командой вражеских судов.

9 февраля 2025 года

То, что учебник по истории румын для 12 класса писали «профессионалы», становится всё очевиднее. Спустя 80 лет прудо-днестровские румыны продолжают считать Бессарабию, Одессу и Крым «румынскими землями». В пределах румынских воинских кладбищ, оставшихся здесь со времён войны, с этим заявлением можно согласиться.

А вот с откровенной ложью о том, что из-за румынских потерь под Сталинградом была окружена 9-я немецкая армия, согласиться никак не получится. Во-первых, потому, что под Сталинградом фашистов разбили благодаря силе и мужеству советского солдата. А во-вторых, потому, что 9-й армии под Сталинградом никогда не было. Она воевала под Москвой и Ржевом и НИКОГДА за всю войну не соприкасалась со своими «доблестными» румынскими союзниками.

Надо подарить Министерству образования Республики Молдова подписку на телеканал Discovery. Даже там рассказывают о том, что под Сталинградом Красная армия разбила 6-ю немецкую полевую армию под командованием фельдмаршала Паулюса.

Врать – это как дышать)

11 февраля 2025 года

Тридцать лет молдавский народ терпеливо ждал результатов экспериментов – экономических, политических, культурных – которые проводили над страной местные и, прежде всего, зарубежные деятели. Результаты видны невооружённым глазом: половина страны решилась на отчаянный побег, обрекая себя на участь бесправных рабов в чужих странах. Вторая половина осталась в стране, оказавшись в плену у политических оккупантов, стремящихся к ликвидации молдавской государственности.

То, какое возмущение вызывала ситуация с учебником по истории румын, лично для меня говорит о многом. Эта реакция говорит о пробуждении в головах и душах наших людей чувства собственного достоинства. Того самого чувства, которое из нас выбивают десятилетиями, заставляя верить в то, что наши предки были оккупантами, лентяями и пьяницами, что нам не место в собственной стране, что лучшим способом повлиять на ситуацию будет собрать чемодан и уехать.

Всех не выгоните, всех не пересажаете, всех не запугаете. Отбоя не было, борьба продолжается.

11 февраля 2025 года

80 лет назад, 11 февраля 1945 года, рота старшего лейтенанта Королёва в составе 548-го стрелкового полка форсировала реку Бобер и приступила к штурму хутора Луизенталь в Нижней Силезии. Советским войскам противостояли части дивизии СС, эстонского и венгерского корпусов. Продвижение стрелковой роты было остановлено огнем вражеского пулемёта. И, как уже не раз было в эту страшную войну, презирая боль, страх и саму смерть, на жало пулемёта своим телом бросился солдат в насквозь промокшей гимнастерке. Им был наш соотечественник, наш земляк, Иван Сидорович Солтыс, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза.

5 лет назад мы смогли отыскать могилу нашего земляка в городе Болеславец (Польша), увековечить его имя в граните, привезти горсть земли с Родины, снять замечательный фильм о жизни и подвиге Солтыса. Сегодня от имени всего многонационального молдавского народа, помнящего своё родство, возложил к цветам к памятнику нашему земляку на Аллее Героев в Кишинёве. Вечная Слава Тебе, Солдат Победы!

19 февраля 2025 года, Оргеев

В рамках мероприятий, приуроченных к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, передал мэру города Оргеев Татьяне Кочу уточнённый список солдат и офицеров Красной армии, погибших при освобождении города от румыно-немецкой фашистской оккупации весной 1944 года. Список уточнён командиром поискового отряда «Август» Василием Сеньковским в ходе архивных поисковых работ на основании рассекреченных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и содержит свыше 400 имён погибших героев.

В городе Оргеев три воинских захоронения – при въезде в населённый пункт, в центре и на гражданском кладбище. В рамках предоставленного списка имена погибших разделены по месту их погребения. Мэр города Татьяна Кочу поблагодарила Поисковое движение Молдовы за предоставленные материалы и заверила, что в текущем году имена павших героев будут увековечены в граните, а памятники на братских могилах восстановлены и благоустроены.

Никто не забыт, ничто не забыто!

22 февраля 2025 года, Шерпены

Поисковое движение Молдовы открывает сезон полевых исследований на местах сражений Великой Отечественной войны. В нынешнем году благодаря Авторизации на проведение поисковых работ, неожиданно оперативно полученной от Агентства военной науки и памяти, работы удалось начать до начала весенней посевной. А это значит, что у нас появилось больше возможностей для того, чтобы вернуть из небытия погибших героев Великой Отечественной войны. Работаем, Братья!

«Свистели пули над степями, палили танки мужики.

Ютился враг в окопной яме, рубили землю в две руки».

Сегодня были и пули, и гильзы, и остовы сгоревших танков, и много другого военного железа, оставшегося в нашей земле со времён страшной войны. А землю действительно пришлось рубить в две руки.

Поисковое движение Молдовы провело разведывательный выезд на один из Днестровских плацдармов. В рамках проекта исследований работы проводились на местах ожесточённых сражений Великой Отечественной войны периода весны-лета 1944 года. Найдено несколько артефактов военных лет. Неучтенных воинских захоронений не обнаружено. Поиск продолжается.

24 февраля 2025 года, Комрат

В рамках объявленного в Гагаузии Года Победы в Комрате состоялась встреча с ветераном Великой Отечественной войны, кавалером Ордена Республики, полковником Василием Литвиновым. Во встрече приняли участие глава автономии Евгений Гуцул, начальник управления образования Наталья Кристева, педагоги и учащиеся старших классов учебных заведений города.

Василий Семёнович рассказал о пройденном от Запорожья до Балтики боевом пути, о мужестве и доблести советского народа, победившего фашизм. Особое место в рассказе ветерана было посвящено последнему дню войны – 8 мая 1945 года, которое сержант Литвинов встретил на переднем крае и едва не погиб в последние часы перед объявлением долгожданного мира.

Я давно не слышал такой тишины в зале. Для Василия Семёновича предусмотрительно подготовили микрофон, но он остался без дела – ветерана слушали, ловя буквально каждое слово. Уверен, что для каждого из ребят эта встреча запомнится на всю жизнь. Ведь, в отличие от школьного учебника, она была честной и правдивой.

1 марта 2025 года, Шерпены

Поисковое движение Молдовы провело разведывательный выезд в район села Шерпены Новоаненского района. В ходе работ по поиску неучтенных воинских захоронений были обнаружены артефакты времён Великой Отечественной войны, свидетельствующие об ожесточённых боевых действиях на этом участке фронта в период освобождения Молдавии от румыно-немецкой фашистской оккупации. В ходе работ также найдены разрозненные человеческие останки, выпавшие на поверхность земли сельскохозяйственной техникой. Принадлежность останков установить не удалось. Поиск продолжается.

Вчера и сегодня получаю вопросы о том, как мы вчера работали в Шерпенах в такую погоду. Сегодня погода будет похуже, но и мы, по счастью, дома. А вчера пронизывающий ветер и снег, переходящий в дождь, сопровождали нас на протяжении всего дня. За 15 лет поисковой работы я не перестаю удивляться людям, творящим это великое дело сохранения памяти, моим товарищам-поисковикам. С каким упорством и самоотдачей они вгрызаются в мёрзлую землю зимой и в прокалённый чернозём летом. Как велико их стремление вернуть из небытия погибшего героя, как тверда в них уверенность в правоте своего дела. Вчерашний выезд оказался «пустым», поле пока не отдаёт павших солдат. Но мы продолжим свою работу, ведь война не закончится до тех пор, пока не похоронен последний солдат. Работаем, Братья! Поиск продолжается.

3 марта 2025 года, Кишинёв

Пока Министерство образования занимается нацификацией учебного процесса посредством школьных учебников по истории румын, пока Министерство внутренних дел не замечает возрождения нацизма и видит экстремизм исключительно в ношении Георгиевских ленточек, пока Министерство культуры поощряет создание спектаклей, посвящённых Адольфу Гитлеру, молдавский народ держит оборону против коричневой чумы.

Ученик кишинёвского лицея имени Н. В. Гоголя, восьмиклассник Егор Ставинский не смог пройти мимо нарисованной чьими-то погаными руками свастики. Не мог, потому что на фронтах Великой Отечественной войны сражалось 8 его прямых предков, а ещё двое приближали Победу, трудясь в тылу. Не мог, потому что нацистского паука вандалы нарисовали вблизи памятника героям, погибшим в Афганистане – ещё одной войне, которую сегодня пытаются оболгать. Не мог, потому что воспитан правильно и достойно своими родителями и педагогами. Спасибо тебе, Егор, за неравнодушие, ты – настоящий мужчина!

3 марта 2025 года

Великая Отечественная война. Из коллективов кишинёвской филармонии, открытой за год до войны и эвакуированной вместе с её началом, создают ансамбль «Дойна». Коллектив под руководством Давида Гершфельда дал свыше 600 концертов, выступая на переднем крае и в тылу. В репертуаре артистов – любимая всеми «Катюша». На собранные в ходе выступлений средства, переданные в Фонд обороны, построен тяжёлый бомбардировщик с надписью «Дойна» на фюзеляже.

💀 2025 год, 80-летие Победы. Руководство молдавской филармонии приносит свои извинения за исполнение песни «Катюша», а израильские исполнители, в свою очередь, тоже спешат повиниться за композицию военных лет. Занавес. Первые продали своих предков, своим творчеством приближавших разгром нацизма, вторые сдали и Гершфельда, и всех погибших от рук нацистских палачей евреев, от Дубоссар до Освенцима. Тот случай, когда отрицательная генетика, именуемая вырожденчеством, не нуждается в доказательствах.

6 марта 2025 года

В Посольстве Российской Федерации состоялась торжественная церемония вручения юбилейных медалей «80 лет Победы в Великой Отечественной войне». Награды ветеранам войны, труженикам тыла, жителям блокадного Ленинграда и узникам фашистских гетто и концлагерей вручил Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в РМ Олег Озеров. В церемонии приняли участие

председатель Национального Комитета «Победа» Алексей Петрович и руководители республиканских и городских ветеранских организаций. В течение ближайшего времени юбилейные медали будут вручены всем проживающим в Республике Молдова участникам Великой Отечественной войны.

Президент Майя Санду отказалась принимать участие в награждении ветеранов Великой Отечественной войны единой медалью, принятой в рамках СНГ. Республика Молдова, впервые с момента обретения независимости, на официальном уровне отказалась поздравлять героев войны, не подготовив ни национальной медали для героев войны, ни плана мероприятий по празднованию юбилея Победы.

Отказываясь награждать ветеранов Великой Отечественной войны памятной медалью, режим Санду хотел унижить не только наших героев, которых остались единицы. Их, прошедших фронт и огонь, ужасы нацистской блокады Ленинграда, издевательства палачей в гетто и концлагерях. Властные подонки хотели унижить всех нас – детей, внуков и правнуков солдат-победителей, всех, кто помнит, какой ценой завоёвано счастье и сколько стоила нашему народу Великая Победа.

Мы не дали последователям Антонеску унижить наших Героев и никому не позволим издеваться над памятью наших предков. Это наш священный долг и перед павшими на поле боя, и перед теми, кто ушёл на небеса, не дожив до светлого юбилея Победы.

10 марта 2025 года, Кишинёв

Сегодня в кишинёвском лицее имени Н. В. Гоголя отметили ученика 8-го класса Егора Ставинского, ликвидировавшего во время школьных каникул нацистскую свастику в районе парка «Сыновьям Родины вечная память» в столичном секторе Рышкановка. Передал юноше все добрые пожелания, написанные в комментариях под публикацией о его достойном поступке, поблагодарил за гражданское мужество. Оказалось, что у Егора немало единомышленников среди сверстников и одноклассников. Ребята выступают с лекциями на историческую тематику, делятся полученными знаниями с товарищами. Достойная подрастает смена!

Пока государство занимается активной пропагандой нацизма, обеляя военных преступников в школьных учебниках и не замечая его откровенных проявлений, в стране стихийно создаётся Движение Сопротивления. Нет, это не боевики в балаклавах – это внуки и правнуки солдат-победителей, которые помнят своих предков и не желают отдавать на поругание их добрую и светлую память. А ещё эти ребята искренне хотят мира для нашей солнечной страны.

12 марта 2025 года, Кишинёв

По приглашению администрации кишинёвского лицея «Светоч» провёл для учащихся среднего звена урок-лекцию, посвящённую тематике сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в Республике Молдова. Рассказал ребятам о мероприятиях по увековечению памяти, реализуемых в рамках деятельности Национального Координационного Комитета «Победа», и непосредственно о поисковой работе на местах былых сражений.

Моя любимая сессия «вопрос-ответ», позволяющая получать обратную связь от аудитории, традиционно подтвердила уже высказанное мною ранее мнение: как ни удивительно, но у нас растёт замечательная и думающая молодёжь. Ребятам интересна история нашей страны, и они хотят знать её на основе объективных исторических данных, а не интерпретаций, содержащихся в школьных учебниках. И наша задача помочь им в этом благородном желании.

14 марта 2025 года, Комрат

В гимназии имени Курогло города Комрата прошла презентация выставки фотографий и документов «Сила Слабых. Женское лицо Великой войны». Экспозицию учащимся среднего звена представил глава Национального Координационного Комитета «Победа» Алексей Петрович. Выставка посвящена подвигу советских женщин, защищавших и освобождавших Молдавию от фашизма в годы Великой Отечественной войны.

По инициативе Башкана Гагаузии Евгении Гуцул и Исполнительного комитета автономии 2025 год объявлен в регионе Годом 80-летия Победы. В Гагаузии пройдут образовательные, научные, творческие, спортивные мероприятия, посвящённые юбилею Победы в Великой Отечественной войне.

Выставка «Сила Слабых. Женское лицо Великой войны» – проект Поискового движения Молдовы, реализуемый в регионах Республики Молдова при поддержке Русского дома в Кишинёве. С момента создания экспозиция обрела статус международной, будучи представлена в странах СНГ и Европейского союза.

16 марта 2025 года, Шерпены

Часто отвечаю на вопрос: насколько прибыльна работа по поиску погибших солдат?

Субботним утром подъём в 4 утра. 2–3 часа в дороге. В холод, зной, ветер, снег – работа на открытом воздухе. Кубометры перевёрнутой вручную земли, кропотливый, не разгибаясь, труд в сыром раскопе. Смертельная опасность обнаружения боеприпасов. Короткий перекус, здесь же в поле, и не всегда по расписанию – если обнаружили солдата, ребята не выйдут из ямы, пока не поднимут его. Возвращение домой в сумерках, поздним вечером. Тяжёлый отходяк второго дня,

когда обветренное лицо, сорванная спина, сбитые руки и ноги напоминают тебе о том, как прекрасно было вчера. И, наконец, самое главное. Приезжая в поле, каждый из нас обретает главную и единственную прибыль – личное прикосновение к великому подвигу предков, выстоявших и победивших в самой страшной войне в истории человечества. Отдельный бонус – роскошь человеческого общения с такими же повёрнутыми, как сам, понимающими тебя без лишних слов.

Лучшая работа на земле.

19 марта 2025 года, село Унгры Окницкого района

Много мостов перекинуто через Днестр, но только на этом уже почти 40 лет живёт эта добрая традиция.

В 1980-е годы мост через Днестр между молдавским селом Унгры и украинской Бронницей получил название Мост Дружбы. В день освобождения населённых пунктов от фашизма педагоги сельских школ приглашали ветеранов Великой Отечественной войны и вместе со своими учениками встречались на середине моста, опускали на воду венки в память о погибших героях.

Традиция встречаться на мосту жила вплоть до самого Майдана. Вот уже больше десяти лет с украинской стороны дети не приходят.

Но не было ещё года, чтобы не пришли на Мост Дружбы ребята с молдавской стороны. К седому Днестру уже приходят внуки тех, кто начинал эту славную традицию. Память здесь передается из поколения в поколение. Очень хочется надеяться, что однажды наступит день, когда навстречу молдавским ребятам снова выйдут их сверстники с Украины. Это будет лучшим свидетельством победы белого света над силами тьмы.

20 марта 2025 года, город Атаки

От имени и по поручению Посольства Российской Федерации в Республике Молдова вручил юбилейную медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне» последнему ветерану города Атаки Окницкого района, телефонисту взвода управления дивизиона 1689-го лёгкого артиллерийского ордена Кутузова Львовского полка, ефрейтору Волчку Степану Иосифовичу. Поблагодарил ветерана за ратный подвиг и пожелал крепкого здоровья в почтенном возрасте.

Степан Волчек прошёл боевой путь от Винницы до Праги, удостоен боевых наград – ордена Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За взятие Берлина», «За взятие Праги», «За Победу над Германией».

Герои живут среди нас!

23 марта 2025 года, село Раскаец, район Штефан Водэ

Поисковое движение Молдовы провело разведывательный выезд на один из Днестровских плацдармов у села Раскаец района Штефан Водэ. Объектом исследования стали пахотные поля – бывшие места ожесточенных сражений весны-лета 1944 года, которые Красная армия вела по захвату и удержанию плацдарма. В ходе работы обнаружены артефакты времён Великой Отечественной войны, а также значительное количество боеприпасов, среди которых: артиллерийские

снаряды, кумулятивные заряды, ручные и противопехотные гранаты. Взрывоопасные предметы переданы для уничтожения саперам Национальной армии.

Также обнаружено неучтенное воинское захоронение (боевое) военнослужащего Красной армии, погибшего за освобождение Молдавии от румыно-немецкой фашистской оккупации. К сожалению, личных вещей, позволяющих определить личность погибшего героя, не обнаружено. Павший воин-освободитель обретёт вечный покой рядом со своими боевыми товарищами в канун Дня Победы.

Поиск продолжается.

27 марта 2025 года, село Корпач Единецкого района

В селе Корпач Единецкого района прошла торжественная церемония, приуроченная к 81-й годовщине выхода Красной армии на государственную границу в годы Великой Отечественной войны. У памятного знака в честь воинов 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии собрались сотни людей из Единецкого, Рышканского, Бричанского и других регионов севера республики. Почётными гостями мероприятия стали председатель Единецкого района Николай Мельник, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в РМ Олег Озеров, депутат Парламента РМ Зинаида Гречаный, глава Национального Координационного Комитета «Победа» Алексей Петрович, представители органов местного самоуправления.

26 марта 1944 года, в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции, воины 3-й гвардейской Уманской воздушно-десантной дивизии гвардии полковника И.Н. Конева, освобождая Единецкий район от немецко-румынских фашистских захватчиков, первыми вышли на Государственную границу СССР, сходу форсировали реку Прут и начали освобождение румынского народа от нацизма.

28 марта 2025 года

Вместе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Республике Молдова Олегом Озеровым вручили юбилейную медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне» жителю Кишинёва, фронтовику, старшему лейтенанту Владимиру Ивановичу Филандину. Пожелали герою крепкого здоровья и поблагодарили за подвиг, совершённый во имя человечества.

Владимир Филандин – единственный оставшийся в нашей стране ветеран Великой Отечественной войны, принимавший участие в боевых действиях с лета 1941 года. Тех, кто дошел от Москвы до Берлина, и в 1945 году осталось в живых немного, а до наших дней дожили единицы. Человек-легенда, представитель самого славного рода войск, царицы полей – матушки-пехоты. Непобедимой советской пехоты, вынесшей на себе главную тяжесть кровопролитных сражений Великой Отечественной войны.

Герои живут среди нас!

Алексей ПЕТРОВИЧ. Родился в 1988 году. Окончил лицей им. Милеску-Спэтару (Кишинёв), затем – УЛИМ (специальность «Предпринимательское право»).

Председатель Координационного Совета российских соотечественников РМ, руководитель Русского историко-патриотического клуба, глава Национального Комитета «Победа», представитель Российского военно-исторического общества в Республике Молдова.

Награждён орденом «Верность Родине» III степени, медалями и нагрудными знаками Правительства Республики Беларусь и Министерства обороны Российской Федерации.

Автор изданий «От Днестра до Рейхстага» (2016) и «От Днестра до Москвы, от Москвы до Берлина» (2018), «Оружие Победы. Военная техника на страже исторической памяти» (2020).

Лауреат международной премии «Содружество дебютов» Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества

СНГ (2020), премии «Время молодых» (2023), международной медиапремии «Честный взгляд» (2023).

ПОЭЗИЯ

Пушкинская горка

ВАЛЕНТИНА КОСТИШАР

ПОБЕДЫ ПРАЗДНИЧНОЕ ФОТО

* * *

Весна.

Вдохновенье тепла.

Черёмуха. Год сорок пятый.

Домой возвращались солдаты

К хозяйству родного села.

Кружили над речкой стрижи,

И солнце глядело в окошко.

И плакала в доме гармошка

О всех,

не сумевших дожить.

И память молилась без слов,

И свет отражался в иконах.

Но слышался в ветках зелёных

Настойчивый голос птенцов.

Лелеяла кошка котят,

И жизнь возвращалась к началу,

И в горестной люльке качала

Любви и печали дитя.

А вечером,

в сумерках дня,

За стол среди улицы сели.

Рыдали

и пили, и пели

В деревне моей без меня...

Что было?

Победа была.

НЕ ПРИШЕДШИМ С ВОЙНЫ

Не позвонить, не написать
И в эту жизнь не возвратиться...
А утро, сшитое из ситца,
Живущим радуется глаза.
Такое было
и тогда,
И так же в небе птицы пели,
И так же вслед цветы глядели
Им, уходящим навсегда.
Не в новый день –
в свою войну
С последней датой на конверте.

А под ноги кидался ветер,
Как будто сглаживал вину
За то,
что нет назад пути.
Он знал, а мы ещё не знали
И потому так долго ждали
Их,
кто не смог с войны прийти.
Оставшись именем страны
На камне бесконечной грусти...
Нам жить,
а их из той войны
И через вечность не отпустят.

* * *

Душа – живая невидимка –
Ночами бродит босиком...
А на военных фотоснимках
Как будто здесь, недалеко
Идёт война...
Там шум и грохот,
И хруст обломанных ветвей,
И повторяются эпоха
И день ухода сыновей.
Ночная тишина по капле
Стекает временем в часах.
И каждый миг прожитый вкраплен
На этом снимке в их глазах.

Они глядят сюда оттуда,
Они всё знают про войну.
Моторов гул,
осколков груды
Тревожат нашу тишину.
Но стихнет шум – и слава Богу –
Душе привычней быть одной.
Не спит она и на дороге
Глядит сквозь чёрное окно.
Она то утро не забыла,
И этот снимок – жизнь её.
Она расскажет всё как было –
И про бессмертие своё.

НА ФОТОВЫСТАВКЕ В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Волнение. Цветов букеты.
И радость встреч.
И солнце мая.
Фотограф, ищущий сюжеты,
Глаза и лица выбирает.
Из чувств и жестов – только эти,
В которых жизнь себя не прячет.

Два ветерана на портрете,
Обнявшись, незаметно плачут.
Герой войны даёт автограф –
Как просто рядом быть с народом.
Не упusti момент, фотограф,
Ты из другой эпохи родом.
Но ты поймёшь
и эти слёзы,
И удаль выправки военной.
Седой сержант, белей берёзы,
Стихи читает вдохновенно.
Там под гармонь поют...
Здесь пляшут...
Внук на руках в пилотке деда.
Любой сюжет из жизни нашей
Соприкасается с Победой.
Запомнит жизнь твои портреты
И вспомнит будни фронтовые.
Перед тобой творцы Победы –
Снимай,
пока они живые.
Всё меньше их – и строй редееет,
У жизни свой порядок счёта...
И хмурым днём не потускнеет
Победы праздничное фото.

* * *

Сосновый лес.
Картина Шишкина.
Я в эту чашу забрела.
Глухое место – царство мишкино,
Где грусть-печаль светлым-светла.
И улетучились волнения,
И груз житейских дум исчез.
И так всегда – в одно мгновение
Нас исцеляет русский лес.
Идёт здесь жизнь несуетливая,
Но лишь теперь я поняла,
Какими были те счастливыми,
Которых в лес тропа звала.

Когда с восходом солнца раннего,
Как будто просто по грибы,
Шли в этот лес
с одним желанием –
Наедине с собой побыть.
Взаправду или померещится –
Из-за ветвей кусты круша,
На свет вальжная медведица
Своих выводит медвежат.
Отточен птичий хор и вышколен,
Стою –
дышу не надышусь –
В родном лесу владений Шишкина,
Где притаилась в соснах Русь.

* * *

А мне
её одну бы не забыть –
Свою страну...
Себя забыть не страшно.
Стихом высоким трудно говорить
О том, что есть, –
единственным и важном.
Но страшно жить на выдохе времён
Свидетелем непрочных перекрытий,
Когда твой век со сцены, утомлён,
Без слов уходит,
обрывая нити.
И остаётся лишь она одна,
Пульсируя живым сосудом в горле,
Глядящая в твои глаза страна
Рекой
и необъятным русским полем.

* * *

Язык –
первичный код народа,
Его душа, его портрет.
Итог родства – и у природы
На этот счёт сомнений нет.
На сцене жизни ежедневной
И в исторический момент
Язык – и воин дерзновенный,
И новизны эксперимент.
В нём ген Руси, где чувства много
И много ясной простоты,
Не терпит косности убогой
И долговечной немоты.
Он отвергает
звук случайный
И чуждый речи оборот.
Из повседневности печальной
К счастливой мудрости идёт.
Не проклиняет злые годы,
Не обвиняет никого.
Всегда живой...
Душа народа
И есть бессмертие его.

БОГАТЫРИ

Я, может быть, из тех совков –
Живу и веры не теряю.
Скачите, всадники веков,
Коней воинственных меняя.
Проснётся новая заря,
Листву окрасив на берёзах.
Но русских три богатыря
На полотне всё в тех же позах.
Они сильны.
Они мудры.
И времена им не помеха.
Они как будто ждут поры,
Когда поймут,

что надо ехать.

Меч наготове.
Щит – броня.
Чьи лица? Кто они? Откуда?
И богатырских три коня –
Явление сказочного чуда.
За ними – Русь
И шум лесов,
Луга с цветами иван-чая.
Не ступит здесь нога врагов,
И стороной пройдут печали.

РУССКАЯ СКАЗКА

Время скорое в словах
Да нескоро жизнь течёт...
В золочёных теремах
Царь отшельником живёт.
Никого не любит он
И не хочет ничего.
Свита, власть и царский трон –
Утешение его...
Но за так творить добро
Добрый молодец спешит.
Сказка сложена хитро –
К счастью

долгий путь лежит.

По морям, по облакам
Ему плыть, лететь, брести,

Чтобы дочку старика
От недобрых чар спасти.
Жизнь уходит, как вода, –
Говори не говори.
Вот и кончились года,
Но их можно повторить.
От начала до конца
Без ошибок путь пройдёшь.
Встретишь счастье у крыльца
И умрёшь, и оживёшь.
Утро. Гости. Настежь дверь.
Пир. Невеста с женихом...
В сказке русской – верь не верь –
Всё кончается добром.

РУССКАЯ ДОРОГА

Перекрещусь на высоком пороге –
Господи,
 дай не блуждать нам в пути.
Непредсказуемость русской дороги –
Всё нипочём, коли надо идти.
Мрак ли, распутица, время лихое –
Но потихоньку шагает народ.
Воздух какой
 и пространство какое –
В край благодатный она нас ведёт.
Будет и горе, и счастье без меры,
Чистое поле и пыль из-под ног.
С нами –
 великая русская вера
И настроение русских дорог.
Вот она скатертью стелется в ноги –
Не сократить, не сойти, не свернуть.
И непонятен, наверное, многим
Русской дороги
 особенный путь.
Мчит напролом или медлит неспешная,
Грязь непролазная, снег ли сверкнёт...
Терпим, идём – невиновные, грешные –
Господи,
 дай нам осилить её.

ЛЕТО В ОСТАФЬЕВО

Здесь, в этом доме, Пушкин был,
К деревьям прикасался этим,
Где сквозь листву лучом сквозил
Отрезок дня, щемяще-светел.
Летели гаммы птиц в эфир,
А на пруду качались лодки.
И грусть, в какую заперт мир,
Души перебирала кнопки...
Покой и благодать вокруг,
И лучшей жизни нет, чем эта.
И слава Богу,
 что есть друг,
Готовый приютить поэта.

И жажда слова горяча,
И мысли бродят в гуще сада.
И так светла души печаль,
И день грядущий не разгадан.
Не жаль ушедших зим и лет,
И лёгкие порхают строки...
И где-то здесь остался след
Его на солнечном пороге.
Среди ветвей,
 как между дат,
Резвится белка на верхушке...
Здесь, в этом доме, навсегда
Остался
 вечным гостем Пушкин.

ПОЕЗДКА В ТАРУСУ

Таруса.
У берега льдины.
Февральского неба просветы.
А в доме с портрета – Марина
Взыскательным взглядом поэта.
Короткая стрижка... – Глядите –
Я вся перед вами, я знаю:
Вы гости мои, проходите,
Любите меня,
я – живая.

Проходим,
Скрипят половицы.
Подсвечники, книги, картины...
Гостей незнакомые лица,
Но где-то здесь рядом Марина.
Нечаянным платья касаньем,
Присутствием глаз и шагами.
Присела бы с ней на диване,
Да мы разминулись годами.
Из комнаты в комнату мысли
И чувства свои переносим.
Летят её встречные письма
Из детства и юности – в осень.
Предметы любви и печали,
Любимые лица на фото,
Любимая чашка – для чая,
Но что-то не сказано... Что-то.
Прощаемся.
Дрогнули плечи.
И локон качается русский...
До встречи, Марина,
до встречи –
Я летом приеду в Тарусу.

* * *

Ряд надгробий простых неброских —
Край оборванного пути.
Бунин, Гиппиус, Мережковский...
Но от Родины не уйти.

Можно только её оставить,
Как беспомощное дитя.
Заперт сумрак в забытых ставнях,
Лица старые шелестят.

Замурованы входы глухо —
Что же вы с собой унесли?
Революцию и разруху,
Запах мученицы-земли.

Жизнь молитву свою бормочет,
Жажда слова — что делать с ней?
Здесь в подтексте парижской ночи
Голос Родины всё слышней.

Радость выдохнуть бы стихами,
На рассвете трава свежа.
Но молчит чужеродный камень,
Губы шёпотом не разжать.

Не понять, не осмыслить сие,
Так уходят, скользя, под лёд...
Зыбкий свет.
Далека Россия.
Но и мёртвых она вас ждёт.

ПРОРОКАМ

Скажите, пророки,
а что будет с нами
Сегодня и завтра, на будущий год?
Какими путями, какими ветрами
В какую воронку нас жизнь занесёт?
Увязем ли в тине,
пойдём ли по краю
Туда, где надёжней, туда, где светлей,
А может, придётся ждать долго трамвая,
А может, придётся лететь на метле.

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВ

ЕСЕНИН ВСЕГДА С НАМИ...

*(к 130-летию со дня рождения Сергея Есенина
и к 30-летию Есенинского Комитета Молдовы)*

С самого детства я знал наизусть стихотворения нескольких поэтов, но, в основном, Александра Пушкина и Сергея Есенина.

Один – немного смуглый, голубоглазый, с кудрявыми тёмно-каштановыми волосами – потомок одного из древнейших аристократических родов России, один из создателей литературного русского языка и новой русской литературы (который до 7 лет и вовсе не знал русского языка!). Любитель азартных игр и балов, остроумный автор искромётных и дерзких эпиграмм, образец русского европейца, первый редактор и издатель первого литературного журнала «Современник». Бесстрашный дуэлянт, погибший в Санкт-Петербурге на поединке, защищая честь своей любимой жены. Поэт, олицетворявший императорскую Россию, но которому и советская власть ставила памятники и стихи которого были во всех учебниках.

Другой – голубоглазый и белокурый рязанский пастушок, который приехал в столицу империи из рязанской глубинки и раскрыл для светских литературных салонов Петербурга, пресытившихся европейскими заимствованиями, не только чарующую образность и древнейший мифологизм русского языка, но и всю затаённую душевную глубину русского человека. Наивный юноша, попавший в кровавый водоворот революции, но благодаря религиозной цельности и крестьянской твёрдости характера сумевший сохранить и передать в своих стихах всё лучшее, что было в его светлой душе, и погибший в самом расцвете лет и творчества, перед выходом первого собрания стихотворений. Поэт, который принял и поддерживал революцию, но после гибели долгое время был запрещён в Советском Союзе, хотя стихи его каким-то образом знали все.

Два поэта. Великих Русских Поэта, поднявших русскую поэзию, русский язык на вершины мировой художественной словесности. И сейчас каждый русский человек знает и помнит не только «Я вас любил...», «У лукоморья дуб зелёный», «Я вам пишу, чего же боле...», «Во глубине сибирских руд...», но и «Отговорила роща золотая...», «Белая берёза под моим окном...», «Я московский озорной гуляка...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Гой ты, Русь, моя родная...».

* * *

Прошли годы. Предыдущая эпоха исторического материализма завершилась. Перестройка, которая всех уравнила и всех проявила, закономерно закончилась революционной перестрелкой бандитских группировок, разграблением предприятий и грабительской приватизацией того, что прежде объявлялось народным достоянием. И вместе с этим шло разрушение литературных связей между регионами и центром. Творческие союзы, в том числе и писательские, на волне требования реформ распадались, творческие связи разрывались, писатели остались без поддержки со стороны не только центральных, но и местных властей. И все учились выживать самостоятельно. Попытки творческой интеллигенции как-то объединиться каждый раз заканчивались крахом. Это происходило везде. Это было и в Молдавии.

И вот 1995 год. Молдавия. Кишинёв. Лето. В общественном движении российских соотечественников произошел очередной раскол. Недавно созданная Русская община, на которую возлагалось столько надежд, в том числе и среди писателей, вдрызг разругалась с Фондом славянской письменности и Конгрессом русских общин. И снова по причине политической – разногласия на почве подготовки к выборам в местный парламент и местные органы власти. Слишком многие были заинтересованы в том, чтобы наши соотечественники не смогли найти почву для объединения. И это вызвало очередное разочарование среди актива. Да и в Центре русской культуры, который прежде выступал как единая организация, тоже наметилось противостояние между руководителями. Кто-то твёрдой рукой разбрасывал камни раздора среди актива русских организаций...

И вот в такой ситуации раздрая и уныния известная поэтесса Алла Коркина на одном из литературных мероприятий напомнила о приближении 100-летнего юбилея со дня рождения Сергея Есенина. Поэта, которого знали все и юбилей которого нельзя было не отметить, тем более что в Молдавии всегда любили поэзию Есенина. Ещё в 20-е годы XX века, когда этот край стал в одночасье Бессарабской провинцией, враждебной к России Румынией, здесь его творчество знали, его стихи читали и любили. Когда в довоенной Москве запрещали даже упоминать о нём, в Кишинёве печатали его стихи. А потом, в перестройку, в начале 90-х, даже выпустили большой сборник на двух языках – русском и румынском, где собрали лучшие работы молдавских и румынских переводчиков поэта.

* * *

И вот в конце лета 1995 года в Центре русской культуры (ЦРК в РМ) появился известный московский поэт, руководитель отдела поэзии журнала «Наш современник» Виктор Иванович Кочетков. Его привела член правления ЦРК, заслуженный учитель РМ Раиса Кочеткова, сестра поэта, который и предложил всем вместе отметить такую важную дату, как 100-летие Сергея Есенина. Он объявил, что в Москве создаётся международный Есенинский Комитет, и было бы неплохо создать такой и здесь, в Кишинёве. Когда-то сам Виктор Кочетков жил в Кишинёве, и здесь ещё жила его сестра Раиса Кочеткова, которая была одним из учредителей ЦРК в РМ. К её голосу прислушивались, она пользовалась огромным уважением. И поэтому неожиданное предложение Виктора и Раисы Кочетковых было единодушно поддержано, и в итоге было принято решение

обзвонить литераторов, педагогов и провести юбилейный вечер. Попросили этим заняться поэтессу Аллу Коркину и учителя русского языка и литературы Раису Кочеткову.

В начале октября 1995 года в муниципальной библиотеке им. М. Ломоносова собрались кишинёвские поэты, литераторы, педагоги-русисты, любители русской поэзии, поклонники творчества Сергея Есенина. Среди участников встречи были поэты: Виктор Кочетков, Алла Коркина, Александр Милях, Дмитрий Николаев, Юрий Павлов, Александр Протасов (фронтовик), Сергей Карташов, Вадим Чирков (детский писатель), Ирина Филатова, Мирослава Метляева, Юрий Харламов, Борис Благовещенский; журналисты – Василий Неретин (фронтовой журналист), Геннадий Сквиренко; доктор наук, филолог Леонид Радек; педагоги – Раиса Кочеткова, Евгений Охрименко, Валентина Костишар и др.

На этой встрече Виктор Кочетков снова поднял вопрос о создании Есенинского Комитета, и его поддержали. Председателем Комитета избрали поэтессу Аллу Коркину. На встрече собралось достаточно авторов, чтобы объявить и об издании первого сборника стихотворений, приуроченного к 100-летию юбилею поэта. Там же предложили и.о. руководителя ЦРК в РМ, начинающему поэту Дмитрию Николаеву помочь Алле Коркиной в сборе средств и подборок стихотворений кишинёвских авторов. Таким образом этот юбилейный вечер и стал учредительным собранием Есенинского Комитета Молдовы.

Но... как часто было в то время, процесс стал затягиваться. ЦРК в РМ и Есенинский Комитет объявили о сборе средств на сборник «Венок Есенину» (тогда ещё можно было что-то собрать – не все ещё уехали из Молдавии), нашёл частного издателя. Узнав об идее издания такого сборника, Татьяна Млечко, доктор педагогики, руководитель Центра научных и культурных инициатив, поддержала составителей и выделила половину суммы, необходимой для его издания.

Собрав необходимые средства, передали издателю текст и деньги – предоплатой. В обговорённый срок пришли за заказом, а издателя нет, типография закрыта. С трудом нашли издателя уже в другом районе (Оргеевском), он жалуется, что выросли цены... Пришлось искать возможность «убедить» его выполнить оплаченный заказ. Вот тогда Алла Коркина и сказала Дмитрию Николаеву: «Надо издавать самим, выхода нет».

С этого и началась издательская деятельность Центра русской культуры в РМ и Есенинского Комитета.

В 1999 году, когда после выпуска двух своих сборников стихотворений я стал членом СП России, Алла Коркина, «Маэстро литературы» РМ, официально предложила мне стать ответственным секретарём Есенинского Комитета, что и было поддержано Комитетом.

За прошедшие годы мы помогли подготовить рукописи и издать более 180 книг разных авторов, в том числе и членов различных творческих союзов. А в 2015 году, к 120-летию со дня рождения Сергея Есенина, издали сборник стихов, посвящённых поэту, «Гой ты, Русь, моя родная». Предполагается издать аналогичный сборник стихотворений и в этом, юбилейном году.

Комитет энергично взялся за организацию 100-летнего юбилея поэта, не ожидая продолжения, но так уж получилось, что каждый год стали проводиться концерты, собирая всё больше поэтов, певцов, студентов.

В конце 2000-х годов Есенинский Комитет, для поддержки деятелей русской

литературы, культуры, науки и по просьбе известных кишинёвских деятелей культуры, решил учредить Есенинскую премию. Первоначально средства на неё выделял из своих доходов Дмитрий Николаев, к тому времени ставший сопредседателем (вместе с Аллой Коркиной) Центра русской культуры в РМ. К тому времени вкладывать свои средства в наши мероприятия уже стало для нас делом привычным. Посольство только строилось, налаживало свою работу, Россотрудничество только-только стало о себе заявлять, а русские организации уже уверенно и активно действовали. Просто потому, что мы уже знали, что, когда и как надо делать. Позднее нас поддержали и Посольство России, и Россотрудничество. Премия стала весомее. А с 2017 года нашёлся спонсор и появились медали для лауреатов Премии.

В разные годы в состав Есенинского Комитета РМ приглашались: доктора наук Л. Радек (филолог), Т. Млечко (педагог-русист), В. Костецкий (педагог-русист), В. Тудосе (филолог), П. Шорников (историк), С. Маслоброд (биолог, поэт и публицист), прозаики – В. Логачёв и Н. Еленин, библиотекарь М. Щелчкова. Все они известны – доктора наук; кишинёвские писатели и поэты, пишущие на русском языке; заслуженные деятели культуры; общественные деятели, которые на деле, а не только на словах активно участвовали в мероприятиях, проводимых организациями российских соотечественников, фондом «Русский мир», Московским Домом Соотечественников, представительством Россотрудничества, МОПРЯЛом, фондом Горчакова и др. на территории Молдовы и Приднестровья.

Со временем задачи Комитета расширились: назрела необходимость как-то поощрить пропагандистов русской поэзии, литературоведов, историков, занимающихся сохранением и развитием Русского мира в Молдавии. Так, кроме номинации «русская поэзия» появились и другие номинации.

За это время Лауреатами Есенинской премии РМ стали:

в номинации «Русская поэзия»: Алла Коркина, Александр Милях, Дмитрий Николаев, Николай Савостин, Валентина Костишар, Юрий Павлов, Людмила Щебнева, Ольга Авдеева-Мокрак, Надежда Дёмина, Сергей Сулин и Олеся Рудягина, Сергей Пагын, Ирина Ремизова, поэт-фронтовик Александр Протасов, поэты из Приднестровья – Марина Сычева и Ольга Молчанова;

в номинации «проза, публицистика, литературоведение»: педагоги и филологи, доктора наук Вера Тудосе, Ирина Ионовна, Татьяна Млечко, Надежда Донцу; прозаики – Владимир Логачёв (фронтовик, прозаик), Валерий Суршков (журналист, прозаик), Виктор Кушнirenко (пушкинист, есениновед), Николай Еленин (прозаик); доктор истории Пётр Шорников, публицист Пётр Донцов.

Есенинской премией отмечены и пропагандисты поэзии Есенина и русской поэзии: заслуженные артисты РМ (Лариса Хромова, Альбина Самарцева, Владимир Кирюханцев), Народный артист Сергей Тиранин; музеографы и лекторы (Галина Тодось и Марина Подлесная); певцы и композиторы (Иван Коваль и Виталий Бальвас, Анжела Арсений); художники-оформители (Александр Сидалковский и Сергей Сулин).

* * *

Есенинские декады – это ещё одна сторона деятельности Есенинского Комитета. Вот уже более 25 лет они проводятся не только в Кишинёве, но и во многих

регионах страны. Ежегодно они охватывают более 500 участников по всей Молдове. Это и педагоги, и лицеисты, и гимназисты, и члены писательских союзов и литературных объединений. Уже несколько лет благодаря налаживанию связей Есенинского Комитета с поэтами Приднестровья, усилиями Союза писателей Приднестровья они стали проводиться на левом берегу Днестра.. В Кишинёве проводится Торжественное заседание Есенинского Комитета, на котором вручается Есенинская премия авторам, издавшим книгу за последние 2 года и победившим в конкурсе по 2–3 различным номинациям: поэзия, проза, литературоведение, история русского мира, просветительская деятельность, русская культура.

Ежегодно в рамках Есенинских декад проводятся до 10 различных мероприятий: встречи Есенинского Комитета с поклонниками русской поэзии, творческие вечера и концерты номинантов Есенинской премии, встречи с лицеистами и студентами по всей республике. В последние годы многие из них проводятся совместно с Ассоциацией русских писателей РМ (руководитель – Олеся Рудягина) и СПРМ им. А. С. Пушкина.

Это и ежегодные замечательные вечера в Славянском университете РМ, когда студенты вели программу, открывая своё видение Есенина. Это и Педагогический Университет им. Иона Крянгэ. И встречи с молодежью в лицее им. Льва Толстого города Глодяны, когда в переполненный актовый зал пришли и все местные литераторы из клуба «Норд», и местная интеллигенция во главе с администрацией района.

Незабываемы встречи с юными почитателями творчества Сергея Есенина в кишинёвских лицеях им. Николая Гоголя, им. Антиоха Кантемира, им. Михаила Ломоносова, им. Антона Чехова, в лицее «Олимп», где состоялись импровизированные концерты с исполнением песен на стихи Поэта.

Члены Есенинского Комитета надолго запомнили встречу с учащимися русской гимназии города Оргеева, Есенинские концерты в гимназии села Егоровка, в гимназии гагаузского села Бешалма, в лицее города Единцы, в лицее Конгаза. Много сообщалось в местных СМИ о встрече Есенинского Комитета с писателями Приднестровья в центральной городской библиотеке Тирасполя, о встречах со студентами в Русском Центре Приднестровского университета, в Русском Центре Бельцкого Государственного университета им. Алеку Руссо, в Русском центре МолдГУ. Диалогично прошли встречи со студентами факультета журналистики и студентами филологического университета МолдГУ.

И везде, как в Кишинёве, так и в регионах Молдовы, молодёжь проявляла искренний, живой интерес к поэзии Есенина. Зачастую участники встреч импровизировали, с места декламируя его стихи.

А потом лицеисты и педагоги не раз приезжали на наши Рождественские балы. И именно по их подсказке Бальный комитет включил в обязательную программу ежегодных Русских балов танец «Айседора». Стали традицией ежегодные есенинские вечера в кишинёвской «Ломоносовке», в Российском центре науки и культуры, а также встречи в литературно-музыкальном салоне «Элегия».

А в октябре 2021 года в адрес Есенинского Комитета пришло письмо из Рязани, от доктора филологии Ольги Ефимовны Вороновой, члена Общественной Палаты РФ, которая пригласила нас к сотрудничеству с Есенинским Центром при Рязанском Госуниверситете и с журналами «Современное Есениноведение» и

«Есенинский Вестник», издаваемыми в Рязани. Это было неожиданное и очень приятное приглашение, которое открыло второе дыхание у Есенинского Комитета. Началось многолетнее и плодотворное сотрудничество с Есенинским центром в Рязани. Тем более что с этого времени начались открываться Есенинские центры в странах СНГ, в Европе и в Азии, что стало показателем нового взрыва интереса к творчеству великого русского поэта.

За эти несколько лет наши и рязанские авторы смогли создать плодотворные творческие союзы. Одно из таких творческих трио (кишинёвский поэт Д. Николаев, рязанский композитор А. Трушин, солист кишинёвской оперы, Народный артист Молдовы Б. Материнко) создали песню «Небесная Гармонь» – гимн Есенинского Комитета:

НЕБЕСНАЯ ГАРМОНЬ

На малые осенины,
В рябиновой крови
Явила Русь Есенина
Шепнув ему: Живи!
Задорной песней звонницы
Зови зарю, звони...
Буди мои околицы,
Тоску с полей смахни...

Явила Русь Есенина!
А мир жил, как всегда:
Томилась рожь несеянной,
Бычок бычка бодал...
Жевали тёлки рыжие,
Дремали пастушки...
И о заре над крышами
Кричали петушки...

Крестила Русь Есенина,
Успев шепнуть: Жива!
Над ним ей Богом велено
Раскинуть покрова.
И в небе, вслед за месяцем,
Багряня даль, заря
Над божьим миром крестится:
– Русь, ты жива не зря!

Сквозь пальцы дни просеяны,
Но в сердце та же звонь...
Поёт, поёт Есенина
Небесная гармонь...

В результате сотрудничества с рязанскими авторами и деятелями культуры горизонт нашего молдавско-приднестровского литературного мира раздвинулся, наши авторы познакомились с творчеством рязанских авторов, стали участвовать (в онлайн-формате) в ежегодных международных конференциях и круглых столах, публиковать свои произведения и литературоведческие работы в престижном международном журнале. О нашей деятельности узнали наконец и в России. И, скажу не без гордости, там были приятно удивлены, что в Молдавии существует Комитет и активно действует 29 лет.

Хочется отметить, что последние годы в организации мероприятий Есенинского Комитета помогает Ассоциация русских писателей РМ, возглавляемая поэтессой, «Маэстро литературы» РМ, лауреатом Есенинской премии, членом Есенинского Комитета Олесей Рудягиной.

11 декабря 2024 года в кишинёвском Русском доме прошло отчётно-выборное заседание Есенинского Комитета РМ, на котором я был избран новым председателем. Собравшиеся тепло поблагодарили знаменитую поэтессу, «Маэстро литературы» РМ, главного редактора газеты «Русское слово» Аллу Коркину за 29-летнюю работу в Есенинском Комитете и с трудом уговорили её исполнять обязанности Почётного председателя Есенинского Комитета. Тогда же был одобрен план мероприятий Есенинского Комитета на юбилейный 2025 год. Отмечу, что чуть позже, в середине декабря, пришла информация, что 2025 год объявлен в России Годом Сергея Есенина.

И в этом году, уверен, 3 октября и в Есенинском Комитете при Центре русской культуры, и в редакции газеты «Русское Слово» будут раздаваться звонки, приходить поздравления с Есенинским праздником и с просьбой выслать программки юбилейной Есенинской декады.

Надеемся, что Есенинский Комитет оправдает надежды почитателей есенинского гения. Тем более что горизонты нашей работы снова расширяются, и пришла молодая смена, готовая также, зачастую бескорыстно, заниматься этим благородным и ответственным делом — сохранением Русского мира, его культуры и литературы, музыки и балета в Молдове во всей их полноте и глубине.

Дмитрий НИКОЛАЕВ – поэт и публицист, член СП России и СП Нистру РМ, выпускающий редактор газеты «Русское Слово» (Кишинёв), Руководитель Центра русской культуры в РМ, ответственный секретарь Есенинского Комитета РМ, автор сборников стихотворений, книг прозы, монографий по проблемам русского языка и русской культуры. Продюсер ежегодных Республиканских фестивалей детского творчества, Дней русской музыки, Есенинских декад в РМ и Рождественских Русских балов.

В.Костишар, А.Коркина, В.Кочетков,
Е.Охрименко, 1995 г. Создание ЕК

М.Подлесная, Д.Николаев

О.Рудягина, А.Коркина, Д.Николаев

Выступление в Пед.университете

А.Коркина, Д.Николаев, Г.Тодось

А.Коркина, Д.Николаев, Э. Мещерякова

О.Рудягина, А.Коркина, М.Сычёва,
Д.Николаев

Есенинский Комитет 2025

Чистый ключ

ЧИТАЕМ КЛАССИКУ

ИГОРЬ МИХАЙЛОВ

«НЕ СТРЕЛЯЙТЕ БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ»

Егора Полушкина в поселке звали бедоносцем. Когда утерялись первые две буквы, этого уже никто не помнил, и даже собственная жена, обалдев от хронического невезения, иступленно кричала въедливым, как комариный звон, голосом:

– Нелюдь заморская заклятье моё сиротское господи спаси и помилуй бедоносец чертов...

Так начинается роман Бориса Васильева «Не стреляйте белых лебедей» (в народе укоренилось название «Не стреляйте в белых лебедей»). Он скромно вышел более пятидесяти лет тому назад в журнале «Юность» (1973 г., № 6-7), и не наделал столько шума, сколько его первая повесть «А зори здесь тихие» («Юность», 1969 г., №8).

Во всех биографических справках говорится, что бедоносцу Васильеву фатально не везло. В 41-м его бросили в «смоленский котёл», в котором он чудом выжил, хотя неминуемо должен был без вести сгинуть. Ведь мальчиков, чей год рождения – 1924-й – совпадает со смертью вождя, в живых осталось всего 3%.

После потомок белого офицера и дворянки два года был в лагере для перемещённых лиц, откуда его отправили на фронт «по его личной просьбе».

А 16 марта 1943 года он попадает на минную растяжку, и с тяжелой контузией его отправляют в госпиталь.

Вот так и всю жизнь, из пламени да в полымя.

Жизнь вроде как не очень хочет видеть его в своих послужных списках. Но так просто паренька из Смоленска, города, который испокон веков подвергался набегам и разграблению всех, кто шёл воевать на восток, не сломаешь. Смоляне – народ особый. Отважный, бодрый, неунывающий:

...Егор во дворе услышал: ревёт сынок в сараюшке (Колька спал там, когда сестренка родилась. Горластая больно родилась-то – вся в маменьку). Заглянул: Колька лежал на животе, только плечи тряслись.

– Ты чего, сынок?

Колька поднял зарёванное лицо: губы прыгали.

– Ункас...

– Чего?

– Ункаса убили. В спину ножом. Разве ж можно – в спину-то?

– Какого Ун... Ункасу?

– Последнего из могикан. Самого последнего, тятка!..

Русскому человеку не себя жалко, а Ункасу.

Эту книгу – «Не стреляйте белых лебедей» – надо читать и взрослым, и детям.

Книга эта светлая!

Однако критика встретила её в штаны.

Игорь Дедков считал роман неудачей Бориса Васильева:

Надежда читателя романа соприкоснуться – по старомодной привычке – с миром, хотя бы в известных пределах объективным и самодовлеющим, окажется опрометчивой. Взгляд на героя и тон повествования заданы первоначально, всё последующее – это версия рассказчика, основанная на тенденциозном отборе фактов, но желающая прослыть правдой. На наших глазах произойдёт перелицовка человеческой жизни из романа, которым она всегда была и пребудет, в житие на новый манер. <...> Но, закрыв роман, пытаешься себя уверить, что сочинён он каким-то другим человеком. Сочинён из самых благородных побуждений, но без должного уважения к реальной сложности современной нашей жизни, к тем её действительным испытаниям, которые она предлагает нашей совести.

Но и фильм Родиона Нахапетова с Любшиным в главной роли получился. Тоже светлый, видимо, поэтому его так редко показывают на ТВ.

Почему же в советское время всё же появлялись шедевры, Борис Васильев смог пробиться, а сейчас нет?

Ведь пьесу по его сценарию – «Танкисты» – в Театре Советской Армии зарубил худсовет. Это потом она с триумфом, но уже под другим названием – «Офицеры» – обойдет все кинотеатры страны. Каждый год 23 февраля и 22 июня её показывают по телевизору, лучшего фильма о войне, несмотря на классовый романтизм и простодушие, нет до сих пор, и ещё долго, видимо, не появится. Если вообще появится...

Три года пролежала повесть Васильева «Иванов катер» в «Новом мире». Ему бы впору обзлиться. А может, просто для писателя важной составляющей является талант, особое, молитвенное, отношение к слову, к своей земле?

Его герои вот какие крамольные для нынешних хипстеров у власти слова говорят:

– Лучшие страны в мире не найдёшь, сынок, чем наша.

– Значит, мы самые счастливые люди в мире, папа?

– Конечно. В этом даже не сомневайся, сынок!

Его герои, Егор Полушкин, Федот Васков и другие – живые, не выдуманные, не высосанные из пальца, как большинство героев премиальных романов. И вроде не был Васильев деревенщиком, а может быть, и хорошо, что не был. Егор Полушкин – всё тот же Иванушка Дурачок. Но и по сей день эта проза жива, а фильм со Станиславом Любшиным в роли Егора – новый советский реализм, non fiction какой-то.

Полюбуйтесь на Андрея Мартынова, сыгравшего Федота Васкова в фильме «А зори здесь тихие»! Он ведь так и остался актером одной роли. Зато – какой!

«А зори» – омоним любимой женщины Бориса Васильева и жены, Зори!

Его любовь к земле, женщине, человеку была и останется долгоиграющей.

Как это он вообще всё успел и умудрился не примкнуть ни к правым, ни к левым, ни к деревенщикам, ни к кому бы то ни было ещё? Наверное, потому что был настоящим и последним русским, советским человеком и писателем.

Таким и останется в нашей памяти. Человек несокрушимой воли, аристократ, любящий свой уголок земли, болеющий за малых сих, оставивший, словно завет старинный: «Не стреляйте белых лебедей».

Борис Васильев воевал, а потом сел за писательский стол. Наверное, в этом и есть секрет. Сейчас за писательский стол садятся люди, едва освоившие компьютерную клавиатуру.

Герой живёт в воображаемых обстоятельствах и пространстве. Поэтому ничего и не выходит.

А зависимость биографии автора от его героя кровная. Нынешние авторы об этом, видимо, забыли.

А зря!

Игорь МИХАЙЛОВ родился в 1963 году в Ленинграде. В 1979 году переехал на ПМЖ в город Жуковский. С 1982 по 1984 гг. служил в ГСВГ (группа советских войск в Германии). В 1989 году закончил филфак МГПИ им. Ленина. Работал сторожем, дворником, социальным работником, грузчиком, журналистом в местной газете «Современник». Потом – в подмосковной газете «Домашнее чтение», в «Московской правде», с 2004 по 2008 гг. – в журнале «Литературная учёба». С 2008 по 2019 гг. – зам. главного редактора журнала «Юность», зав. отделом «Проза». С 2019 года – главный редактор журнала «Вторник».

Лауреат премии журнала «Литературная учёба» в номинации «Проза» за 2002 год. Лауреат премии Валентина Катаева в номинации «Проза» за 2006 год. Лауреат премии имени Сергеева-Ценского в номинации «Проза» за 2021 год.

Публиковался в газетах «Комсомольская правда», «Общая газета», «Алфавит», «Московская правда», «Книжное обозрение», «Независимая», «Русская Америка»; журналах «Дон», «Москва», «Нева», «Литературная учёба», «Новый журнал», «Юность».

Автор книг «ЗАО Вражье» (2003), «Письма из недалеко» (2011), «Купание в Чухломском озере» (2018), «Дольке вита» (2019). «Не книга имен» (2022), один из четырёх авторов книги «Марокко с первого взгляда» (2015). Литературный редактор книги Корrado Ауджиаса «Модильяни» (М.: «Молодая гвардия», 2007 г., серия ЖЗЛ).

«Иринопольская» – одна из старейших улиц Кишинёва с драматической судьбой. Название своё получила в 1834 году, в честь Архиепископа Кишиневского и Хотинского, митрополита Иринопольского и Ватопедского Григория, который умер в Кишиневе в 1846 году. В год 70-летия в его честь и назвали улицу в Кишиневе.

В 1924 году, когда правобережная Молдова входила в состав Королевской Румынии, Иринопольскую переименовали в улицу Сфынтя Винерь (Святой Пятницы). В 1939 году её назвали в честь румынского политического деятеля О. Гогі. В 1945, после освобождения Молдавии от румынско-немецких оккупантов, улице вернули историческое имя «Иринопольская». А в начале 1990-х, когда Республика Молдова провозгласила независимость, её снова обозвали именем Октавиана Гогі. Именем румынского фашиста.

Поэт, драматург, академик, политический деятель – он возглавлял ультраправую Национал-христианскую партию, а с 28 декабря 1937 по 11 февраля 1938 года – правительство Румынии, проводившее националистическую и антисемитскую политику. Правительство Гогі с энтузиазмом поддержало нацистскую Германию, лишив гражданства более 225 тысяч румынских евреев. У них отнимали предприятия, земли и недвижимость, запрещали браки между евреями и румынами. Тогда же в Бессарабии ввели запрет на использование идиша, закрыли еврейские газеты. Это явилось прологом к массовому планомерному истреблению евреев. Через месяц кровопролитных боёв Красная Армия оставила территорию Молдавии, оккупированную немецкими и румынскими войсками. 17 июля 1941 года румынский диктатор Ион Антонеску, являющийся для нынешних властей Республики Молдова светочем «администрирования территорий», отдал распоряжение создать по всей Бессарабии концентрационные лагеря и гетто. В августе того же года на территории Бессарабии их было уже 49. В этих лагерях осуществлялись массовые убийства узников. Всего в концлагерях Транснистрии в годы румынской оккупации погибло около 300 тыс. евреев.

К нашему позору, старейшая улица Кишинёва до сих пор носит имя «поэта» – фашиста, словно издеваясь над памятью уничтоженных во время Великой Отечественной войны на нашей земле сотен тысяч ни в чём не повинных людей, – ведь Иринопольская «втекает» в район, где было страшное еврейское гетто. Даже в год 80-летия объявления Холокоста, общественности не удалось добиться решения переименовать улицу и уничтожить памятник Гогі в Аллее классиков городского парка им. Шт.Великого!

Не желая мириться с происходящим безобразием, редакция открывает новую рубрику, где будет печатать материалы, посвящённые евреям Бессарабии и Республики Молдова. Пусть в «Русском поле» Иринопольская улица вернётся горожанам!

ВАЛЕРИЙ ШВАРЦ

СЕМЁНЧИК

– Садись, капитан, и больше никогда таких глупостей не говори!

Полковник Смирнов, закончив этими словами свою гневную и не лишённую матерных слов тираду, опустил глаза в блокнот, пытаясь вспомнить, на чём прервал его этот мудак. Пальцы нервно теребили блокнот, но справиться с мыслями полковнику удалось не сразу. В землянке стояла гробовая тишина. Офицеры молчали, стыдливо уставясь взглядами, кто куда. Лишь двух направлений избегали их взгляды. Никто не смотрел ни на начальника Медицинского управления армии, ни на капитана, вызвавшего его гнев.

– Нашла коса на камень, – подумал подполковник Лестинский, непосредственный начальник 26-летнего капитана Канта. И тут же усмехнулся про себя. – Непонятно, правда, кто коса, кто камень.

Действительно, непонятно. Полковник был известный дураком, во гневе мог и по морде съездить. И отходчивостью не отличался. Долго помнил, если кто ему перрёк встал. Ну, а капитан был ещё тот тип: острый на язык, а в опасных ситуациях – величественно-спокойный. Но главное – непредсказуемый. Как у него мысль повернётся, подполковнику редко когда угадать доводилось. Кант, одним словом, философ, значит. Подполковник произнес про себя это редко произносимое на войне слово с ударением на третий слог. От этой вольности в обращении с таким высокопарным словом ему почему-то стало легче, чуть-чуть спало напряжение. Мысли ушли далеко. Вспомнился странный эпизод...

...Месяца три назад, после двухдневной отлучки с неприятными последствиями, вошёл он в свой кабинет в прифронтовом госпитале. Там уже сидел Семён Кант, возился с трофейным радиоприёмником. Обернулся капитан, взглянул на своего начальника, поздоровался и вновь повернулся к своей забаве. Лестинский покрутился с минуту по большому полупустому помещению, да и вышел в коридор. Вернулся минут через сорок.

Кант, довольный, уже заканчивал сборку приёмника. «Надо же, врач, а в технике кумекает», – подумал подполковник, но в ту же секунду глухая обида бросилась в голову. На визгливых тонах, слыша себя и стыдясь этого, но ничего поделать с собой не сумев, Лестинский закричал:

– Сеня! Я думал, что Вы один из самых близких мне людей. Видимо, я ошибался! Я сейчас прошёлся по госпиталю, человек десять спросили меня с тревогой: «Иосиф Александрович, что с Вами случилось? Откуда такой фонарь под глазом?» Все выразили сочувствие, а Вы, вроде близкий мне человек, увидев меня, даже глазом не моргнули! Откуда такая бесчувственность в столь молодом человеке? Не понимаю я Вас, тёмная Вы личность!

Подполковник медицинской службы Лестинский был хорошо воспитанным интеллигентным человеком и даже к младшим по возрасту и по чину обращался на «вы».

Капитан Семён Кант молча выслушал подполковника, а когда тот выговорился, спокойно и примирительно сказал:

– Иосиф Александрович, конечно же, я заметил, что с Вами не всё в порядке. Просто я не люблю задавать вопросы, на которые заранее знаю ответы.

– Как Вы можете знать, что со мной случилось!? – уже не закричал, а возопил подполковник.

– Очень просто! – отвечал молодой человек. Есть всего лишь два варианта: или Вы ударились, или Вас ударили. Если Вы ударились, то так и скажете: «Я ударился». А если Вас ударили, Вам стыдно будет в этом признаться. Тем более что каждому как Божий день ясно, что Вы, такой интеллигентный человек, никогда ни на кого руку не поднимете, даже на обидчика. Поэтому и в этом случае Вы ответите: «Я ударился».

– Но я действительно ударился! – Подполковник сорвался уже на откровенный визг.

– Ну вот, я же знал, какой ответ услышу, поэтому ни о чём и не спросил, – примирительно отвечал невозмутимый Кант.

Возмущённый подполковник, не находя слов, пулей вылетел из кабинета.

...Возвращаясь к гневной тираде полковника Смирнова, следует пояснить, чем она была вызвана. В то утро полковник проводил совещание своего Управления по текущей оперативной обстановке. И, в частности, сообщил, что в квадрате N, оставленном нашими частями, находятся две с половиной сотни раненых бойцов. Однако вывезти их оттуда не представляется возможным, так как квадрат подвергается интенсивному артиллерийскому и минометному огню противника.

Вдруг вскакивает капитан Кант:

– Товарищ полковник, дайте мне машину и водителя, я поеду подбирать раненых!

Вот тут-то и прозвучала гневная тирада полковника. Капитан сел, но через несколько секунд опять вскочил:

– Товарищ полковник, можете отдать меня под трибунал за невыполнение приказа, но сначала дайте машину и водителя!

Тут полковник не на шутку разъярился:

– Ты что, совсем дурак? Я же сказал: квадрат под интенсивным обстрелом. Я рано утром уже послал старшего лейтенанта Осадчего с машиной, так они же не вернулись! Ты что, хочешь погубить себя и водителя? И при этом никого не спасти? И жену свою молодую оставить без мужа? А маленького твоего черноглазого сынишку без отца? Нет, капитан. Сиди и не дёргайся!

Капитан Кант:

– Я настаиваю, товарищ полковник!

Полковник Смирнов, вскочивший было вслед за Кантом, грузно опустился на свой табурет. Лицо его осунулось и, бессильно уронив руки на стол, он глухо пробормотал:

– Ну, если ты такой дурак, бери, что просишь, и сгинь с моих глаз.

...Подъехав к месту назначения, они обнаружили разбитый снарядом грузовик Осадчего и его труп. Из близлежащей воронки вылез посиневший от страха водитель. До наступившей к исходу дня темноты капитан с двумя водителями сделали двенадцать ходок в квартал N и вывезли 212 раненых. Ни один осколок в них не попал. Правда, в середине дня водитель Осадчего струсил и наотрез отказался от

этой адски трудной и смертельно опасной работы, так что капитану пришлось вытащить пистолет и пригрозить ему пулей в лоб за отказ выполнять его приказ. Он оказался даже жестче полковника.

...Эту историю рассказал на 70-летнем юбилее подполковника в отставке Семёна Канта 75-летний полковник в отставке Астахов, бывший секретарь парторганизации штаба армии, принимавший Семёна Канта в партию летом 1942 года во время страшного отступления по донским степям к Сталинграду. В то самое время, когда Сталин издал знаменитый приказ «Ни шагу назад!». Беспартийный капитан Кант увидел, как несколько офицеров зарывали в землю свои партбилеты, опасаясь попасть в немецкий плен и надеясь откопать их при возможном, хотя и очень сомнительном, контрнаступлении. Нет, капитан из чувства брезгливости не стал писать рапорты на них командованию, но, не сдержав презрения и негодования, просто подал заявление о приёме в партию.

...Этого жёсткого человека две его племянницы, родившиеся перед самой войной, уже во взрослом состоянии ласково называли: Семёнчик. Потому что мягче и добрее своего дяди они никого не знали.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К РАССКАЗУ

Прототипом главного героя этого рассказа является мой отец Семён Абрамович Шварц (1916–1991). Сначала пройдуся по его военной биографии.

С 22 июня 1941 года, накануне защиты кандидатской диссертации, будучи фармакологом и, соответственно, имея броню (на случай химатак врага), упорно, дойдя по инстанциям (и везде получая отказы) до первого секретаря одесского горкома партии, добился, наконец, отправки на фронт. Был в действующей армии с 03.07.1941 года по май 1944 года.

При освобождении Севастополя было много раненных бойцов; крови для переливания раненым не хватало. С Северно-Западного фронта в Крым был послан майор медицинской службы С. А. Шварц с партией контейнеров с кровью. Летели на «кукурузнике». Залетали в Крым со стороны Тамани. К ним прицепился немецкий истребитель: кружа над «кукурузником», он стрелял опять и опять. Спасаясь от него, лётчик нырнул в туман над Сивашем. Приводнились на мелководье; фюзеляж самолета был весь в дырках от пуль, но ни майор, ни лётчик, ни контейнеры не пострадали. Переноса в течение многих часов ящики с контейнерами по мелководью на берег, отец заболел туберкулезом и ревмокардитом. После лечения в госпиталях был переведен во вновь созданный тыловой Белорусский военный округ, где отслужил до июля 1946 года.

Этому эпизоду в жизни отца я посвятил стихотворение «Туманы»:

*Над Таманью туманы – ни зги не видать.
Поклонюсь я туманам за себя и за мать.
За отца поклонюсь, что вернулся к нам цел,
Потому что в тумане неточен прицел.
И за брата, который появился на свет
Потому, что в тумане преломляется свет,*

*За племяншку мою – ясноглазую Инну –
Пусть она никогда не узнает причину,
Почему её дядя – такой шарлатан –
Вечно в сказки свои напускает туман.*

Дальнейшая его судьба сложилась так. В 1946 году семья вернулась в Одессу. Оказалось, что диссертационные материалы сохранились, и в 1947 году, после тщательной доработки, отец блестяще защитил диссертацию. Отца назначили редактором газеты крупного Одесского мединститута. Будучи принципиальным человеком, он не раз критиковал самого директора. Тот решил напрочь избавиться от опасного сотрудника и в 1949 году в Минздраве Украины добился перевода отца в Донецк заведующим кафедрой. Отец поехал туда, обо всем договорился, а вернувшись за семьёй, обнаружил, что ему пришла повестка из военкомата. Мама упрасивала его не реагировать, но он считал, что честный офицер не может так поступить. Его вторично в обход закона мобилизовали (директор мединститута подстраховался), и в течение следующих пяти лет он оставался единственным в Одесском военном округе кандидатом наук. Неоднократные обращения в округ с просьбой перевести его из Бельц в Одессу не увенчались успехом – директор мединститута был бдителен. Но в 1954 году отца, наконец, перевели. Но... не в Одессу, а в Кишинёв. Здесь он заведовал лабораторией Кишинёвского военного госпиталя, стал подполковником, а в 1962 году, когда ему остался год до получения по выслуге лет очередного, полковничьего звания, предпочел принять приглашение от Молдавского института гигиены и эпидемиологии (впоследствии переименованного в Институт превентивной медицины) возглавить научную лабораторию. Наконец-то демобилизовался окончательно.

Здесь научный талант отца вновь расцвёл. Он стал автором изобретения двух диагностических препаратов для обнаружения у людей отсутствия резистентности к столбняку и сибирской язве, автором четырёх монографий. Лаборатория превратилась в Отдел, состоящий из трёх лабораторий. Две из них были научными: особо острых инфекций и иммунологии, а третья – производственная: она снабжала весь Советский Союз изобретенными отцом аллергенами. Особым достижением отца было создание системы иммунопрофилактики, которую Минздрав СССР с его помощью распространял на всю огромную страну. Особенно успешно это происходило в Азербайджане. Уже после смерти С. А. Шварца, в 1994 году, по словам заместившей отца В. Е. Буковой, делегация американских медиков констатировала, что о такой замечательной системе иммунопрофилактики в США могут только мечтать. А ведь к 1994 году она уже была частично разрушена.

О личности отца мне хочется петь песню; всю мою жизнь я старался быть достойным его, но преуспел в этом немного. Он был очень доброжелателен в общении с людьми, добросовестно, с полной отдачей решал их насущные проблемы. И был при этом принципиален. Люди тянулись к нему: где бы он ни работал, его избирали секретарем парторганизации. Он был из тех подлинных коммунистов, образ которых так удачно был создан Евгением Урбанским в фильме «Коммунист». Отец обладал железной волей. Когда на фронте у него заболел зуб, стоматолог, осмотрев его, заявил, что придется вырвать не только этот зуб, но и еще шесть (анестезией в тот момент был только медицинский спирт). «Ничего, – успокоил он

отца, — будем рвать по очереди, раз в неделю». Отец ответил: «Нет, некогда мне ходить к Вам каждую неделю, рвите все сразу!» А когда заболел туберкулезом, по примеру Морозова (революционера) заставил себя не кашлять и тем ускорил свое выздоровление. О его военных годах я мало слышал от него самого. В основном мои знания основаны на рассказах полковника, фамилию которого я, к сожалению, забыл, и который близко знал его в то время. Этого полковника разыскал и пригласил откуда-то из России кишинёвский военкомат к 70-летию отца.

Отец жил жизнью своего народа. Уже служа в тыловом военном округе, они с мамой только после достижения Великой Победы позволили себе завести второго ребёнка, и в марте 1946 года на свет появился мой младший братишка Женя. Будучи переведен в Кишинёв, отец имел возможность получить от КЭЧа хорошую квартиру в центре города, но предпочел скромный домик на окраине, без удобств, по той причине, что очень многие нуждаются в жилье ещё больше. И правда, например, семья одного моего одноклассника из восьми человек ютилась в одной комнатухе площадью в 8 м².

Как воспитывал нас отец? Очень просто, ненарочито. Мы просто наблюдали жизнь наших родителей и мотали себе на ус, «что такое хорошо и что такое плохо».

Мама, Рива Наумовна Земельман, была ему под стать: соглашалась на такие его «чудачества». Она сама была сильным человеком, В Кишинёве она много лет проработала старшим врачом Республиканской психиатрической больницы, ответственным за диагностическую и лечебную работу всех 14 женских отделений. Когда в семьях сильных мира сего возникали проблемы с женской психиатрией, Минздрав МССР всегда направлял их к моей маме. Внешне она была по характеру очень ровной, хотя житейские коллизии переживала остро. На всю жизнь врезался в память такой эпизод. Как-то в октябре 1941 года (мне тогда было 2 года и 9 месяцев, маме — 22 года) в Самарканде, где первые полгода в эвакуации, постоянно голодая, жили мы с мамой и её младшим 17-летним братом, я вышел из нашей маленькой комнатухи на веранду и увидел обезумевшие глаза своего юного дяди. Напротив него стояла моя мама и яростно хлестала его по щекам. Я сразу понял причину: он нашёл корочку хлеба, где-то припрятанную мамой для ребёнка, и съел её. А через неделю ему исполнилось 18 лет. Он ушёл на войну, а ещё через два месяца с фронта пришло известие: мой дядя без вести пропал. На маме не было лица.

А вот ещё одна черта отцовского характера, Он мог получить степень доктора наук, защитившись по любой из четырех изданных им монографий, но не хотел тратить время на это, по его словам, «пустое занятие». Уже было сказано о его отказе от полковничьего звания. Чины, ученые степени, звания и награды, вообще

«Семёнчик» — зав. отделом
Института превентивной медицины.

карьера, не входили в число его приоритетов. Главным для него было дело. Почти всю жизнь он спал по 5 часов в сутки.

У отца было два хобби: хлебосольство и поэзия.

Первое хобби заключалось в том, что он очень любил делать закрутки – овощные и фруктовые консервы на зиму, причём так, чтобы никто не мешал его священнодействию; мне разрешалось только помогать таскать с базара тяжелые авоськи с продуктами. У нас был хороший подвал, отец с любовью его оборудовал и ежегодно заполнял сотнями банок с помидорами, перцами, гогошарами, баклажанной и кабачковой икрой, солёными огурчиками, от одного вида которых слюнки текли. В бочках томились квашеная капуста с добавлением моркови и яблок, мочёные яблоки и арбузы. А сколько банок разнообразных фруктов украшали полки из струганого дерева, собственными руками изготовленные отцом! Перечислять их нет нужды, в Молдове все знают сами. Родня и близкие друзья искренне нахваливали отцовское искусство. И посвятили ему немало стихотворений, многие – весьма высокого качества.

Второе хобби – поэзия. Это было не просто хобби, это была страсть. Всю войну отец возил с собой томик Константина Симонова, который потом я со своим школьным другом зачитывали до дыр; он у меня и сейчас на книжной полке. (Я почему-то всё время пишу *отец*, хотя при его жизни уважительно обращался к нему *Батя*). Батя собрал обширную библиотеку поэзии, занимавшую много полок нашей домашней библиотеки. Сам писал стихи. Вот, например, его стихотворение, присланное им с фронта мне – пацану 3.5 лет:

МОЕМУ ЧЕРНОГЛАЗОМУ СЫНИШКЕ – ВАЛЕРИЮ СЕМЁНОВИЧУ

*Пройдут года, ты подрастешь, мой милый,
И мы с тобою сядем у стола,
И спросишь ты, как Гитлера побили,
И вспомню я былые времена.
Я расскажу, как собирались тучи
Над нашею Отчизной дорогой,
И как народ, великий и могучий,
Пришел к Победе, жертвуя собой.
Я расскажу, как люди воевали,
Как шли на бой советские сыны,
Как шли на бой и жизни отдавали
За честь и жизнь собственной страны.
Я расскажу о доблестной пехоте,
О летчиках, танкистах и врачах,
Я расскажу и о своей работе,
О боевых и преданных друзьях.
И ты поймешь, как в той войне жестокой
Дрались отцы за будущность твою,
За то, чтоб ты, сынишка черноокий,
Рос свободным в собственном краю.*

22.05.42.

Батя особенно любил 4 строчки из стихотворения Бориса Горбатова и нередко вспоминал их в разговорах с сыновьями:

*Бейся, сердце, сколько сможешь биться.
А когда почувствуешь беду,
Не проси меня остановиться, –
Можешь разорваться на ходу!*

Так он и жил. И так он ушел из жизни. Батя был в командировке в районе, где читал местным врачам лекцию, а возвратившись, позвонил в дверь. Мама открыла ему; он ей улыбнулся и молча протянул авоську с двумя килограммами мяса, купленными в селе. Мама повернулась, чтобы отнести мясо на кухню и вдруг услышала сзади себя громкий звук. Обернувшись, увидела: муж лежит на полу мёртвый.

Зная Батю, я понимаю, что он по приезде вышел из машины, когда ему уже было плохо, но никому из спутников, которые могли проводить его домой, он не сказал ни слова. Собрав в кулак всю свою волю, он, чтобы не упасть прямо на улице, сумел дойти до дверей своей квартиры, но не в силах открыть дверь своим ключом, позвонил. Когда мама открыла дверь, он послал ей свою последнюю улыбку и... рухнул на пол. Это был третий инфаркт – следствие некогда подхваченного ревмокардита.

Именно о таких людях (уж такое было это поколение!) сказал знаменитый поэт Николай Тихонов:

Гвозди бы делать из этих людей.

Валерий ШВАРЦ. Родился 5 февраля 1939 г. в Одессе. С 1954 года живёт и работает в Кишинёве. Окончил биофак Кишинёвского госуниверситета и философский факультет Вечернего университета марксизма-ленинизма при ЦК КПМ. Молекулярный биолог, биохимик, биофизик, генетик, философ, физик, космолог, теолог. Заведовал Лабораторией молекулярной биологии в АН МССР и группой в Молдавском госуниверситете. Автор ряда моделей работы рибосомного аппарата, теории межмолекулярных взаимодействий биомакромолекул в водной среде и теории функционирования генетического кода. Доктор биологических наук. Лауреат (по науке) Международного Брюссельского Фонда поддержки науки, литературы и искусства (2002).

Член правления Ассоциации русских писателей Республики Молдова (АРП РМ). Публиковался в газетах «Независимая Молдова», «Днестр», «Коммерсант инфо» «Коммерсант плюс», «Русское слово» и др., в журнале АРП РМ «Русское поле».

Лауреат Республиканского поэтического конкурса «Шерпенский плацдарм» (Кишинёв), Международного поэтического конкурса «Поэзия без границ» (Новокузнецк, Россия), Международного конкурса «Экология» (Ужгород, Украина), победитель Международного поэтического конкурса «Русская поэзия в мире» (Москва – Берлин) в номинации «Религиозная лирика», лауреат этого же конкурса в номинации «Пейзажная лирика».

Casa mare

ГОСТИ НОМЕРА

ЕЛЕНА КРИКЛИВЕЦ

ЧИСТОГО НЕБА ПРИСТАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД В УПОР

ЯБЛОНЯ

Жгучие жала снега, дождя и пчёл,
жгучие губы ветра на вольном выпасе,
если от сердца к завязи сок течёт,
вынеси,
яблоня.

Спелую тяжесть солнцем нагретых тел,
рвущих теней и света густое кружево,
если на Спаса клирос ещё не пел,
сдюживай,
яблоня.

Чистого неба пристальный взгляд в упор,
лёгкую руку, сильную, злую, быструю,
если в саду по ком-то звенит топор,
выстрадай,
яблоня.

Видишь: немолод, мрачен, угрюм, плечист.
Только и жизни – сажит да рубит дерево...
Если поленья сухо трещат в печи,
грей его,
яблоня.

ГОРОДА

Ножик вонзается в землю. Идёт война.
Город в осаде от клёна до самой клумбы.
Старший кривляется:
– Вот тебе, мелкий! На!
Мальчик не плачет. Мальчик кусает губы.

Ножик вонзается в землю. Идёт война.
Город в осаде. Но высшая сила – с нами!
Красное зарево в черном зрачке коня.
Мальчик не плачет. Мальчик глядит на пламя.

Ножик вонзается в землю. Идёт война.
– Крупный осколок. Не сдюжить до медсанбата.
– Ты обязательно... Польша уже видна...
Мальчик не плачет. Мальчик хоронит брата.

Ножик вгрызается в магму чужой земли.
Здесь равнодушны и камни, и взор Аллаха.
Бремя познания – в жёлтых глазах змеи.
Мальчик не плачет. Мальчик не может плакать.

Солнце повисло на клёне – пора домой.
– Горло простудишь! Где тебя носят черти?
Каша холодная... Руки иди помой!
Ложкой на блюде мальчик границы чертит.

Ножик вонзается в землю...

ВЫБОР

Осенний день бессолнечен и сыр.
Всего-то надо: хлебушек и сыр –
и вот уже готовы бутерброды.
Нам только снятся праздность и покой:
дробившей уголь дедовой киркой
отстаивая право на свободу,
ломает стену пьяный идиот.
Но всё пройдёт, и прошлое пройдёт,
и мир спустя останутся нетленны
дремучий фикус в мамином кашпо,
нелепый свитер, виснувший мешком,
собачий нос, уткнувшийся в колени.
Бурлит в душе у чайника вода.
И чайник, не свистевший никогда,
вдруг засвистит несдержанным укором.
Шипи и плюйся, ярься и кори,
раз кипятком наполнен изнутри...
Я открываю кремовые шторы
в рассвет, где всё тщета и круговерть,
где смертью не попрасть иную смерть,
пока никто не умер на Голгофе,
где ветви и слова заострены,
где дети выбирают путь страны,
а я не знаю, с чаем или с кофе.

* * *

Руки должны быть тёплыми,
чтобы баюкать бережно,
чтобы качать-укачивать,
чуять сердечка стук.
Лето мелькнёт за стёклами,
лодка причалит к бережку:
вот, принимайте мальчика
в гнёздышко тёплых рук.

Руки должны быть тёплыми,
чтобы дрозды да зяблики
снов беспокойных ягоды
бойко клевали с них.
Рябь одеялом стёганным
речку накроет зяблую –
нужно укутать загодя,
нужно не ждать зимы.

Осень балует с вёслами,
август денёчки вынынчил –
кружат по небу чайками,
спорят на сто ладов.
Руки должны быть тёплыми –
помню, моя кровиночка,
чтобы сокрыть отчаянье,
чтобы раскрыть ладонь.

В мутный стакан с подтёками
время плеснут распивочно:
мол, не сиди расхристанной,
мол, выправляйся в путь.
Руки должны быть тёплыми –
помни, моя кровиночка,
чтобы от ветхой пристани
лодочку оттолкнуть.

* * *

«Туру, туру, пастушок,
калиновый подожок,
отколь тебя Бог несёт?
– *От моря до моря.*
– *От какого города?»*

Память живёт в шифоньере на полке
между дедовым кителем и букетиком пижмы.
Кажется: получше пошарь – и наполнишься
временем, из которого тебе не напишут.

«Там моя родина.
На родине дуб стоит,
на дубу сова сидит.
Сова-то мне тёща,
воробушек братец...»

Счастье качается панцирной сеткой,
обнимает периной и одеялом стёганным.
Чуешь: запах оладий – своих ли, соседкиных –
крадётся по кухне, как хрусткий мороз по стёклам.

«Дождик, дождик, перестань,
я поеду в Аристань
Богу молиться,
Христу поклониться...»

Чудо случается с первой метелью.
Не дыша, разглядываешь снежинку на варежке,
веришь: земля крахмалит рубаху нательную –
ишь, за ночь насыпало – вари – не наваришься.

Детство стекает по ложечке чайной,
засахаренное, словно в банке опадыши.
Смотришь: а это не дым над трубой качается –
это возносятся души песен прабабушкиных.

«Я у Бога сирота,
запирала ворота
ключиком, замочком,
шёлковым платочком...»

* * *

Полмира в агонии и в бреду,
стервятники сбились в стаю,
а бабы на рынок несут беду –
снуют, продают, меняют.

Она различает уже с трудом
шинели, косынки, лица...
– Хозяин-то с фронта пришел в одном,
да, может, кому сгодится...

Оставит ли серп за собой стерню,
направит ли память дуло –
а тётки несут на руках страну
в пакетах, тюках, баулах.

– Вставай на картонку! Размер? Найду!
Ну, прям на тебя пошили!
Ступая по времени, как по льду,
любили, рожали, жили.

На сердце у каждой – пестрят следы
зарубок, насечек, трещин.
По серым барханам своей судьбы
плывут караваны женщин.

* * *

Мама сегодня опять не спит.
Господи, даждь ей днесь.
В топи отчаянья и тоски
счастье лежит на дне.

С былью и небылью день сплетён:
в лодке скрипят скамьи.
Мама идёт родовым путём
женщин своей семьи.

Воздуха б только один глоток...
– Ну, перевозчик, правь!
Будет пульсировать крови ток,
связывать навь и явь.

Сердце прошьёт поперёк и вдоль
эта живая нить.
Мама рождается через боль,
чтобы любить.

* * *

Дедушкин глобус честно отжил своё:
выцвели надписи, корпус давно расклеен.
Шустрый мальчонка носик везде суёт:
– Мама, он вертится?
– Солнышко, он болеет.

Слезы ручьём: не верится раз, другой –
брошена в сторону книжка про «Мойдодыра» –
стоит чуть-чуть основу качнуть рукой –
и распадаются две половины мира.

– Мама, ты где? На ручки! Хочу! Хочу!
Лучшее место на этой кривой планете –
слёзы сушить, прижавшись щекой к плечу,
и одеваться в пижамку с большим медведем.

Туча парит на рваном седом крыле,
в яркой коробочке плюшевый заяц дремлет.
Мама берёт из ящика «суперклея»,
мама пытается склеить больную землю.

Елена КРИКЛИВЕЦ. Родилась 21 марта 1983 года в Витебске.

Поэт, литературовед. Доктор филологических наук. Профессор кафедры белорусской и русской филологии УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Член Союза писателей Беларуси с 2005 года. Член Союза писателей России с 2011 года. Автор двух сборников стихов: «На грани света» (2008 г.), «За строкой» (2015 г.).

Имеет более 100 научных публикаций (в том числе пять монографий) и более 100 литературных публикаций в литературно-художественных изданиях Беларуси, России, Украины, Молдовы, Армении, Болгарии, Германии, Австрии, Бельгии, Франции, Израиля, США, Австралии, Канады.

Лауреат шестнадцати международных литературных конкурсов, в том числе Кубка мира по русской поэзии (2020).

Стипендиат Специального фонда Президента Республики Беларусь (2004 г.). Лауреат премии Витебского городского Совета депутатов (2010 г.) и Витебского областного исполнительного комитета талантливым молодым учёным (2016, 2025 гг.). Исполнитель грантов Министерства образования Республики Беларусь (2010, 2018 гг.). Награждена грамотами Министерства образования Республики Беларусь (2014, 2021, 2025 гг.).

Информация о Е.В. Крикливец включена в энциклопедию «Кто есть кто в Республике Беларусь» (2016, 2020 гг.).

Живёт и работает в Витебске.

ОЛЕГ СЕШКО

ВСЁ, ЧТО ЛЮБЛЮ

КОРАБЛИК

...и приплывает лучший из друзей
на маленьком кораблике из детства.
Находит место в памяти моей,
где можно отдохнуть и отогреться –

смешной клочок уютного тепла.
Горит костёр – нам большего не надо.
Там яблочная дикая смола
вкуснее покупного мармелада.

Там в заводах волшебные киты
клюют на запечённую картошку.
А мы растём, растём из пустоты –
и обрастаем жизнью понемножку.

Цветок луны на вербе у реки
боится облететь и не воскреснуть.
Теряются в тумане поплавки,
кораблик уплывает в неизвестность.

Дым от костра ложится на вихры.
Уходит век, сменяясь новым веком.
Диктует время правила игры,
где главный приз – остаться человеком.

ОНИ ГОВОРИЛИ...

Они говорили, приходит на землю снег
откуда-то сверху, из дальних небесных комнат.
Идёт по дорогам, ровняет изгибы рек.
Голодную зиму из белой ладони кормит.

Ещё говорили, у снега особый хруст:
как будто котёнок проводит по сердцу лапкой.
Бывают минуты, когда устаёшь от чувств,
выходишь под небо и дышишь метелью сладкой.

Пурга замечает изъяны больной души,
сшивает порезы, латает сквозные раны.
Живи, – повторяет, – люби, прорастай, пиши.
У нас на тебя созрели большие планы.

Стоишь на дороге, открытый для всех путей.
Глаза прикрываешь и делаешь шаг... полшага.
Мерцает светильник, смеётся в окно метель.
Рождается книга – скрипит под пером бумага.

Они говорили, мы тоже, порою, снег,
роса на ромашке, смола на сосновой ветке.
В тебе и повсюду, почувствуй нас, человек.
Мы – Предки.

ДЕД

Воздух – топлёная простокваша –
ложкой накладывай прямо в рот.
Небо, которого нету краше,
аист над спелой землёй несёт.

Рыжее солнце вавёркой* вёрткой
шишку грызёт на большой сосне.
Речка играет пугливой лодкой.
Дед, улыбаясь, идёт ко мне.

Дед! Богатырь из народных песен,
сказочный воин былинных лет.
Мир для такого в подмышках тесен –
руки в мозолях, на сердце свет.

Он поднимает меня, смеётся.
Я улетаю за облака.
Шишку забросив, сияет солнце,
аист клекочет, журчит река.

Жизнь на любви прорастает густо,
доброе слово хранит от бед.
В мире, пока торжествуют чувства,
длился во времени я и дед.

*Вавёрка – белка (бел.)

ПРОШЛОЕ

– Я пойду, пожалуй, помаленечку.
– Будь здоров. Грядущему – привет!
Прошлое присело на скамеечку,
улыбалось-хмурилось вослед.

Мне глазами спину измочалило,
в дом ушло, ключами прозвения.
Слушало бессмертного Мулявина,
вспоминало смертного меня.

Детские листало фотографии –
плакало, смеялось от души.
Мелом накарябало на кафеле:
«Расставаться с прошлым не спеши!»

Жарило подсолнечные драники,
глядя в приоткрытое окно.
Прошлое, конечно, станет стареньким,
но пока что молодо оно.

Помнит адреса и направления,
все пути к любимым и родным...
Прошлое моё – одно мгновение,
над цветущим лугом белый дым.

ВСЁ, ЧТО ЛЮБЛЮ

Ветер срывает капельки с белых замёрзших крыш.
Я почему-то маленький, щуплый такой малыш.
В тёплом пальтишке фетровом плюшево и тепло.
В зиму играю с ветрами, детство почти прошло.

Солнце смахнуло сопельки, снегом чихнуло вниз.
Город, от чая тёпленький, сел на резной карниз.
Мама зовёт: «Олеженька!» – мама ещё жива.
Под ноги лезет нежная, словно весна, трава.

Я почему-то маленький, небу ещё по грудь.
К маме шагаю в валенках: «Не уходи, побудь».
Солнце сползает в прошлое юзом по декабрю...
Будто не мною прожито всё, что сейчас люблю.

ПОМНИ

Ночью в крови сгущается пустота:
мысли, слова, стихи обрастают кожей.
Кто-то включает свет в глубине листа,
шепчет, кричит, зовёт: «Заходи, прохожий.

Мимо судьбы по краю не проскользнуть.
Время – в себе заметить иные смыслы».
Тот, кто включает свет – предлагает путь,
отныне и присно.

Ступишь – и дальше мечешься день за днем,
прочной сшивая рифмой живую память.
Свет проникает в тело, горит огнём,
силой его не выключить, не убавить.

Сколько всего сгорает – не перечесть...
Вырастут на золе и леса, и травы.
Всё возродится, не возродится честь,
если её загубишь во имя славы.

Истина безупречна, когда проста:
все мы вначале – ветки, а после – корни.
Тот, кто включает свет в глубине листа,
верит в тебя и любит тебя. Помни!

ЭКСКАВАТОР

Полнится воздух промокшей ватой,
тьма накрывает всех.
Мальчик заводит свой экскаватор,
по небу едет вверх.

Ищет в сугробах дорогу к солнцу,
чистит к нему пути.
Маленький лучик о дверцу бьётся:
«Мальчик, впусти, впусти!

Я проведу, я дорогу знаю,
ближе дороги нет».
Бесится выюга – старуха злая,
воет на белый свет.

Воля теряется в круговерти,
тонет в иных мирах.
Мальчик лучу открывает сердце
и побеждает страх.

Ковш опускается в небо вязко,
грозно ревёт мотор.
Тьма отступает, приходит сказка
в белый от снега двор.

Олег СЕШКО. Родился 18 декабря 1969 года в Ленинграде.

Окончил Санкт-Петербургское Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф. Э. Дзержинского в 1992 году. Служил на разных командных должностях ВМФ России. Капитан 2 ранга запаса.

Автор поэтических сборников, сборников стихотворений для детей, книг прозы.

Руководитель народной литературной студии «ЛитКофейник» Государственного учреждения «Культурно-исторический комплекс «Золотое кольцо города». Руководитель проекта «Городской открытый фестиваль литературной сказки и декоративно-прикладного искусства «Костюм для героя»» (г. Витебск, 2023–2024 гг.). Куратор поэтической части Открытого фестиваля авторской песни, поэзии и визуальных искусств «Витебский листопад» (2016–2023 гг.) и Фэста уличного искусства «На семи ветрах» в рамках Международного

фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске» (2015–2023 гг.).

Лауреат многих литературных конкурсов, в том числе обладатель Международной литературной премии имени Игоря Царёва и Национальной литературной премии «Золотое перо Руси», бронзовый лауреат «Кубка мира по русской поэзии».

Член Союза писателей России.

ПРОЗА

Поле притяжения

ТАМАРА АРТЕМЬЕВА

СОЛДАТСКАЯ ДУША

*Моему отцу и участникам боев под
Сталинградом посвящается*

*Мы не знали войны,
Но с годами ее постигали.
Когда пули судьбы
Забирали отцов из семьи.*

*Мы не знали войны,
Но солдатские горькие слёзы
Проникали к нам в души
Отголосками майской грозы.*

Начинало светать. Утренний туман наплывал на поле, скрывая всё окружающее за лёгкой воздушной дымкой. Вдали замелькали причудливые силуэты деревьев. Запахло берёзовыми листьями. Молчание в строю нарушилось, скоро должен быть привал. Вскоре в просвете между деревьями появился дом, за ним просматривалась дорога на хутор.

«Расположиться на отдых!» – раздался зычный голос лейтенанта.

После длительного перехода по пыльной дороге берёзовая роща была долгожданным спасением, несмотря на то, что совсем рядом, по ту сторону рощи, находились фрицы.

«Можно отдыхать, ребята», – радостно прошептал молоденький старшина, до конца не веря в эту возможность. И, словно в немом кино, молча повалились солдаты на влажную землю. Через минуту, кроме часовых, уже никто не шевелился. Солнце просвечивало сквозь кроны деревьев и освещало это «мёртвое сонное царство», согревая небритые лица солдат, которые давно уже были далеки от войны.

Рядовой Сиротин, которому выпало «счастье» быть в карауле, стоял, прильнув к дереву, чтобы немного расслабить спину. «Хоть и чужая земля, да берёза везде есть берёза». Лет пятидесяти, коренастый, широкоплечий, с жёст-

кими порыжевшими усами, он разглядывал галдевших вокруг грачей. Стараясь отогнать сон, беседовал с ними, будто разговаривал с кем-то из близких. «Ну, чего раскричались? Дали бы поспать ребятам. Вроде бы живые твари, понимать должны». Словно находился в родной Михайловке. И не было войны, а только трескучие крики грачей, наслаждавшихся минутами затишья.

– Петрович, погляди? – к нему подошел молодой, совсем ещё безусый солдат. В руке он держал рыжего жука, лежащего вверх лапками и пытающегося перевернуться. – Прямо под гимнастерку забрался, дураха, щекотно до смеха. Лети, дурачок, отсюда, а то здесь скоро такое начнётся... Петрович, нас когда сменяют?

– Через полчаса, ежели фриц не начнет баловать. А то придется без отдыха на немца идти, и то ничего. Мы, рязанские, привычные. Бывало, на сенокосе всю ночь сено перевозить приходилось, затем укладывать с утра. Иди, походи, скоро кухню подтянут. Кашицы не помешало бы.

– Неплохо и кипятку, – ответил Иван. Несколько минут он стоял, прислонившись к молоденькой берёзе, пока всем телом не почувствовал её сокодвижение и биение жизни. Даже не верилось, что вокруг война.

Иван не думал о смерти. Он вспомнил прощание с мамой. Она прижалась к нему и молча плакала вдвоём с Катюшей, его невестой. У калитки стоял дед, он оставался единственным мужчиной в семье.

Иван поднял голову. Какая безбрежная синь! Дома он не замечал этого.

«Катюша, родная, увидимся ли?» Прячась в тени берёзы, он разглядывал багряно-золотистое солнце, подымавшееся над рощей. Почему-то сегодня оно казалось особенно огромным. Молча, величаво катился его золотой диск по безграничному океану, невзирая на смерть, потому что нёс только свет и жизнь.

«Подъём!» – раздался громкий голос командира. «Рядовой Соколов, – обратился он к Ване, – найди мне срочно лейтенанта Чернова!»

– Есть, товарищ капитан!

Все понимали – случилось что-то серьёзное. Роты в полном составе ожидали приказа.

– Товарищ командир, кухня подъехала, – доложил пожилой сержант Никоенко. – Може, маленько подкормить ребят?

– Разговор о кухне прекратить! Сейчас начнется артобстрел, – сообщил капитан. – Получен приказ выбить фрицев с высоты до полудня. Силами двух рот мы будем наступать со стороны рощи.

– Эх, житуха, – хороша каша, да не наша, – с сожалением произнёс Петрович.

– Рядовой Сиротин, сегодня будет не до каши. Пехоте предстоит горячая работа.

И словно в доказательство этих слов, загрохотали «Катюши».

Сквозь грохот канонады доносились отрывочные фразы команд. Каждый думал о чём-то своём. Иван старался унять биение сердца. Это была его первая атака.

Фёдор, понимая состояние парня, сказал: «Сколько было у меня атак, но каждый раз всё заново переживать приходится. Всё не просчитаешь. Война, брат, такая штука. Пуля одного догонит, а другого – обойдёт».

Капитан знал, что уцелевшие во время артобстрела орудия способны прижать к земле наступающую пехоту. Он вспомнил слова генерал-лейтенанта: «Смотри, комбат, немцев придётся брать голыми руками, танками я тебе помочь не могу. Одно обещаю – две установки «Катюш», чтобы сломить боевой дух немцев».

Вдруг неожиданно, как и начался, умолк грохот снарядов. Все внутренне напряглись в ожидании броска. Ждали команды.

– Подготовиться к атаке! Вперед, короткими перебежками! Не останавливаться!

– Ура!.. – словно выдохнули из себя атакующие. «Ура!» – громко закричал Иван, сопричастный к общему моменту атаки. Он бежал, стараясь не отставать от Петра и Фёдора. Пули свистели, пролетая мимо, фрицы открыли огонь из пулемётов.

– Ложись, дурак! Что, жить надоело, – больно толкнул его в спину Пётр. – Видишь, как немец заливается. – Они сползли в траншею. За ними спрыгнул на полном ходу капитан.

– Сиротин и вы двое, – показал он на Ивана и Фёдора, – рассредоточиться и попытаться добраться к доту, закрыть «рот» этим хреновым стрелкам. Они, гады, в доте засели, так они мне две роты положат. Сиротин, ты за старшего.

– Есть, товарищ командир! – Сиротин высунулся из траншеи, оценивая обстановку. – Когда я дам команду, бегом к ближайшему окопу. Иван, выбирайся, когда услышишь пулемётную очередь, бери правее. Вперёд, не оглядываться! – хрипло выкрикнул он, вылезая из траншеи с Фёдором. Ивану эти минуты показались вечностью. Тут же яростно застрекотал пулемёт.

Живы ребята! Иван быстро выполз из окопа и бросился бежать так, словно нёсся на крыльях. Немцы, увлечённые стрельбой слева, не сразу заметили его. Этого было достаточно, чтобы подобраться поближе к доту. Он спрыгнул в воронку, вырытую снарядом «Катюши». Пулемёт строчил слева короткими злыми очередями. Иван ползком приближался к доту справа, вдруг пулемет резко заглох. Он оглянулся: ни Фёдора, ни Сиротина не было видно. «Неужели погибли ребята?»

Внутри Иван был совершенно спокоен. Так было однажды в детстве, когда, на спор забравшись на высокую скалу над морем, он бесстрашно прыгнул в воду. Сейчас возникло это же чувство. Не было страха, была только чётко направленная воля: он остался один и должен уничтожить дот. За какие-то доли секунды Иван поднялся во весь рост и, словно налившись неизведанной ранее силой, сделал огромный прыжок в сторону дота, размахнулся и бросил гранату. Тут же что-то сильно ударило в грудь. Резкая боль пронзила всё тело.

Отец, Сенья, старший брат, мама, Катюша. Образы менялись один за другим. Внезапно боль исчезла, и он почувствовал удивительную легкость и свободу. Он увидел убитых немцев, обернулся и что-то закричал ребятам. Но бойцы пробежали мимо. Иван оглянулся и увидел бежавшего в метрах десяти от дота Сиротина. «Живой!» – радостно закричал Иван и пошёл навстречу ему, чтобы спросить о Фёдоре, но Петрович повернул в сторону, словно не видел его.. Затем вдруг резко согнулся. «Чёрт, ногу зацепило, – чётко услышал Иван его слова, хотя Сиротин был далеко. Он увидел медсестру, подбежавшую к Петровичу. Тот, опираясь на

ее плечо, пошёл, слегка наступая на ногу. Они прошли почти рядом, мимо Ивана, который никак не мог понять, что происходит. Он снова позвал Петровича, но тот даже не обернулся. Затем они оба склонились над солдатом, лежащим у дота. «Жалко Ваньку, – услышал он голос Сиротина, – молодой ещё, ему бы жить да жить. Да, видать, не судьба», – снял пилотку Петрович.

«О ком это они?» – подумал Иван. И вдруг увидел себя лежащим рядом с траншеей. Сквозь гимнастёрку, у сердца, проступило тёмное пятно. – «Нет! Это лежащее тело не может быть моим!»

Иван попытался схватить за руку молоденького лейтенанта, который бежал прямо на него. У того была смешная фамилия – Пуховской. Но тут же растерянно остановился, почувствовав пустоту. Лейтенант пробежал, не останавливаясь.

– Этого не может быть! Я не мог умереть! – закричал он и стал трясти за плечи Сиротина. Тот даже не моргнул, стоял, опустив голову, словно Иван тряс статую. «Неужели я умер? – Иван отошел от Петровича. – Где же тогда я?»

«Иван, – услышал он голос отца, – Ванюша, иди к нам». Иван обернулся на зов и уже не слышал последних слов Петровича:

– Вот как бывает, сестричка. Ванька, как пацан, играл перед боем с жуком. Жука сумел спасти, а сам... Видать, без крыльев далеко не улетишь.

Тамара АРТЕМЬЕВА родилась в Молдове, в посёлке Рышканы. Окончила Кишинёвский политехнический институт. По профессии экономист. Писать начала в 1992 году. Член Ассоциации русских писателей Республики Молдова с сентября 2003 года.

НАТАЛЬЯ РОДИНА

НОВЫЙ ГОД Я ПРИДУМАЛА МАМЕ

Расплескайтесь по свету морями,
Разгуляйтесь штормами, сугробы,
Чистотой укрывая хворобы
Всей земли. В затворённую память
Постучит Дед Мороз в бело-красном,
Срежет мамочка с ёлки печенье.
Самодельной гирлянды свеченье
Будет токо-пожаропрекрасно.

Под свинцовыми небесами
Отсыпается баба Евдоха.
Выдох выюжный, студёный для вдоха, –
Новый Год я придумала маме.
Поцелую родимую трижды.
А шампанское в нос – пузырьками!
Гори, Ёлочка, гори маме! –
И придвинусь: «Смотри же! Смотри же!»

Папа насвистывал мелодии, дуя в горлышко стреляной оружейной гильзе, а потом гильзами и австрийскими игрушками из фигурного стекла наряжал ёлку. Верхушка была остроконечной, перетекающей в пузатые шарики.

Переливалась...

Мама мечтала о пятиконечной алой звёздочке, как на Спасской башне Кремля.

Твоя мечта сбылась, мамочка. Я включила, гляди: светящаяся звезда на макушке придаёт одеянию хвойного дерева сказочность и создаёт атмосферу праздника и веселья. Новогодняя колкая красавица с наконечником нарядна и привлекательна.

Смотри, смотри! Помнишь?

У папы были сильные руки, цепкие пальцы. С азартом демонстрировал он, как забивает толстенные строительные гвозди в ствол дерева раскрытой ладонью. Тонкостенная стеклянная верхушка – не гвоздь. Однажды он пережал её основание, и ножка рассыпалась. Склеить не получилось, но хрупкую хромоножку выбрасывать не спешили. Обложили ватой и вместе с осколками долго-долго хранили в картонной коробке.

Вместо верхушки папа водрузил гильзу.

Она села кособоко, и ёлка укоризненно прогнула верхушку. Папа колот пальцы да приговаривал:

– Именно так, набекрень, нужно носить головной убор.

Мама расплакалась, просила снять немедленно, чтобы в доме, где живут его дети, не было места для бремени войны и её смертельного эха.

– Холостые, – упрямылся папа. И добавлял: – Не женатые.

Ёлка вместе с мамой сопротивлялись холодному металлу, давящему на ветви, тяжкому, помнящему огонь. Патроны падали на пол, как подкошенные раненые немцы, взвизгивая по-пороссячи резко и гулко. Мама морщилась и затыкала уши, а мы с сестрой смеялись и продолжали заворачивать орехи в фольгу, склеивать из полосок бумаги гирлянды и развешивать на ёлке вместе с бубликами и конфетами. Дождик заменяли клочками ваты.

– Снег на ветвях, – поясняла мама.

Одни лампочки папа оставлял такими, как есть, другие раскрашивал зелёной, синькой, красными чернилами, которыми мама исправляла ошибки в школьных тетрадях, соединял их с проводами и подключал к сети. Ёлку устанавливали в цинковом ведре с мокрым песком. Чтобы его не было видно, драпировали белой простынёй.

Снег на полу, как в лесу дремучем.

Мы были готовы к встрече Нового года и Деда Мороза, который неизменно стучал папиным кулаком по дну столешницы. Мы с сестрой визжали от страха и восторга.

В полночь, когда за окнами бабахнул салют, мама, стenea, выдернула нас из-под одеяла, схватила в охапку и, рыдая, бросилась на пол, приказывая прикрыть головы руками.

А папа радостно кричал: «Ураааа!», распахнул окно и повторял: «Салют, детлахи! Победа, Аннушка! Новый год!»

Мы залезли на подоконник, глядели на салют, дрожали, плакали, смеялись и орали во все четыре глотки: «Ураааа! Победа!!!»

Наталья МУХИНА (псевдоним Наталья Родина). Родилась в Кишинёве в 1957 году. Закончила вуз по специальности «Архитектура». В настоящее время живёт в Праге.

С 1998 года – член Ассоциации русских писателей Республики Молдова. Многие годы была членом правления и ответственным секретарём АРП. Автор книги для детей «Секрет. Сказки-раскраски» (2001), сборника поэзии «Я знаю...» (2002), книги сказок «Радуга», книги духовной поэзии «Две Оси» (2017), сборника стихов «Женщина на Вы-данье» (2017), книги для детей с авторскими рисунками «Ду-гу-ду!» (2020), поэтического сборника «Половина «джонатана» (2024).

ОЛЕГ ПАВЛОВ

LA MORT SUBITE¹

Эта странная история произошла относительно недавно в городке N-ске, в нескольких сотнях километров от Москвы. Впрочем, мистическим образом началась она в столице, ранней осенью, когда листва ещё не потеряла своего летнего лоска, вернувшиеся отпускники не заполнили город стадами заждавшихся их машин, и в центре ещё можно было найти укромные уголки, где не очень шумно и есть возможность спокойно прогуляться с друзьями, неспешно обсуждая какие-нибудь московские новости.

Новости были не то чтобы свежие, но они вызывали у двух собеседников, одним из коих был я, а другим – мой старый товарищ и наставник, с которым мы давно не виделись, живой интерес. В сытой и благополучной, даже безмятежной, Москве нам было любопытно понять причины, по которым столичная интеллигенция вдруг в очередной раз, после Болотной, стала рассуждать о русской революции. Что это – вековая привычка к фронде, неожиданно возродившаяся забота о народе, усталость от стабильности или действительно искреннее желание развить в стране демократию и победить коррупцию? Дело, конечно, хорошее, нужны и права человека, и сменяемость власти, но зачем для этого обязательно революция?

Мы терялись в догадках, оглядываясь вокруг и наблюдая стайки загорелых студенток, щебетавших о прошедшем лете, солидных бизнесменов, паркующих свои недешёвые авто у столь же дорогих ресторанов. Признаться, ответа мы не находили. И дело не в том, что вся Россия как сыр в масле катается – это далеко не так – или в провинции, о которой речь пойдет ниже, нет проблем с работой и зарплатами, а просто вся эта картина не вязалась с теми страстями, которые кипели в оппозиционных – и не очень – газетах, и с революционными лозунгами нашей интеллигенции.

Так, привычно рассуждая о судьбах российской демократии и нешуточных газетных бурях, мы зашли в небольшой итальянский ресторанчик недалеко от площади Трёх вокзалов, вполне приличный на вид и доступный для наших кошельков. Дело шло к обеду, и зал был наполовину заполнен праздною московской публикой, явно заглянувшей сюда не ради бизнес-ланча. Познакомившись с аппетитным меню, мы заказали себе что-то простое из итальянских блюд, а мой товарищ, знавший это место не понаслышке, предложил выпить ещё и по бокалу отличнейшего бельгийского пива, которым славилось это заведение.

¹ Внезапная смерть (фр.)

И вот молодая и стройная официантка, несколько торжественно, видимо, от желания не пролить драгоценный напиток, принесла нам на подносе два запотевших фирменных бокала с тёмной манящей жидкостью, над которой слегка колыхалось покрывало ароматной пены. Обед начинался хорошо...

Но в тот священный момент, когда она осторожно ставила перед нами на стол соблазнительный напиток и я уже предвкушал первый, самый приятный глоток, меня неожиданно и безо всякой видимой причины пронзило странное чувство приближающейся беды, как если бы мне навстречу двинулся скорый поезд. Рационально объяснить пробежавшие по коже мурашки я не мог, и единственное, что мне пришло в голову, – во всём виновата алеющая на боку бокала яркая надпись с названием сорта пива: *La mort subite*².

Должен сознаться в своем старом грехе – я верю в предзнаменования и стараюсь их «прочитать». Желание это появилось у меня не столько после «Алхимика» Паоло Коэльо, которым в «нулевые» зачитывалась вся Россия, сколько после смерти моего отца, когда за месяц до его кончины я увидел на зеркале в ванной крест, как будто нарисованный невидимой рукой на запотевшем от влаги стекле...

Так было и на этот раз, и я безуспешно пытался понять, кому злой рок в этот раз шлёт недобрый знак. В голову лезла всякая ерунда, но в конечном счете я подумал, что, быть может, пробил час моей старой и любимой тётушки, которая мирно доживала свой век в другом городе. Но ей было уже далеко за восемьдесят, и её смерть никак не показалась бы неожиданной (к счастью, она жива до сих пор). Но вечно загадочная судьба готовила мне совсем другой удар.

Поздно ночью, после этого памятного мне обеда, в моей московской квартире раздался неожиданный звонок по стационарному телефону, которым мы с женой уже забыли как пользоваться. Звонила родственница, которая без всяких объяснений коротко сообщила, что мой двоюродный племянник скончался. Итак, знак, увы, оказался верным. Я застыл с трубкой в руке. Что же могло случиться?

Племянника я знал неплохо. Статный, красивый, с правильными чертами лица, тридцатилетний парень, абсолютно здоровый, что в наше время редкость, он дышал молодостью и силой. Несмотря на скромные возможности провинции, он прилично (по местным понятиям, конечно, т. е. раза в четыре меньше, чем в Москве) зарабатывал, у него только что родилась дочь, и ничто не предвещало беды. Совсем недавно мы с ним, по-деревенски немного наивным и дурашливым, вместе радовались его новому счастью – отцовству, к которому он ещё не привык и сам чувствовал себя в чём-то ребенком, видимо, из-за того, что почти всю свою жизнь прожил с родителями и во всём полагался на них.

У него были все качества «почвенного» русского человека. Он любил места, в которых жил, – они действительно интересны и неоднообразны, изобилуют мелкими речками, перелесками, живописными холмами с остатками лесополос, сохранившимися со времён всеми забытой сталинской программы защиты от суховеев. Хотя за пределами этой округи район наш известен лишь тем, что в нём когда-то был центр мордвы – Питирим, да гулял по этим местам Стенька Разин, в память о чём осталось название дола неподалёку от нашей деревеньки.

² Внезапная смерть (фр.)

Учиться после школы и получать высшее образование мой племянник не стал, хотя имел для этого все данные – был заядлым книгочеем, проглотил всю деревенскую библиотеку, глубоко и с интересом влез в компьютерные дела и осваивал просторы интернета, как Ермак Сибирь.

Но простая деревенская жизнь была ему ближе. Кровь тут играла: можно было славно проводить время на прудах и озёрах, плескаться в рождённых отступившими ледниками чашах в прохладной, поднявшейся из глубинных родников воде, гонять на мотоциклах с друзьями и девчонками под их крики и гиканье, да так, чтобы холод встречного ветра пробирал под рубашкой до костей. Тут можно было без городских ограничений радоваться бескрайности лесов и нескончаемости дороги, да и что греха таить, напиться где-нибудь в компании до состояния полной невменяемости. Собственно, других развлечений российская глубинка не предоставляет.

Друзья любили его за доброту и отзывчивость, незлобивость характера и весёлый нрав. Потом я подолгу рассматривал фото, на которых он с товарищами по своей бригаде запечатлел немудрёные сценки их быта и отдыха, смотрел на простые лица трудяг, не разучившихся радоваться жизни. Дома, рядом с любящей иногда приложиться к бутылке матерью, он сидеть не любил. Казалось, вся жизнь впереди, и что могло её так глупо прервать?

Терзаемый этими грустными вопросами, я твёрдо решил хоть как-то утешить своих родственников. Тем более что я частенько навещался к ним, когда приезжал на неделю-другую в родное село моей тётушки, неподалеку от которой они жили. Хотелось подышать воздухом наших лугов и попить родниковой воды из Живого колодца – так его называли встарь – чтобы, насытившись ароматами цветов и насмотревшись на усеянное мириадами звезд небо, которого никогда не увидишь над городами, вернуться затем к нашим ежедневным заботам в пропитанных гарью московских пробок квартирах.

Я позвонил моей дочери, которая, как и я, любит нашу деревеньку, сообщил ей грустную весть. Мы довольно быстро собрались и выехали через пару дней в расположенный рядом с ней город N-ск, который проще назвать районным центром российской глубинки. Именно в нём жила семья моего племянника, переехавшая туда из нашей умирающей захолустной деревушки.

Доехали мы до N-ска довольно быстро – несмотря на критику, дороги в России медленно, но улучшаются, чего пока ещё нельзя сказать о дураках. Да и нужны ли нам «улучшенные» дураки? Быстро промелькнули пейзажи с заколоченными крест-накрест домами российских деревень, в которых сегодня уже почти никто не живет – нет работы, да и сам уклад поменялся, молодёжь рвётся в города, где жизнь комфортней и интересней. Уговорить людей держать скот, возделывать огород, когда вокруг сумасшедшими темпами растут супермаркеты, вряд ли удастся, как бы ни было нам жаль есенинских пасторалей. Да и выжить русской деревне сегодня никто не помогает. Зачем? По дороге остановились всего лишь раз – купить цветы на могилку. Спасибо остаткам сердечности в русских людях: узнав, зачем нам цветы, их нам отдали бесплатно...

Ну вот и знакомые места, запыхавшийся райцентр, в котором всё застыло так, как если бы над страной не пронёсся разрушительный смерч «управляемого Торнадо» младореформаторов, как будто не было ни Ельцина, ни Горбачева. Из при-

мет времени – расплодившиеся небольшие продуктовые лавки, модно названные «маркетами», да магазины автозапчастей в связи с почти полной автомобилизацией населения, которая и стала главным символом расцвета очередной версии русского капитализма. Дома нуворишей, главным образом местных начальников, милиционеров, налоговиков и судей, в городишке тоже есть, но они не видны, спрятаны на задних порядках. Там, рядом с утопающими в вишнёвых садах особняками, кокетливо поблескивают никелированными бамперами и ксеноновыми фарами «нафаршированные» джипы, которые сбиваются в стаи на выходные – и только тогда становятся заметны на местных тихих прудах и озёрах, обрамлённых стройными соснами, источающими нежный хвойный аромат, смешивающийся с запахом иван-чая, чабреца, полыни и речной тины.

Мы приехали незадолго до похорон. Посреди большой комнаты стоял гроб, а в нём лежало окоченевшее тело моего ещё недавно такого живого и непоседливого племянника, которого теперь я сразу и не признал. Постаревшее, восковое, со впавшими щеками лицо, чем-то обожженный нос. Рядом третьи сутки, не отходя от гроба, крепко держась за ледяную ладонь усопшего мужа, иногда безмолвно, иногда заходясь в рыданиях, сидела молодая вдова. Кто сказал, что в России больше нет любви? Такого неподдельного горя, такой тоски по ушедшему любимому человеку, такой пронзительности чувства, поразившей меня до глубины души, я давно не видел. Я даже не подозревал, что эту недавно и как будто бы случайно образовавшуюся семью единило такое сильное и страстное чувство.

Меня как владельца автомобиля немедленно послали в соседнее село за батюшкой, отпеть покойного. Доехал я туда быстро, благо недалеко. Батюшка оказался совсем молодой, но уже опытный. Он лихо управлялся со своим огромным храмом, стоявшем на большом тракте и потому опекаемом государством, у которого хватило сил на то, чтобы покрасить его снаружи для радости глаз проезжающего мимо большого начальства. Внутри Храма было пусто, крыша протекала, и гулко звучало эхо шагов в не завешанных иконами стенах.

Беззлобно, но со вкусом поругав церковное начальство, которое строго следит за жертвованиями прихожан и требует с него отчёта (намёк был понят сразу), он спросил с опаской, не идёт ли речь о самоубийстве и, услышав отрицательный ответ, быстро собрался. Не без интереса оглядев мою БМВ, он удобно устроился на переднем сиденье, и мы двинулись обратно.

Приехав в дом и окинув взглядом небольшую группу собравшихся друзей покойного и родственников, батюшка сноровисто приступил к отпеванию. Прежде чем начать литию, он открыл свой «дипломат», ловко вынул из него засаленный требник и кадило, разжёг ладан. Было видно, что дело для него это привычное – в глубинке русских людей умирает много и происходит это часто – поэтому службу он вёл быстро и без особых эмоций. Его мобильный звенел не переставая, и он – посреди тяжёлого молчания окружающих, стоявших с оплывающими на бумажные конвертики свечах, – отвечал на звонки, не удосужившись даже отключить на время прощальной молитвы свой не самый дешёвый аппарат. По завершении службы служитель культа, как бы Христа ради, попросил повозить его по райцентру по нуждам Храма, не особо прислушиваясь к моим доводам, что мне надо бы поспешить попрощаться с племянником и успеть на похороны. Заставив заехать к юристу и посетовав, что приход маленький и машины у него нет, батюшка меня наконец отпустил.

Нарушая все правила и скоростной режим, я поспешил прямо на кладбище, которое, кстати, было не так далеко от дома. Оказалось, что спешить туда было не надо ни в прямом, ни в переносном смысле – начавшая движение от дома процессия была ещё далеко. Она, кстати, заслуживает особого описания.

Впереди процессии медленно и даже как-то величаво ехал грузовик с открытым задним бортом, на котором стоял обитый красной тканью гроб в окружении венков. Всё выглядело достойно и торжественно. Сидевший в кузове специально нанятый человек неспешно и с расстановкой ронял на дорогу, ведущую к кладбищу, ветки хвои, создававшие на тёплом асфальте многокилометровую пахучую зелёную дорожку, по которой, осторожно ступая, шли безутешные родственники и друзья моего племянника. Два километра от дома до кладбища процессия двигалась часа полтора. Подумалось: вот если бы мы так умели жить, как умеем хоронить, вот если бы при жизни уделяли людям столько внимания...

Всё происходило в полной, абсолютной тишине. Никто не проронил ни слова, когда оплаченные компанией, где работал мой племянник, могильщики закапывали гроб. Такое же молчание царило потом на поминках в местной рабочей столовой, где накрыли столы на пятьдесят человек и накормили простой русской пищей. На столе было всё «правильно», включая хорошую водку и положенные по такому случаю блины и пироги с мёдом.

После того, как трапеза была завершена, все одновременно, как сговорившись, молча встали и разошлись. Никто не сказал прощального слова. Мозг продолжала сверлить мысль: что случилось, какова причина смерти? Почему все молчат? Отец моего племянника эти разговоры жёстко пресекал, сказав батюшке во время отпевания, что, мол, покойный сам виноват...

Эта мысль меня гложет и сейчас: наш русский народ кто-то проклял, что ни с того ни сего умирают молодые, здоровые, крепкие и смышлённые ребята, которых в стране осталось не так-то и много? Или просто главный работодатель села – частная газовая компания, где работал племянник, заплатила всем за поистине гробовое молчание, чтобы о настоящей причине смерти никто и никогда не узнал? Ответа я не нашёл до сих пор...

Но, может быть, его и нет. Как бы то ни было, но пиво «La mort subite» я в ресторанах больше не заказываю. От греха подальше....

Олег ПАВЛОВ родился в 1968 году в Одесской области. Учился в Институте иностранных языков им. Мориса Тореза. Работал в центральных литературных журналах вначале корректором, затем редактором. Благодаря знанию ряда иностранных языков в советское время выезжал в качестве переводчика в страны дальнего зарубежья. Затем, уже в постсоветское время, сотрудничал с региональными литературными журналами, публиковал стихи и прозу. Предпочитает работать под литературными псевдонимами.

* * *

*«Ой, да, нееевечерняя,
Не вечерняя ни тэ заря
Ой, заря, ой да зорька*

*Зорька витькак спотухала
Спотухааала
Зорька витькак спотухала,
Спотухааааала...»*

«Невечерняя» ... Откройте в Ютубе, посмотрите-послушайте! Наверное, ни у одного народа в мире не было в крови такой тяги к цыганским песням и пляскам, такого сочувствия им, как в русском, такой живой симпатии, как в многонациональном советском. Вспомните фильмы «Живой труп» по Л. Н. Толстому, где блистала наша Светлана Тома; кинотрилогию о неуловимых мстителях со всеми любимым, отважным и немногословным, страстным Яшкой-цыганом; прогремевшую на весь Союз; мгновенно полюбившуюся всей стране киноэпопею «Цыган» с актёром Бельцкого драматического театра Михаем Волонтиром в главной роли.

Ах, да что говорить! 200 лет назад Александром Сергеевичем Пушкиным здесь, у нас, в Бессарабии – Молдавии, после десятидневного пребывания в цыганском таборе, была написана изумительная поэма «Цыганы», восхитившая Проспера Мериме! (Вы ведь знаете, что Земфира – прообраз пламенной, непорочной, вольной Кармен?!). А ещё, по исследованиям ведущего молдавского пушкиниста Виктора Филипповича Кушниренко, Пушкин навсегда рассорился с местным дворянином А.Р. и, взбешённый, уехал из его усадьбы, став свидетелем того, как будущий классик молдавской литературы ударил крепостную цыганку (в Бессарабии крепостными были только цыгане) ...

С той поры образы цыган прочно вошли в русскую литературу. Любовь русского дворянства к цыганскому пению, цыганской вольности отражена в «Войне и мире» Л. Н. Толстого; тайные извечные знания, душевное смятение, доверие цыганским предсказаниям – в «Гадании» А. Апухтина; мудрость, печаль, философия любви, вера в Рок – у М. Горького в «Старухе Изергиль». Созданный в 1931 году цыганский ансамбль «Ромэн» на долгие годы стал органической составляющей полифоничной, пёстрой и бурной культурной жизни Москвы, а позднее, с появлением в домах граждан телевизоров, – постоянным участником всех новогодних «Голубых огоньков» и праздничных концертов Центрального телевидения! Кто не восхищался красотой, благородством, голосом, солнечной улыбкой

Николая Сличенко?! Кто не очаровывался глубоким контральто Сони Тимофеевой? Кто, плача, не уходил вслед за Радой и Зобаром в знаменитейшем фильме Эмиля Лотяну «Табор уходит в небо»?!

Любимец зрителей, восхитительно интеллигентный Алексей Баталов («Девять дней одного года», «Летят журавли», «Москва слезам не верит» и множество других выдающихся лент) – представляете? – был женат на блестящей артистке цирка, непревзойдённой наезднице, цыганке-красавице Гитане Леонтенко...

В прошлом номере мы рассказали читателям о знаковой постановке Сергеем Пилипецким в Национальном оперном театре им. Марии Биешу оперы С. В. Рахманинова «Алеко» по поэме Александра Сергеевича Пушкина «Цыганы». Поверьте, в обстановке обострённой русофобии, насаждаемой властью, это – грандиозное событие!

А как вам такой факт: сегодня о Великой Отечественной войне, о зверствах немецких и румынских фашистов на нашей земле – «в присутственных местах», в государственных учреждениях возможно было заикнуться только в рамках мероприятий, связанных с 80-летием начала политики Холокоста цыган, проводимой здесь прислужником Гитлера Антонеску?! «Тему ромов» благосклонно поддерживает ЕС, впрочем, как и открытие мемориалов с захоронениями «румынских героев» – палачей тех самых цыган и евреев! По разным оценкам, от рук нацистов в мире погибли от 500 тысяч до миллиона цыган, в том числе от 200 до 500 тысяч цыган из Советского Союза...

«Русское поле» ещё в 2016 году открыло рубрику «У цыганского костра», где мы познакомили вас, уважаемые читатели, со стихами и прозой цыган разных стран. Обширный и разнообразный материал собрала, радостно откликнувшись на нашу просьбу, прекрасная поэтесса и переводчица Елена (Ляля) Черткова, наша бывшая землячка, ныне живущая в США.

Сегодня, в преддверии 80-летия Великой Победы многонационального советского народа над фашистской Европой, мы представляем, скорее всего, неизвестную вам страницу истории – участие представителей цыганского народа в Великой Отечественной войне. Точной статистики нет – ведь записывали их и как молдаван, и как татар, и как русских – но служили советские цыгане в пехоте, в артиллерии, в коннице, в медсанбатах, в лётных войсках, в морской пехоте! Уходили на фронт и по призыву (оседлые и таборные), и добровольцами. Были искусными снайперами, виртуозными разведчиками, умевшими взять на передовой «языка» и довести его живым до своих. Морской пехотинец Тимофей Прокофьев¹ с записью в анкете «цыган» получил звание Героя Советского Союза посмертно. В составе войск Черноморского флота оборонял Малую землю, захватывал Керченский плацдарм, был дважды тяжело ранен, от отправки в госпиталь отказался. В ходе Одесской операции 26 марта 1944 года была произведена высадка советского десанта в Николаеве. Прокофьев в числе 67 бойцов в течение двух суток

¹ Данные из статьи «Как цыгане воевали в Великую Отечественную» <https://russian7.ru/post/kak-cygane-voevali-v-vov/>

отразил 18 вражеских атак, стрелял по врагам из пулемета. Десант уничтожил около 700 фашистов, но и Тимофей Прокофьев погиб, смертельно раненный, до последнего уничтожая фашистов.

Молоденькая Поля Моразевская воевала в партизанском отряде в смоленских лесах, с ребёнком на руках бродила по оккупированным окрестностям, добывала сведения о численности и характере войск противника. Фашисты схватили её и, не сумев сломать пытками, сожгли живьём в промышленной печи. Среди цыган предателей не было.

С орденами вернулись с фронтов Великой Отечественной лётчики Мурачковские, артиллерист Массальский, танкист Меньшиков.

«Примечательна история цыгана Виктора Белякова, который воевал на Западном фронте и уничтожил меткими выстрелами немало фашистов. Командир полка доложил о нем генералу Андрею Стученко летом 1942 года: «Месяц не уходит с передовой, на его счету полсотни фрицев. Не хочет уходить, пока не добьет до сотни. Отца у него нет, мать в театре «Ромэн» работает». По инициативе генерала Беляков был награжден орденом Красной Звезды. К июлю 1943 года на личном счету Виктора были 206 уничтоженных фашистов. На слёте снайперов Беляков подсказывал коллегам, как выманить противника из укрытия. (...) Цыганский снайпер прошел всю войну и остался в живых, был награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». В 1968 году, после выхода книги воспоминаний генерала Стученко, сотрудники театра «Ромэн» отыскиали Виктора Белякова в Подмоскowie, пригласили на встречу с группой театра.

Все годы Великой Отечественной войны цыганский театр «Ромэн» выступал в тылу и на передовой. Артисты не только поднимали боевой дух солдат на фронте, но и зарабатывали деньги концертами в мирных городах и поселках. Собранные средства направлялись на поддержку Красной Армии. На гастролях во Владивостоке коллектив театра получил

правительственную телеграмму. Её текст гласил: «Прошу передать сотрудникам Московского государственного театра «Ромэн», собравшим 75 000 рублей на строительство бомбардировщика «Цыганский театр Ромэн», мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». (...) Согласно отчету на

Тимофей Прокофьев

Виктор Беляков

Артисты театра «Ромэн»

01.01.1944 года коллективом были перечислены в помощь фронту почти 500 тысяч рублей. За лето 1944 года театр собрал плановыми концертами ещё 500 тысяч прибыли в доход бюджета страны. Многие артисты были награждены медалями «За оборону Кавказа».

На этом заимствования закончены, и мы предлагаем вашему вниманию семейную историю из первых рук, записанную специально для «Русского поля» нашим автором Ольгой Ивановой, потомственной цыганкой из Забайкалья, уроженкой города Бельцы.

Александра Серёгина

ОЛЬГА ИВАНОВА

ПРОСТО ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ

«Моя бабушка и дед родом из города Бельцы.

В давние времена неуёмная энергия молодости и непоседливая цыганская кровь заставили их запрячь пару вороных, забросить в телегу запас – мешок муки, кусок каменной соли, и отправиться по свету в поисках счастья.

И привели их дороги на Волгу, в опалённый жарким солнцем город Астрахань.

Они не думали останавливаться, дорога звала дальше.

Но на окраине города, на стрелке, где в Волгу впадает речушка со странным названием Балда, родился первенец – дочь Зиночка. Моя мама. Так нарёк младенца местный старенький батюшка – в честь святой Зинаиды Чудотворицы.

После родов мать и дочь были так слабы, что о дальней дороге пришлось забыть.

Кроме муки и соли у них не было никакой еды.

Но мать хорошо знала травы и умела из лебеды, щавеля-чули и корешков огнецветки приготовить вкусную начинку для «земляных пирогов».

Сама огнецветка горькая, а корешки сладкие, особенно когда их запекают в золе костра. Но если нарвать траву утром по росе, стебли и листья завернуть в смоченную в тузлуке тряпицу и слегка побить палкой, горечь уйдёт.

А земляной пирог печётся так: сначала выкапывают в земле ямку и долго жгут в ней костер, пока стенки не раскалятся. Пока горит, раскатывают тесто, кладут начинку, заворачивают пирог в три слоя листьев лопуха и укладывают в освобождённую от огня «печь». Засыпают золой, на неё горячие угли, и сверху ещё костёр на часок. Потом очищают от сгоревших листьев, и можно кушать.

Один раз в жизни мне случилось полакомиться таким пирогом. Вкусно! Я сама пыталась испечь – ничего не получилось. Наверное, потому, что колдуют над ним с особой молитвой, а я её не знаю.

Так вот, мой дедушка Георги, тогда ещё совсем молодой и очень энергичный Гóрушка, стал менять пироги на рыбу у волжских рыбаков. Чаще ему доставалась сорная, но случался и кусочек осетрины. Вот и выжили обе – и жена, и дочка.

А к середине лета ожеребилась вороная кобыла. Её продали вместе с жеребёнком и купили домишко тут же, на Балде. Это был самый бедный и убогий район города.

Время текло, как вода в Волге, семья росла.

Зиночка нянчила братишек и сестреноч. Школа была далеко, почти в центре города, но девочка настаивала на учёбе.

Отец долго был неумолим: ни к чему это! Но потом всё-таки согласился: пусть читать-писать научится.

А она вдруг показала отличные способности, настойчивость и трудолюбие. Бывало, одной рукой ребёнка качает, а другой листает страницы. Или посадит вокруг себя малышей, будто бы сказку им почитать, и начинает напевно-сказочным голосом:

«При первобытно-общинном строе начали формироваться родоплеменные отношения...»

Или: «Квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов...» – и палочками на мокром волжском песочке учит ребятишек рисовать квадраты и треугольники. А малыши и рады стараться, гордятся своими каракулями...

Однако пришлось всем астраханцам узнать чёрное горе.

Кто слышал про голод в Поволжье, знает, что за страшное время было. А кто не слышал, пусть поинтересуется, нелишне.

Школа продолжала работать. Отощавшие учителя, покачиваясь от голода, учили несчастных голодных детей. Постепенно пустели классы.

Особенно тяжело было малышам.

– Хватит, – сказал отец, – детей кормить надо. Иди-ка ты, доча, на маслодельную фабрику работать. Там каждый день жмых дают.

– Я учиться хочу! – упрямилась Зиночка. – Выучусь, доктором стану!

Отец покосился на кнут:

– Вот твоя учёба! Оно доходчивей будет! Ну-ка, быстро собирайся на фабрику!

В то, что случилось потом, современная молодёжь ни за что не поверит. А люди моего поколения знают – не лгу ни словом.

Поздним вечером, при свете лучинки, на тетрадном листке девочка писала письмо:

«Здравствуй, батюшка Сталин!...»

А через две недели в дом пришли двое суровых мужчин в серых шляпах.

– Чего дочке учиться не даёшь? Она у тебя умница, не чета тебе! – это они уже узнали, что она учится хорошо.

Отец прислонился к стене, как та стена бледный, дрожащим голосом произнёс:

– Дети у нас... Детей кормить надо!

– Поможем! Паёк вам определим.

Еженедельный паёк содержал мешочек пшена, отрубей, баночку растительного масла, немного сала и сухарей. Отдельно – завёрнутый в обрывок старой газеты кусок каменного сахара, который кололи крошечными осколками к чаю из засушенных трав – это была роскошь!

– Учись, доча, учись! – приговаривал отец.

Когда первокурсница Зиночка принесла домой первую стипендию, отец в недоумении спрашивал:

– Где взяла?

– Это за учёбу платят! – объясняла дочь, а отец не верил:

– Да не может быть такого! Всегда кто учится, тот и платит!

Дочка смеялась.

Грянула война.

Будущих врачей поддерживало государство – им предстояло ещё так много, и страна на них так надеялась!

Школы и больницы стали госпиталями.

После занятий студенты шли ухаживать за ранеными. Это была самая серьёзная практика и самая сложная работа. Иногда она изматывала физически:

ребятам приходилось перекладывать раненых, некоторых случалось удерживать при болезненных процедурах. Девушки таскали вёдра с водой, стирали бинты, помогали на кухне, выполняли всю самую тяжёлую работу...

Понемногу их учили обработке самых разнообразных, порой очень сложных, ран, обезболиванию и перевязкам.

Однажды главный врач, седая, строгая, которую за глаза называли полководцем, вызвала нескольких студентов, сказав:

– На втором этаже у нас самые тяжёлые... Мы говорим, что надежда есть всегда. Ваша задача давать раненым эту надежду. Кому-то она поможет. Но... – она замолчала, будто поперхнулась, и тихо закончила. – В общем... сами увидите...

В одной из палат лежал молодой красавец со скульптурно вылепленным гипсово-белым лицом античного бога и золотистыми кудрями. Глаза его были закрыты. На щеках лежала тень от длинных девичьих ресниц. Он не стонал, не охал и не плакал. Он... пел.

Голос его был чуть слышен, но слова песни хорошо различимы:

– Одержим победу... К тебе я приеду... На горячем боевом коне...

Главврач, оглянувшись на студентов, приложила палец к губам.

Она подошла к кровати необычного раненого и осторожно приподняла марлю на его груди.

А там было сердце. Бьющееся. Живое. Не было ни кожи, ни мышечной ткани, ни ребер. Просто открытое сердце.

У девушек по щекам текли слёзы, кого-то била дрожь, кто-то до крови закусил губу...

На следующее Зиночка прибежала в госпиталь рано утром, до занятий. Ей поручили ввести парню обезболивающее и оросить открытое сердце физраствором. Сдерживая мучительную душевную боль, Зиночка сделала всё необходимое. Парень вдруг приоткрыл глаза – они были голубыми, как воды Волги в ясную погоду, – и на секунду улыбнулся. И снова запел. Только голос был тише, а паузы между строчками песни продолжительней.

Вечером привезли новую партию раненых, и студенты занимались ими до поздней.

А когда совсем стемнело, Зиночка поднялась на второй этаж, в палату раненого певца.

Ей показалось, что он не дышит. Но когда она склонилась к его лицу, услышала шёпот:

– Одержим... Победу... Одержим...

Он приоткрыл глаза и губы его дрогнули.

Через несколько минут, прошептав в последний раз «Одержим... Победу...», он умер.

Прошло более сорока лет.

Как-то на страницах «Медицинской газеты» обсуждались проблемы сложных ранений.

Врач первой категории Зинаида Георгиевна Иванова рассказывала о случаях, с которыми ей довелось столкнуться в годы войны. Рассказала она и о поющем парне с открытым сердцем.

И через какое-то время получила письмо от автора песни Никиты Богословского. Душевное и трогательное письмо.

Кто-то из знакомых врачей показал композитору строки о поющем раненом. Завязалась переписка, продлившаяся долгие годы. Зинаиде Георгиевне даже довелось побывать в гостях у Богословского. Оказалось, что у них множество общих воспоминаний о войне...

Когда Зиночка училась на третьем курсе, шла Сталинградская битва. В районе Астрахани вода в Волге была красной от крови. Перед студентами стояла ещё одна нелёгкая задача: они извлекали из воды погибших воинов и старались по возможности предать их земле. Братские могилы возникали то тут, то там на окраинах города...

Окончив институт, лейтенант Митина сразу попала на фронт и была назначена врачом зенитного полка, где служили преимущественно девушки... Так этот полк и называли: девичий.

Мама иногда рассказывала о войне, но это редко были рассказы о страшных событиях. Чаще она говорила о фронтовых подругах. О том, как ловко управлялись с зенитной установкой Маша Звягина и Люба Корешок (такая смешная фамилия); как вкусно готовила из самых простых продуктов повариха Гуля Тохирова; как танцевали девочки под свой незатейливый оркестр: гармошка, деревянная дудочка и ложки; как пели по вечерам; как слушали её рассказы.

Кстати, однажды поделилась сокровенным: может быть, современной молодежи покажется странным, но почти все незамужние девушки в полку были целомудренными.

Брат мамы Андрей Локтев.
Сгорел в танке в Магдебурге,
за день до Победы

Коллаж О.Ивановой

Окончание войны встретила в Плоешти в звании капитана медицинской службы.

Когда части Красной армии под командованием генерала Родиона Малиновского подошли к румынским нефтепромыслам, немцы оказали яростное сопротивление, нараставшее с каждым километром. В окнах пулемёты, на улицах орудия. Фашисты подожгли нефтеразработки. На десятки километров всё было окутано чёрным дымом. Танки прорывались сквозь огненные стены. Уличные бои продолжались несколько дней, но наконец город был очищен от немцев.

После войны доктора направили в пограничные войска. В Чите организовали госпиталь пограничников, охраняющих восточные рубежи. Так она попала в далёкое Забайкалье.

Летом руководство Народного образования обратилось к военным с просьбой командировать хорошего доктора в пионерский лагерь. Выбор пал на молодого врача Митину.

Лагерь тогда были палаточными, готовили еду на костре, спортом занимались по желанию. А ещё в лагере было три коня – Ястреб, Погоня и Ласточка, на которых ездили за продуктами. На них мог покататься любой желающий. (Как жаль, что мне не довелось пожить в таком лагере! Вместо тех, где отдыхали мы, с обязательными линейками, подъёмом в семь и отбоем в десять!)

Однажды ночью она услышала цыганскую песню. Выбралась из палатки и побежала на голос. А это пел Павел Теренович (Терентьевич) Иванов, фронтовик, который потом стал моим отцом.

Он всегда говорил, что фамилия его – самая цыганская. Ведь в таборные времена фамилий у цыган не было. Вот и записывали бесфамильных Ивановыми.

В лагере он занимался вопросами снабжения.

В центре – отец

Встреча соплеменников под луной была и радостной, и романтической.

К сожалению, об отце я знаю мало. Он умер, когда мы были ещё маленькими. Он умер через двадцать лет после войны, но умер от фронтового ранения. И так бывало...»

*«...Ой, да вы подэньте,
Вы подэньте мангэ, братцы,
Ой, братцы, ой да тройку,
Тройку мангэ серопегих
Серопеееегих
Тройку мангэ серопегих,
Серопееееегих.*

*Серопееееегих, мангэ лоошааадей,
Ой, да...
неееевечерняя...»*

Ольга ИВАНОВА родилась в Чите. Родители, хотя происходили из цыганской среды, были людьми образованными.

Писать начала ещё в школе. В основном это были журнальные статьи и небольшие рассказы.

Публиковалась в журналах «Охота», «Бизнес-культура», «Совет да любовь», «Друг», «Цыгане России», в альманахе «45-я параллель», «9 муз» (Греция), «Лава» (г. Харьков), «Дарьял» (г. Владикавказ), «Южная звезда» (г. Ставрополь), «Русское поле» (г. Кишинёв). На средства гранта Общественной палаты РФ редактировала и выпускала журнал «Дружок».

В 2016 году вышла повесть «Золотая чаша», опубликованная в альманахе «Слово Забайкалья». По повести была создана инсценировка, в которой Ольга Иванова исполняет главную роль.

В 2017 году на средства гранта была выпущена монография «Цыгане Забайкалья», соавторами которой являются супруг Ольги Виктор Бондарь и Нина Боброва.

В 2018 году опубликован сборник материалов о диаспорах Забайкалья «Многоликая Чита».

В 2020 году написан роман «Романи черген».

Семейный альбом Победы

ТАТЬЯНА ЧЕБОТАРЁВА

ДЕЛО ЖИЗНИ

Истоки международного Фестиваля «Победа – одна на всех» (г. Бельцы)

*Я посвятила этот проект своим любимым
дедушкам, бабушкам и отцу.*

Чеботарёв Иван Антонович, дед по линии отца, 1916 (17) года рождения, уроженец РСФСР, был призван в Ростове-на-Дону, служил в разведроте (конная разведка) на Ленинградском Фронте. Пропал без вести глубокой осенью 1941 года. Со слов тёти, родной дочери, поиски ни к чему не привели. Но после войны семью очень опекали по линии Министерства обороны. Бабушка осталась с тремя детьми. До сих пор сведения о нём засекречены. Даже через 84 года, я, внучка, не смогла найти о деде никаких сведений. Так хочется найти хотя бы место захоронения, прийти поклониться до земли деду Ивану, чья кровь течёт в моих жилах.

Швец Василий Андреевич

Швец Василий Андреевич, дед по линии матери, 1917 года рождения, уроженец УССР, ушёл на фронт добровольцем с Украины, прошёл от Орши до Берлина, служил в пехоте (2-й Украинский Фронт). Именно дед Вася рассказывал мне о той страшной войне. Хотя, если честно, ветераны не любили рассказывать о тех событиях – как любимая внучка, я всё выпытывала у деда. Он всегда говорил: «Разве я могу тебе отказать, пацанка?» «Пацанкой» называл он меня. Видно, напоминала я ему его самого и мою мамочку – все мы далеко не спокойные по темпераменту и стойкости духа. Деду я очень благодарна, он меня и стрелять учил, и по-пластунски ползать, и вырабатывать командный голос, и много ещё чему... Но главное, просил не забывать о том, какой ценой им досталась Победа. Если б я тогда была взрослей, наверное, записывала бы всё и сегодня издала бы книгу.

вовать о том, какой ценой им досталась Победа. Если б я тогда была взрослей, наверное, записывала бы всё и сегодня издала бы книгу.

Моя бабуля – Галицкая Анна Ивановна, 1913(14) года рождения, уроженка Ивано-Франковска (в то время Польша). Бабушка с братом Александром родились в графской семье, получили достойное образование. Семья после революции не уехала на Запад, а осталась жить на Украине (УССР). Когда в дом пришла война, брат ушёл в партизанский отряд, в одно из соединений Сидора Артемьевича Ковпака. Был назначен комиссаром и служил там до окончания Великой Отечественной войны. А вот моя бабуля молчала о себе до 1980-х годов. Только когда брат умер и мы вместе с ней и дедом Васей поехали на похороны, тогда только я узнала историю своей бабушки. Надо отметить, что дядю Александра – Галицкого Александра Ивановича, провожали в последний путь в Музее Воинской Славы города Хотин, со всеми почестями. Дядя был настоящий герой. А вот моя маленькая, хрупкая бабулечка, которую в семье все называли Нюся, была связной партизанского отряда. Она во время оккупации работала в штабе немецкой армии и добывала сведения для партизанского отряда. До 1980-х годов ни семья, ни дедушка, никто не знал этого о бабушке. Мне, маленькой девочке, приехавшей на похороны дяди-героя, было всё интересно – и рассказы его однополчан, и сам музей. Экскурсовод, взяв меня за руку, провел по музейным залам и поведал мне историю моей бабушки – связной партизанского отряда. Бабушка до конца жизни не хотела рассказывать о том, что ей пришлось пережить. И когда я пыталась у неё расспрашивать, она всегда отвечала: «Есть тайны, которые нельзя раскрывать. Дала слово – держи». Мы так и не смогли у неё узнать большего. Её деятельность была засекречена. Сейчас уже и музея того на Украине нет, и все архивы сожжены (там жутко орудовали бендеровцы), да и сейчас там полный беспредел. Так бабуля унесла с собой свою историю борьбы с фашизмом. Её не приравнивали к статусу ветерана ВОВ, она не получала ни медали, ни выплаты – ничего, но для всей семьи она осталась бабулей-партизанкой. Тайну она сохранила до конца жизни, а прожила она до 98 лет. Я для себя поняла, что ничего случайного в этом мире не бывает и просто так не происходит. Тот день в Музее Воинской Славы открыл для меня истории моих близких людей, о которых я бы и не узнала, если бы не моё детское любопытство и непоседливый характер. Останься я дома, ничего бы мы так и не узнали о бабушке и её брате.

Галицкая Анна Ивановна

Мой отец, Чеботарёв Иван Иванович, первые три года жизни провёл в подвалах разрушенного Сталинграда. Он с бабушкой Аней и сестрой Полиной сполна пережили ужасы войны. На их глазах уничтожали Сталинград. На их глазах сталинградцы и воины Красной армии дрались за каждый дом, за каждый подвал. На их глазах освобождали город, разбили армию Паулюса и провели пленных по разрушенным улицам Сталинграда. Именно отец влюбил меня в историю Великой Отечественной войны. Он рассказывал, а я слушала с открытым ртом.

А потом обе семьи встретились в Молдавии – их направили на восстановление МССР. Мои родители подросли, встретились на Бельцком меховом комбинате и полюбили друг друга.

Так на свет появились мы с братом. Так и живём тут, в любимом городе Бельцы.

Могу ли я забыть подвиг дедов и прадедов – нет, не могу!!!

Это моя честь! Это моя совесть! Забыть для меня – значит предать...

А. Муравьёв, директор РЦНК, и Т.Чеботарёва открывают фестиваль

Для меня лично Фестиваль «Победа – одна на всех» – самый дорогой и трудный проект. Дорогой – потому что сегодня это линия моей личной обороны. Обороны Памяти. Трудный – так как ты несёшь ответственность за каждого участника и члена команды. Сегодня всё, что связано с Победой, – под запретом в Молдове. Но сдаться – значит предать, а это не в моем характере. Во мне кровь моих дедов, и я их не подведу.

Историческая память, подвиг дедов и прадедов – это дело чести, моя личная борьба за справедливость. Лет пять-десять назад я бы даже не поверила, что такое может происходить в современном мире. Но пришла новая война – информационная, и мы на ней проигрывали. А враг прятался за информационные ловушки, и многие люди стали сомневаться и недоумевать, не понимая, что же происходит. Но я верила деду, который рассказывал о войне и учил истории не по учебникам, а по километрам дорог, пройденных на фронте. Вот я и решила на странице FB создать интернет-фестиваль, даже не подозревая, во что он превратится. Уже в первый год Фестиваль собрал участников из 15 стран – их было более 3000 тысяч.

Сегодня мы продолжаем отстаивать Победу и боремся за правду. Огромная ответственность за этот проект не даёт право мне лично расслабиться или отступить. Сегодня Фестиваль стал международным, и ежегодно в начале мая он начинает свою работу в Бельцах, Комрате, Кишинёве, Курске... Сотни участников ежегодно – это значит, что мы нужны, что Фестиваль ждут. Только в этом году первый этап конкурса открыл множество новых имен – Оцел Ксения, Мартин Маргарита, Продан Элина, Паладий Никита, Продан Ульяна, Пушкаш Даниил, Муравская Анна, Пушкаш Даниил и Пэдуарь Евелина, танцевальный коллектив «Эдельвейс», Цуркану Емилия, Постовик Анастасия, Трунова София, Брузинская Ева, Максимчук Мария, Коваль Думитрица, Лупол Полина, Хропот Мэдэлина, Кодряну Ирина, Решетник Андрея, Бабий Александр, Борис Ткач, Бардарь Екатерина, образцово-показательный танцевальный коллектив «Амальгама», арт-студия «Айседора». Певцы, чтецы, танцоры, юные художники – это те ребята и коллективы, которые вышли в финал с первого тура VI Международного Фестиваля «Победа – одна на всех», посвященного 80-летию Великой Победы, который про-

водился в городе Бельцы (Молдова). Впереди – Курск (Россия), Комрат, Кишинёв – и так до конца года.

Международный Фестиваль «Победа – одна на всех» родился в трудное и тревожное время, в марте 2020 года, когда во всём мире был введён жесточайший локдаун. Он стал первым Фестивалем, проводимым в режиме онлайн, и сразу собрал более 2500 участников из 18 стран мира. Участники готовили видеоматериалы своих выступлений и отправляли их на электронную почту организаторов Фестиваля, а далее номер выставлялся на странице конкурса в Facebook и на YouTube. Работы оценивало профессиональное международное жюри, а интернет-зрители выбирали обладателя Приза зрительских симпатий. В марте – апреле 2021 года Фестиваль также прошёл в онлайн-режиме, собрав около 3500 тысяч участников из разных стран мира. Члены жюри из 8 стран оценивали конкурсные работы онлайн.

24 августа 2021 года, в День освобождения Молдовы от немецко-фашистских захватчиков, был проведён первый Гала-концерт с награждением призёров и победителей Фестиваля из Республики Молдова. Осенью 2021 года в Курске состоялся второй Гала-концерт, на котором были награждены участники из России, Белоруссии и стран СНГ.

Вот уже шестой год Фестиваль становится настоящим культурным событием в Молдове и за её пределами. И мы отступать не собираемся. Знамя Победы – это наше знамя, и его нести – дело чести для каждого члена команды.

Татьяна ЧЕБОТАРЁВА родилась 21.09.1967 года в г. Бельцы МССР.

С 1974 по 1984 гг. училась в средней железнодорожной школе им. К. Заслонова (Бельцы). Затем окончила филологический факультет Бельцкого Государственного университета, а далее с отличием – Современную гуманитарную академию (Москва) по специальности «Юриспруденция».

С 1985 года по 1991 год работала на Бельцком меховом комбинате в бухгалтерии и отделе ОТК, затем стала секретарем комсомольской организации Бельцкого мехового комбината и членом Горкома комсомола Бельц.

На протяжении 30 лет вела и развивала несколько видов бизнеса. Была директором нескольких частных предприятий. В 2024 году создала общественное объединение «Альянс деловых женщин – БлагоДарю».

30 лет проработала юристом Русской общины г. Бельцы. Член Административного Совета Русской общины Республики Молдова.

С 2020 года – Президент международного Фестиваля «Победа – одна на всех».

СЕРГЕЙ МАСЛОБРОД

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Мой отец, Маслоброд Никита Никифорович, старший политрук штаба бригады 3-го Белорусского фронта, 24 июня 1944 года пал смертью храбрых в самом начале знаменитой операции «Багратион», которая по праву считается одной из крупнейших военных операций за всю историю человечества. В результате её успешного проведения остатки фашисткой нечисти были вышвырнуты с территории Советской Родины, а через год окончательно добиты в собственном логове – в Берлине. Уверен, что в тот роковой день комиссар Маслоброд лично повёл солдат в атаку. Героический образ отца всю жизнь ассоциируется у меня со знаменитым фото, на

котором политрук поднимает солдат в атаку и погибает в этом бою. Я уже писал и говорил об этом, и сейчас коснусь ещё одной даты – 21 сентября, когда моему отцу исполнилось 120 лет со дня рождения. Вот так получилось – две знаковые даты в одном и том же году. Вторая дата, отсчитываемая от начала жизни отца, настраивает меня говорить в другой, уже не печальной тональности.

Суть человека – это его душа. А душа, как известно, бессмертна. Поэтому я, ныне физически и нравственно живущий на Земле, вправе обращаться к бессмертной душе отца, а следовательно, и лично к нему. Я твёрдо придерживаюсь такого мнения не только благодаря вере в восточную философию, но и опираясь на результаты своих многолетних научных исследований, которые однозначно показали, что фотопортрет хорошего человека, ушедшего в мир иной, продолжает излучать в пространство ещё не осознанное официальной наукой поле, таким образом свидетельствуя о присутствии возле нас души этого человека. Поэтому я далее буду говорить, обращаясь лично к тебе, папа. Пожалуйста, послушай монолог сына, для которого ты был и остаёшься примером для подражания, образцом патриотизма, благородства, мужества и творческой самореализации.

* * *

В мыслях ты всегда со мной, мой дорогой отец. Я всю жизнь ощущаю тебя как талисман и оберег, потому что ты навсегда остался в моей памяти рыцарем без страха и упрёка. Наверняка это пошло от матери, которая с неизменной радостью и даже гордостью, я бы ещё добавил, красочно рассказывала о тебе только хорошее. По её словам, хорошее было свойством характера и поведения твоего с самого детства, потому что уже тогда вы встречались и дружили, живя по соседству в небольшом селе Дойбаны Дубоссарского района Молдавии.

Но надо уточнить: само село состояло и до сих пор состоит из двух половинок, по сути, из двух сёл, разделённых речкой Ягорлык, и называются эти села Дойбаны-1 и Дойбаны-2. В первом селе разговаривали и разговаривают в основном на молдавском языке, во втором – на украинском. Дойбаны-2 – твоя и мамина малая родина и моя тоже.

Я по малости лет (родился я в 1937 году) мало что лично помню о тебе. Более чётко назову, пожалуй, три воспоминания. Первое из них – ты поднимаешь меня высоко над собою, а у меня – непередаваемое ощущение полёта, сохранившееся во мне на всю жизнь; второе – когда я, постучав в дверь вашей спальни, подхожу к вам, мои родители, ты сразу встаёшь, выходишь из комнаты и через минуту возвращаешься ко мне с игрушками. Меня тогда до глубины души поразило то, что ты успел так быстро сходить в магазин, где я накануне видел точно такие же игрушки. И, наконец, третье (это уже в начале войны): мы – мама Матрёна Кузьминична, я и моя младшая сестра Галя – у машины, которая вот-вот должна увезти нас подальше от фронта. Ты прощаешься с нами и вручаешь маме маленький пистолет в кобуре.

Больше этот пистолет мне на глаза не попадался, зато кобура от него долго на зависть моим сверстникам пребывала со мной в качестве драгоценного ложа для уже мною сделанного оружия из дерева. И ещё о реликвии, имеющей прямое отношение к тебе: твой будённовский шлем с красной полотняной звездой. Представляешь, я в нём, тоже на зависть сверстникам, ходил в школу аж до четвертого класса. Удивительно, что он был как раз на мою голову.

Теперь о реликвиях семейного порядка: это фотографии, на которых была вся наша семья, включая бабушку и дедушку. Особенно мне с сестрой нравились фотографии, сделанные во время твоего с мамой отдыха в Крыму. Глядя на эти фотографии, где кроме вас были море, горы, кипарисы, дворцы, русалка, Ласточкино гнездо, какой-то татарин, подкарауливающий девушку, и прочее сказочное, мы мысленно как будто переносились в рай и твёрдо верили, что когда-нибудь мы снова – все вместе! – будем дома, и вы поедете в Крым уже с нами – с сыном и дочерью. Спасибо этим фотографиям, которые нам, эвакуированным в Оренбургский округ (тогда он назывался Чкаловским), поднимали дух и помогали пережить все трудности.

Но главное, папа, у нас было сильное ощущение, что ты откуда-то в самый критический момент всегда приходил нам на помощь. Об этом часто говорила мама и приводила в подтверждение своей мысли убедительные факты. Мы долго не верили, что ты погиб, ведь бывали случаи, что извещения ошибались. Когда мы приехали после войны домой, в Дойбаны-2, и стали жить в хате, в которой ты родился, мама, бывало, прислушиваясь к ночным звукам, говорила полушёпотом нам: «Тихо, дети. Кто-то стучится в дверь. Может быть, это наш папа?» И мы замолкали, ожидая с замиранием сердца, что послышится твой голос.

Я часто вызываю в памяти рассказы мамы о тебе, о вашем детстве и юности, о прошлой вашей счастливой семейной жизни. Рассказы мамы я в своём воображении разыгрываю в виде некоего фильма, в котором я – непременно заинтересованное лицо. Но я могу говорить о тебе, опираясь не только на мамины воспоминания, но и на воспоминания односельчан, твоих сослуживцев и просто твоих друзей. Мне посчастливилось с некоторыми из них встретиться. Они с не-

изменным уважением говорили о тебе, перенося на меня своё тёплое отношение к тебе. Как мне было приятно было это слышать! И я, как мог, старался поддерживать репутацию сына достойного отца.

Недаром же мама не раз говорила мне, что в моём характере и в моём поведении она явно видит некоторые черты отца, и поощряла их проявление.

Когда ты, по рассказам мамы, возвращаясь однажды домой после свидания с нею, встретился с несколькими зажиточными сельскими «парубками» (они хотели тебя проучить, чтобы эти свидания прекратились), ты лихо с помощью трости расправился с ними и навсегда их отучил от подобных попыток. Я, следуя твоему примеру, тоже всегда старался быть смелым и умелым и постоянно наращивал мускулы.

Мама говорила, что ты родился в семье бедняка, был начитанным, умел красиво говорить, пересказывал содержание интересных книг (где же ты их только находил?). Бывало, книги вы читали вместе. Удивляюсь, как вам, очень занятым по хозяйству молодым людям, удавалось выкраивать время для чтения, явно не поощряемого родителями. Потом мама, крепко запомнив содержание прочитанного, часто пересказывала его нам, своим детям. Я часто поражался, что благодаря тебе я уже с ранних лет из её уст познакомился с Пушкиным, Джонатаном Свифтом, Александром Дюма и многими другими писателями, будоражившими воображение с детства.

Ты был рукастым. Делал из подручных материалов бусы и колечки для будущей невесты. Ой, вспомнил: я так смеялся, когда мама рассказала, как ты проучил одного из городских ухарей, типа Голохвастого из фильма «За двумя зайцами». Ты по договорённости со сверстниками решил его проучить, чтобы он не «пудрил мозги» сельским девушкам. Ты, внешне симпатичный (не то что я), переоделся в женскую одежду и явился в какую-то хату к нему на свидание. Когда дело стало приближаться к интимному акту, ты резко сбросил с себя одежду – и... В общем, незадачливый ухажёр под улюлюканье твоих друзей, тайно наблюдавших в окно за спектаклем, тут же удрал к себе в город.

Из маминых рассказов я попридержал для читателей то, что решающим образом сказалось на твоём будущем как супруга Матрёны Кузьминичны и как моего отца. Вначале – о твоём неудачном сватовстве к ней. Отец мамы, Кузьма Васильевич Дудий, бывший запорожский казак, строгий домашний командир, планировал для дочери завидного жениха из сельских богачей, а не из бедняков, каковым ты являлся. Как только ты вошёл к грозному Дудию во двор (а он уже знал, с какой целью ты вошёл), он спустил на тебя злую собаку, которая порвала тебе единственные новые штаны. После случившегося вы (ты и невеста), спрятавшись в укромном месте, трезво обсудили ситуацию, при этом невеста починила твои штаны, а ты пообещал ей не отступиться от неё.

Вскоре ты уехал учиться в город Балту, тогдашнюю столицу Молдавской АССР, входящую в состав Украинской ССР, стал в 23 года первым в селе коммунистом, устроился на работу в Дубоссарский райисполком. В общем, стал заметной фигурой на фоне сельских претендентов на руку трудолюбивой и симпатичной дочери Дудия. И вот однажды (прости, папа, что я говорю так, как будто я это всё сам видел, а я ведь только пересказываю слова мамы) ты делаешь доклад

в сельском клубе, где собралось практически всё взрослое население нашего маленького села. Тема твоего доклада – самая животрепещущая: современное политическое положение в молодой советской стране и в мире в целом. Ты прекрасно владеешь материалом, ярко его преподносишь (ведь ты – прирождённый оратор) и находчиво и убедительно отвечаешь на всякие каверзные вопросы, задаваемые слушателями. Некоторые из этих вопросов с подковыркой Дудий через своих дружков задаёт тебе специально.

И вот, уже находясь дома, господин Дудий, порядком обескураженный и смятённый, делится с женой Марьей впечатлениями от твоего выступления и начинает каяться: «Каким же я был дурнем, что натравил собаку на Никиту. А он – не гляди, что бедняк – стал большим человеком. Я так виноват перед Матрёной». Но Кузьма и Марья не знали, что Матрёна всё это слышала, спрятавшись на печке. Понятное дело, Матрёна, не мешкая, сразу тебе сообщила: «Пора. Приходи свататься». Так создались все условия, чтобы появилась на свет наша семья.

После Балты ты учился в Одессе и Киеве. Занимал видные государственные посты в райисполкомах городов Дубоссары и Рыбница. Одновременно с 1932 года находился на постоянной воинской службе в городе Рыбница, был старшим политруком батальона, другими словами, комиссаром. У тебя был явный литературный дар, твои статьи печатались в воинских изданиях. Мама говорила, что ты даже начал писать роман, и уже первые главы получили одобрительный отклик у рецензентов, но в спешке эвакуации мама не прихватила твою рукопись, о чём всегда горько сожалела. У тебя был хороший слух и хороший голос в смысле пения, как и у мамы, поэтому гости любили слушать ваш дуэт. А я вспоминаю, что на сельских домашних посиделках – уже в мирное время – мы обязательно все тоже пели, а не только вино пили, закусывая мамалыгой и соленьями.

Часто рассматриваю старые фотографии, где ты и мама – молодые и красивые. Вот ты – в военной форме, старший политрук, старший лейтенант. Есть и другая фотография – последняя, где ты уже капитан. А вот ты в начале своей карьеры, ещё не на воинской службе, читаешь газету «Правда». Есть и семейная фотография – ты, мама, бабушка Марья и дедушка Кузьма. Что ни говори, дедушка смотрится мощно.

Хочу тебя, папа, порадовать, что я в составе замечательной делегации от Союза писателей имени Пушкина и с участием руководи-

ля Русского историко-патриотического клуба совсем недавно, 8 июня 2024 года, был от тебя совсем близко. Я побывал на нашей малой родине – в селе Дойбаны, у памятника односельчанам, павшим в боях во время Великой Отечественной войны. На мраморной плите памятника выгравирована и твоя фамилия.

Нас встретили жители села во главе с мэром села Алёной Боровской (чтобы тебе было более понятно, это как бы председатель сельсовета и даже несколько

выше; кстати, Матрёна Кузьминична когда-то некоторое время тоже побывала в должности председателя дойбанского сельского совета). А 8 июня у мемориала были хлеб-соль, возложение цветов, эмоциональные речи. Я тоже сказал слово о тебе. Волновался очень, но ты помог мне справиться с волнением и выступить достойно.

Потом я задержался в селе, побывал, скажу прямо, вместе с тобой в наших родительских хатах и хатах родственников, постоял на сельском кладбище у могил наших самых близких людей (мама похоронена не в Дойбанах, а в селе Мокра Рыбницкого района, где она в последние годы проживала с дочерью Галей).

Расскажу кратко о себе. В селе Дойбаны и в городе Дубоссары закончил среднюю школу. В Кишинёве закончил сельхозинститут. Вернулся в село на родину, поработал три года главным инженером колхоза. Потом в Кишинёве поступил в академию наук, стал доктором наук. Вступил в Союз писателей имени Пушкина. Как видишь, тебя не подвожу. Кстати, у нас в институте по штату была военная кафедра, мы основательно изучали военное дело – практически и теоретически. Из института вышли младшими лейтенантами. И после института военкомат не оставлял нас без внимания. Посмотри, каким бравым офицером я выгляжу на фото во время переподготовки в Ленинградском военно-инженерном училище в 1962 году. Ныне я уже капитан запаса, правда, по выслуге лет. О своей семье расскажу попозже – в ней всё хорошо и о тебе помнят.

Сергей МАСЛОБРОД. Родился 1 января 1937 года в селе Дойбаны-2 Дубоссарского района Молдавской ССР. Доктор биологических наук, биофизик. До 2020 года главный научный сотрудник Академии наук Республики Молдова. Автор 5 научных монографий и научно-популярной книги «Электрический «язык» растений». Написал более 400 научных и научно-популярных статей. Член СП Молдовы имени А. С. Пушкина. Автор книги стихов «Земные небеса» (2010). Лауреат Первой Премии «Золотой Паркер» (2019). Лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (2024). Лауреат многих литературных конкурсов.

ПЕРЕВОДЫ

НОННА ЛУПУ-КРИВЧАНСКАЯ*Юлия Друнина***БИНТЫ**

Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напружиненный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем – так учили нас.
Одним движеньем – только в этом жалость...
Но встретившись со взглядом страшных глаз,
Я на движение это не решалась.
На бинт я щедро перекись лила,
Стараясь отмочить его без боли.
А фельдшерица становилась зла
И повторяла: «Горе мне с тобою!
Так с каждым церемониться – беда.
Да и ему лишь прибавляешь муки».
Но раненые метили всегда
Попасть в мои медлительные руки.

Не надо рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять почти без боли.
Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться в школе!

1943

*Iulia Drunina***BANDAJE**

Cu lacrimi-n ochi, ostașul stă culcat,
E alb ca varul, coarda de durere.
Într-o mișcare trebuie s-o fac,
Să rup bandajul lui lipit de piele.
Cu o mișcare, asta ne învățau,
Cu o mișcare! Dar de vină mila
Prindeam privirea lui și nu puteam,
N-o făceam nici benevol, și nici cu silă.
Doar apă mă salva, oxigenata
Turnată abundant peste bandaje.
Le înmuiaam să nu aud un jeamăt,
Salvându-mi sufletul și mai ales curajul.
Și feldșerita se făcea cu mine ria.
Ea repeta: «Năpasto!» Vocea fierbe.
Așa cu fiecare! Timp în zadar!
Soldatul suferă. Tu îi adaugi durere.
Dar invers, ca răniții mă căutau,
Ei așteptau doar mâinile încete.
Priviri de mulțumire îmi cădeau
Pe fragedele îndurate spete.

Nu rupe brusc bandajul, nu grăbi
Când poți să-o faci atent, fără durere.
Am înțeles. Și tu vei însuși.
Păcat că simțul bunătății fără merit
Umil din cărți școlare a ieșit.

И ОТКУДА ВДРУГ БЕРУТСЯ СИЛЫ

И откуда
Вдруг берутся силы
В час, когда
В душе черным-черно?..
Если б я
Была не дочь России,
Опустила руки бы давно,
Опустила руки
В сорок первом.
Помнишь?
Заградительные рвы,
Словно обнажившиеся нервы,
Зазмеились около Москвы.
Похоронки,
Раны,
Пепелища...
Память,
Душу мне
Войной не рви,
Только времени
Не знаю чище
И острее
К Родине любви.
Лишь любовь
Давала людям силы
Посреди ревущего огня.
Если б я
Не верила в Россию,
То она
Не верила б в меня.

* * *

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

ȘI DE UNDE FORȚA?

Și de unde forța? E neverosimil,
Când în suflet fierbe negru și tumult,
Dacă nu eram fica Rusiei,
Lăsam mâinile să cadă jos, demult.
Patruzeți și unu. Mâini sleite...
Șanțuri negre – ți-amintești? – priveam.
Nervii goi și vine dezgolite
Lângă Moscova eternă șerpuiau.
Plicuri sure, răni și sorți scrumate
Rup sufletul, memoria – firesc.
Doar că nu știu timpuri mai curate,
Țară mai fierbinte să-mi iubesc!
Și doar dragostea a dat
Atunci putere
Între focul crâncen, infernal!
Eu credeam Rusia după merit,
Dar și ea în mine mult credea.

* * *

Eu am văzut odată luptă corp la corp,
Odată-n viață, mii de ori în vis.
Că nu e strașnic la război deloc –
Acel ce n-a fost pe front a zis.

Нонна ЛУПУ-КРИВЧАНСКАЯ. Родилась в посёлке Реча (Молдавия, Рышканский район). Окончила Кишинёвский госуниверситет (специальность «Русский язык в молдавской школе»).

Член Ассоциации русских писателей РМ. Автор поэтических сборников «Душа, ты глупая струна» (2003), «Эмиграция» (2018). Переводит на румынский язык стихотворения классических и современных поэтов, а также собственные стихи.

В течение нескольких лет жила в Португалии. Сотрудничала с русскоязычными газетами «Наша», «Слово», «Эмигрант», писала статьи, репортажи, стихи. В газете «Эмигрант» вела рубрику «Наши в эмиграции».

Финалист поэтического конкурса «Эмигрантский вектор» (Бельгия, Льеж, 2024).

Стихи опубликованы в литературном интернет-журнале «Вторник» № 68 (декабрь 2024, Москва), в сборниках «Эмигрантская лира», «Созвездие Лиры» (Льеж, 2024, в переводе на румынский и французский языки), а также в интернет-сборниках «Стихия Воды» (Израиль, 2024), «Стихия Воздуха» (Израиль, 2025).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

СЕРГЕЙ ПИЛИПЕЦКИЙ

ТЕМА ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ИРИНЫ ПРЕСС

Ирина Пресс (1956–2021) – выдающийся российско-молдавский художник-сценограф. Её творческое наследие воплотилось в большом числе оперных и балетных спектаклей, а также постановок оперетт в России, Молдове, Украине, Беларуси, Великобритании, Германии, Болгарии. Художественные идеи, которыми руководствовалась И. Пресс при создании сценического костюма, прочно вошли в эстетику современного музыкального театра. Рождённая в Ленинграде и воспитанная в лучших традициях петербургской художественной школы, наделённая творческой интуицией и постоянным стремлением к новаторству, она выработала индивидуальный стиль в искусстве сценографии, в котором органично сочетались принципы её педагогов-наставников, коллег и собственные творческие находки. Феномен Ирины Пресс – явление уникальное по силе дарования, работоспособности, позитивному творческому мироощущению и великолепному результату.

Работая совместно с супругом В. Окуневым – ныне Народным художником России, она стала автором нескольких спектаклей, посвящённых военному противостоянию Родины в борьбе за добро и свободу. Важнейшие постановки выпускались в Санкт-Петербурге, Перми и Кишинёве – городе, в котором преимущественно жила художница, работая в Молдавском театре оперы и балета. Поставив на этой сцене около полусотни спектаклей, она стала автором костюмов к трём операм с гражданско-патриотическими сюжетами: «Сергей Лазо» Д. Гершфельда, «Маркитанка» С. Кортеса и «Зори здесь тихие...» К. Молчанова, которая стала последней постановкой подобного рода в Кишинёве.

Известная опера К. Молчанова, широко ставившаяся в СССР, появлялась в репертуаре молдавского театра дважды: к 30- и 40-летию победы над фашизмом (в 1975 и 1985 гг. соответственно). В. Окунев и И. Пресс были участниками второй премьеры, которая состоялась 5 мая 1985 года уже в новом здании театра. Авторами спектакля наряду с молодыми художниками стали дирижёр А. Самоилэ, хормейстер А. Мовилэ и режиссёр Э. Константинова – автор обеих версий. В премьеры приняли участие лучшие певцы, среди которых на партии Голоса земли значились М. Биешу, Т. Алёшина, В. Калестру, роль Васкова исполняли Н. Ковалёв и И. Павленко, а партии девушек пели Л. Ерофеева (Кириянова),

Л. Ага (Комелькова), Э. Брайман (Осянина), Л. Михайлова (Бричкина), С. Стрезева (Гурвич) и Ж. Матроницкая (Ёлкина).

Премьера спектакля «Зори здесь тихие...» прошла с большим успехом благодаря замечательному ансамблю вокалистов и постановщиков, работавших тогда в театре. По утверждению музыковеда А. Дэнилэ известно, что художники Окуневы предложили оригинальную концепцию: в стиле Андрея Тарковского было спроектировано изображение земного шара на фоне музыки «Аве Мария» и Георга Фридриха Генделя. Костюмы И. Пресс в сочетании со «скупыми» декорациями В. Окунева создавали военную атмосферу

времени в традиции чёрно-белого советского кинематографа. Э. Константинова вспоминала, что наряду с реальной униформой военной эпохи художница создала для исполнительниц пролога (Голос земли) костюм в виде длинного балахона, отсылающего к образу Родины-матери.

Годом ранее театр выпустил исключительную по качеству премьеру. В феврале 1984 года на афише кишинёвского театра появилось современное название «Маркитанка» («Матушка Кураж») оперы белорусского композитора С. Кортеса – спектакля сильного, истинно брехтовского, в лаконичной и образной сценографии В. Окунева и И. Пресс и хорошей режиссуре Э. Константиновой. Дирижировал премьерой А. Гершфельд. Здесь снова выступили лучшие вокалисты театра, создавшие полнокровные образы людей, страдающих от бед войны: Л. Ага (Катрин), Л. Ерофеева (Иветта), Н. Ковалёв (Проповедник), В. Драгош (Эйлиф) и другие. Однако лучшей актерской работой стала роль Мамаши Кураж, исполненная Т. Алёшиной.

Хотя действие по сюжету разворачивается в Германии в XVII веке, постановщики явно создали спектакль с привязкой к теме Второй мировой войны, если

М. Попеску (Полина) и И. Павленко (Васков) в спектакле К. Молчанова «Зори здесь тихие». Архив Молдавского театра оперы и балета им. М. Биешу

«Маркитанка» («Матушка Кураж») С. Кортеса, сцена из спектакля. Архив Молдавского театра оперы и балета им. М. Биешу

вспомнить хотя бы громкоговоритель на столбе справа на фронтальном плане или грязные, рваные костюмы хора, напоминающие одежду узников концлагерей. Молдавский музыкальный критик С. Бенгельсдорф в газете «Советская Молдавия» за январь 1988 года отмечал, что дуэту художников удалось в спектакле воплотить музыкальное прочтение эстетических принципов Б. Брехта: «Панорама земного шара, по которому постоянно прокатываются войны /.../ рождает планетарную идею спектакля: будь проклята война! Она подтверждается и костюмами И. Пресс, где нарочитое смешение прошлого и настоящего подчёркивает вневременной характер человеческой трагедии». Эту мысль дополнил в той же газете музыковед Е. Клетинич через некоторое время после премьеры: «И надо признать, что идея эта, убедительно реализованная художником-постановщиком В. Окуневым и художницей по костюмам И. Пресс, способствует масштабности, многомерности происходящего на сцене».

В данном контексте важными кажутся высказывания самой художницы, напечатанные в программке к спектаклю: «Брехтовский взгляд на мир очень близок сегодняшнему дню, он позволяет понять жизнь и поступки человека в масштабе всей земли. Очень важно, чтобы каждый активно осознал свою позицию в борьбе за мир: «Если не я, то кто же?». Нет ничего страшнее равнодушия». Спектакль, ставший событием, имел громкий успех в Кишинёве и за его пределами, он был признан едва ли не лучшим за историю молдавского театра. С. Кортес высоко оценил постановку и её визуальное решение. На той же программе он написал: «Милым моим друзьям Славе и Ире с нежностью и благодарностью».

Д. Гершфельд «Сергей Лазо» (вторая редакция), сцена из спектакля.
Архив Молдавского театра оперы и балета им. М. Биешу

Почти в одно и то же время художниками были созданы два спектакля о Гражданской войне. К 60-летию образования СССР, которое с размахом отмечалось в стране, в том числе и громкими постановками на оперных сценах, в декабре 1982 года в Кишинёве при участии В. Окунева и И. Пресс была возобновлена в новой редакции опера молдавского композитора Д. Гершфельда «Сергей Лазо». Его сын, дирижёр театра А. Гершфельд, руководил музыкальной частью, а режиссёр Е. Платон, первоначально поставивший спектакль в 1980 году к юбилею МССР

и к открытию нового здания театра, сохранил лидерство и в этом проекте по реновации оперы о национальном герое-революционере, роль которого исполнил тенор М. Мунтян. Эта партия – одна из немногих удачных в его репертуаре.

По воспоминаниям солиста-баритона Б. Материнко, исполнявшего роль Назарчука, известно, что художники заново переосмыслили старый спектакль, подчинив его духу современной музыки, а главное, актуализировав эстетику. Появились трансформирующиеся декорации на платформах, грандиозные атмосферные задники. Более выраженным и нарядным стал бессарабский колорит. Существуют свидетельства о больших материальных вложениях, в первую очередь для покупки и пошива костюмов: шинели, тулупы из натуральной овчины, народные одежды и т. д. К сожалению, спектакль не задержался надолго в репертуаре театра.

Годом ранее, в начале декабря 1981 года, в Михайловском театре Санкт-Петербурга (бывший МАЛЕГОТ) состоялась премьера оперного триптиха И. Роголёва «У начала твоей судьбы» по мотивам сборника рассказов И. Бабеля «Конармия» о советско-польской войне 1919–1921 гг., поставленная режиссёром А. Петровым. В. Окунев и И. Пресс также оформили декорации и костюмы. Спектакль получил хорошие отзывы, а работа супругов Окуневых удостоилась похвалы: «Самое хорошее в спектакле – декорации. Они дают самый выразительный, яркий, глубокий образ времени. Чисто внешний образ спектакля очень удачен, запоминается, вызывает интерес. /.../ Декорация живёт, меняется, углубляет действие, подсказывает настроение. Она более живая, чем всё остальное в спектакле», – замечала критик Т. Платонова.

И. Роголёв «У начала твоей судьбы».
Сцена из спектакля.
Михайловский театр

В то же время художники параллельно работали в Пермском театре оперы и балета над грандиозным патриотическим произведением С. Прокофьева «Война и мир», выпуск которого состоялся в конце 1982 года и также был приурочен к созданию Советского государства, как и «Сергей Лазо». Спектакль создавался в концепции ленинградского режиссёра Э. Пасынкова (незадолго до этого возглавившего оперную труппу) в виде дилогии, как первоначально задумывал композитор. Его премьера прошла в два вечера с двухмесячным интервалом (5 ноября и 26 декабря 1982 года).

Существуют несколько рецензий на работу художников. В одной из них, помещённой в журнале «Музыкальная жизнь» № 8 за 1983 год, говорится: «Подлинными творческими единомышленниками режиссёра-постановщика были /.../ В. Окунев и И. Пресс. Их сценография красочна, эффектна, монументально-масштабна. Последнее особенно хотелось бы подчеркнуть, поскольку сравнительно небольшие размеры пермской сцены ставили перед ними в этом отношении

Эскизы костюмов Болконского и Денисова для постановки оперы С. Прокофьева «Война и мир». Театр оперы и балета, Пермь. Архив И. Пресс

особенно трудные задачи». В сценографии этого эпического сочинения «...молодые художники И. Пресс и В. Окунев нашли стиль постановки, передающей ее идею образно и эмоционально», – было сказано в статье Н. Поляковой «Всем павшим за свободу родины» в журнале «Театральная жизнь» № 13 за тот же год.

И. Пресс создала к постановке огромное количество костюмов в традиционном ключе, с исторической достоверностью и высоким художественным умением воплощённых мастерами пермского театра. Они отличались изяществом, визуальной легкостью и классической, торжественной нарядностью. К счастью, в архиве художницы сохранилась часть эскизов

костюмов, как и сценографические наброски В. Окунева, которые обладают помимо прочных профессионально-технических характеристик замечательными экспозиционными достоинствами.

Знакомство с творческими достижениями И. Пресс в музыкальных спектаклях на военно-патриотическую тему рождает чувство восхищения этим мастером, человеком широкой души и большого сердца, горячо любившим родину, посвятившим ей жизнь и талант. Перечисленные в статье оперные постановки, над созданием которых она работала, отмечены высочайшим профессионализмом, изысканностью вкуса, глубоким знанием истории и современного состояния искусства, личным обаянием. Смело можно утверждать, что эти спектакли во многом содействовали художественному запечатлению памяти о бранных и славных подвигах народа великой страны. Творчество И. Пресс, несомненно, является частью его культурного наследия.

Сергей ПИЛИПЕЦКИЙ, доктор искусствоведения. Родился 3 декабря 1981 года в городе Флорешты (Молдова). В 2003 году закончил Государственный университет Молдовы по специальности «История», в 2004 году – Академию Музыки, Театра и Изобразительных искусств в Кишинёве по специальности «Академическое пение». Прошёл ассистентуру-стажировку и закончил аспирантуру в Хоровой академии имени В. С. Попова (Москва, 2020), стажировался в Германии и Румынии.

Солист и режиссёр в Национальном театре оперы и балета им. М. Биешу (Кишинёв). Лауреат международных конкурсов.

Преподаватель Высшей дидактической степени. Руководитель хора мальчиков «Признание» в теоретическом лицее им. К. Сибирского.

ЕЛЕНА УЗУН

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ ГЕОРГЕ МУСТИ «ШТЕФАН ЧЕЛ МАРЕ»

6 мая 2025 года в центре Медиакор композитор Георге Мустя впервые представил объёмную аудиозапись второй своей оперы «Ștefan cel Mare» («Штефан чел Маре»). Первый оперный опус маэстро Мустя «Alexandru Lăpușneanu» («Александру Лэпушняну») был исполнен 1 декабря 1986 года в Академическом театре оперы и балета и получил Государственную премию Республики Молдова.

Понадобилось почти 40 лет для представления второго оперного гиганта известного в Молдове композитора. Георгий Иванович напомнил, что идею написания оперы о самом известном Господаре Молдовы Штефане чел Маре выдвинула супруга Президента страны Антонина Лучински 25 лет назад в клубе «Филантроп», поддержавшем в своё время постановку балета «Щелкунчик» в хореографии Юрия Григоровича в Национальном оперном театре Молдовы.

Тогда, четверть века назад, был объявлен конкурс на создание оперы «Штефан чел Маре», и было единогласно решено доверить работу над важнейшим музыкально-историческим опусом композитору Георге Мусте и либреттисту Константину Кеяну. Кеяну предложил четыре варианта либретто, что послужило основой нынешней версии оперы.

Но если либретто было утверждено довольно быстро, то сам музыкальный материал получил воплощение лишь сегодня, и то только в аудиозаписи и некоторых телефрагментах. Таким образом, опера «Штефан чел Маре» прошла несколько долгих этапов: 1. Создание и опубликование партитуры. 2. Полная аудиозапись в компании Телерадио Молдова. 3. Далее, как я понимаю, предстоит концертная версия исполнения оперы. 4. Если все сложится удачно, мы увидим полностью отрежиссированный и костюмированный спектакль.

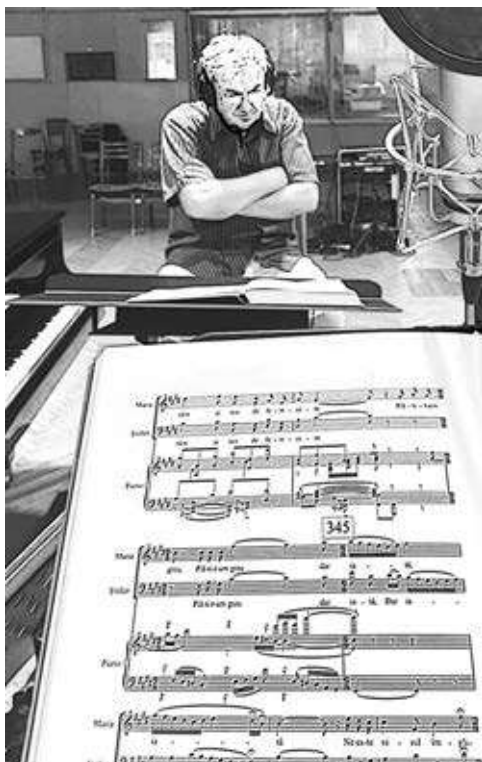
Действие оперы «Александру Лэпушняну» начинается в 1564 году, когда воевода Александру Лэпушняну возвращается в Молдову с наёмным войском, чтобы отвоевать трон, утерянный из-за предательства бояр. И лично мне опера напоминает шедевр М. Мусоргского «Борис Годунов», потому что она – не просто героическая драма, а полная психологических и социально-исторических противоречий музыкальная трагедия, основанная на реальных исторических фактах.

Правление Господаря Молдавского княжества Штефана чел Маре (Стефана III Великого) приходится на ещё более ранний период – с 1457 по 1504 годы. За 47 лет правления он вывел страну из разрухи и путём многих реформ добился внутреннего преобразования страны – экономического подъёма, консолидации общества и культурно-религиозного обогащения. Талантливый полководец и опытный дипломат, Штефан III предотвращал любые попытки подорвать независимость страны: господарь одержал 44 победы из 47 битв, вёл героическую борьбу с турками, поляками и венграми.

Действие второй оперы Мусты начинается после победы войска Штефана над турками. Но перед нами возникает не картина триумфа, а сложная многокомпонентная психологическая драма, отразившая противоречивость и неоднозначность многих явлений в истории Молдовы. Главная музыкальная тема Штефана чел Маре, как и сопутствующий ей хор «Tăiaşcă», поражают царственным величием. Я ощутила здесь влияние исторических кинолент Голливуда – вспомним хотя бы пышный выход Клеопатры в одноименном киношедевре. И не случайно звукорежиссёр Анатолий Лупу, потративший три года и два месяца на осуществление только радиозаписи оперы, поначалу назвал её саундтреком! Запись оперы с её эпическим размахом, гулким этносом и резким громом фанфар реально напоминает голливудский саундтрек о Молдове. Но главная победа Штефана над турками звучит не столь празднично, сколь достаточно жёстко – как предчувствие-пророчество неоднозначной и тревожной судьбы нашей страны, измученной частыми вражескими набегами и историческими разладами.

Хор восклицает: «Moldova fără teamă» («Молдова без страха» – гордая, непреклонная) – как это своевременно звучит! Хоры в этом опусе – золотой фонд страны, и они должны звучать на торжествах – это однозначно! Стилистически опера «Штефан чел маре» – это совершенно особое музыкальное приношение истории, отразившее четверть века творческих поисков, душевных метаний и стремлений композитора Мусты. Оперу вряд ли можно ограничить XXI столетием и первой половиной XVI века.

Это произведение совершенно не похоже на первый оперный опус композитора «Александру Лэпушняну». Георгий Иванович проживал всё это время вместе с героями либретто нашу современность на грани всех пяти веков – тревожных и даже смутных времен. Лавинообразное развитие музыкального материала периодически пересекает попытки гармонии и безмятежности.

Колесо истории неумолимо «ломает кости» героев драмы, напоминая, что ничего не дается судьбой просто так. За все победы надо платить большую цену.

В стилистике Новой музыки Георге Мустя использует этнические интонации и инструменты (най, цимбалы), приемы необарокко, отзвуки средневековых церковных мотивов как некую драматическую летопись становления Молдовы, обращенную к вечности. В итоге создается эффект эпического экспрессионизма, сочетающего размеренное повествование (речитативы) с «жесткой плетью драмы» (инструментальные и вокальные номера), не позволяющий наслаждаться только красотой музыки. А если учесть римский размах неоголливудских оркестровых приемов, мы получаем стилистический синтез музыкальной драмы мирового уровня.

Сам композитор выразил огромную благодарность компании «Телерадио Молдова» и исполнителям его второго оперного опуса. Это звукорежиссёр Анатолий Лупу, вокалисты Георге Северин, Татьяна Костюк, Марина Добреску, Серджиу Гарабажий, Пауль Челмаре, Андрей Отян, Алексей Дигоре, Константин Фриптуляк, Георге Михайлов, хоровая капелла «Дойна» и Симфонический оркестр Телерадио Молдова под управлением дирижера Георге Мустя.

В партии Штефана чел Маре весьма убеждает молодой баритон Георге Северин. Его пение пропитано любовью и тревогой за родную землю – всё сплетено в волнующий узел драмы!

Виртуозно-солнечная партия избранницы Штефана Марии Войкицы в исполнении сопрано Татьяны Костюк – отдельное явление в опере. Кристальная чистота, пламенная страсть, спасительная вера любящего сердца – всё это отточено отражено в пении Татьяны, для которой нет преград в исполнительстве. По словам самой певицы, партия Марии стала для неё близкой и до слёз проникновенной.

И в то время, когда хоры торжественны и безупречны, солисты несут более сложную, витиевато-виртуозную функцию внутренней конфликтологии. Их партии красочны и драматически нагружены. Маэстро Мустя задал солистам непростые задачи: когда нельзя показать реальные эмоции, но они то и дело «взрывают» партитуру нервными интервальными скачками и силой сфорцандо.

Радость и страх, героизм и тревожность, эпичность и фатальность создают мощное музыкальное полотно оперы – вневременное по сути. На многие вопросы в противоречивой истории наших предков мы по сей день не можем ответить.

В эпилоге произведения Штефан чел Маре погружается в размышление – что ждет Молдову? Имело ли смысл так страдать?

Ответ даст Небо, возвышающее память о содеянном великим Господарем нашим Штефаном чел Маре. Храни нас, Небо!

Елена УЗУН – известный музыковед, музыкально-театральный критик, журналист, прозаик, поэтесса, культуролог, педагог – родилась в Кишинёве 11 января 1961 года.

В 1968–1979 гг. училась в специальной музыкальной школе им. Е. Коки как скрипачка и музыковед. В 1979–1984 гг. обучалась в Институте искусств им. Гавриила Музическу и получила диплом музыковеда и педагога.

С 1984 по 1999 года работала редактором музыкальной редакции радио в компании «Телерадио Молдова», где подготовила ряд передач «Новые записи Национального радио», а также для радио Москвы.

С 1995 года по сей день находится в авангарде музыкальной и театральной критики Молдовы, сотрудничая с газетами «Молдавские Ведомости», «Панорама», журналами «Акварели», «Welcome», «Страстной бульвар-10», сайтами

www.talenthouse.md, www.artinfininit.md, ведущим оперным сайтом России www.belcanto.ru.

С 2001 года является членом Союза композиторов и музыковедов Молдовы.

Периодически преподавала в Академии музыки, театра и изобразительных искусств, в музыкальном колледже им. Штефана Няги.

Автор 6 книжных изданий: «Радуга Поклитару. Свободный танец», «Дневники души», «Краски дня», «Перекрёстки судьбы», «А может?», «Молдова. Опера. Балет». В работе сборник «Я человек из прошлого».

В 2004 году стала лауреатом Фонда Ирины Архиповой в Москве.

Ежегодно получает награды как лауреат Конкурса Союза композиторов и музыковедов.

Неоднократно была членом жюри молдавских и международных театральных и музыкальных конкурсов. Как критик и член жюри посещала фестивали «Белая вежа» в Бресте и джазовый летний фестиваль в Варне.

С 2011 по 2019 год работала редактором-координатором Национального театра оперы и балета им. М. Биешу.

Прочла ряд лекций в Библиотеке им. М. Ломоносова о творчестве композиторов России, Молдовы и Зарубежья, лекции «Пушкин и музыка», «Булгаков и музыка», «Гофман и музыка», «Женщины-композиторы в мировой культуре и истории Молдовы».

С 2024 года является членом Ассоциации русских писателей Молдовы.

В апреле 2025 года её басня «Пугало и Соломка» получила первое место в номинации «Басня в прозе» на Втором республиканском конкурсе басен.

«НАША ПАМЯТЬ ХРАНИТСЯ У СЕРДЦА»

ЖЕЩИНЫ – О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ОЛЕСЯ РУДЯГИНА

БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКИХ БЕЖЕНЦАХ

Детям Великой Отечественной

Вещи сложены. Мама
перед дальней дорогой
долго-долго глядела
в дорогое лицо –
крепко спал человечек
четырёх лет от роду –
и теснил ей дыхание
стон – блокады кольцо...

В эту ночь в Ленинграде,
слепотой затемненья
поражённые, окна
не смыкали очей:
собирали родные
беглецов – во спасенье,
от души отрывали
свет её – малышей.

Перед дальней дорогой,
перед горькой разлукой
столько слов находилось
несказанных, святых!
Сколько сказок волшебных
сердце выстучит гулко,
чтоб запомнил – до встречи –
мальчик маленький их?!

Утром шли они бодро,
крепко за руки взявшись,
на вокзал заполошный,
от панамок – рябой,
но у двери вагона,
напоследок обнявшись,
задохнулась слезами:
«До свиданья, родной!»

Сорок первый год. Август.
Поезд – мирное слово,
от забвенья и смерти
сказки он увозил...
У деревни Лычково
стук колёс оборвался –
тот детсадовский поезд
«мессершмитт» разбомбил.

И сбежалась округа.
Пальцами разгребая
угли жаркие, бабы
голосили: «За что?!»
И баюкали мёртвых,
имена знать не зная,
и алели панамки,
белоснежные –
до...

2004 г.

СВЕТЛАНА ВАКАРОВА

НА ПИСКАРЁВСКОМ ТИШИНА...

На Пискарёвском тишина...
Печаль высокая до неба.
Будь трижды проклята война.
Январь. Подмёрзла пайка хлеба...

Та жесточайшая блокада,
Тот вермахта безумный грех.
Те артобстрелы Ленинграда,
Боль, разделённая на всех.

Застыла смерти пелена,
Мороз и голод, страх за близких.
Тех сотен тысяч имена
Не уместить на обелисках.

Был слишком близок фронта край,
Сражался город миром, скопом,
От Кировского шёл трамвай
До линии боёв, к окопам.

Потерь и бед не перечесть,
Стояли насмерть, побеждали.
Здесь воля, мужество и честь
Застыли в символах печали.

Скульптуры. Монумент. Стена.
Чугунные ограды. Пропилеи.
На Пискарьевском тишина
И вечной памяти Аллея.

ЕВГЕНИЯ ПЕРМЯКОВА-ЧАГЛЕЙ

* * *

*Моему деду – Михаилу Алексеевичу
Бамбуляку посвящается*

Дед не был ни пилотом, ни танкистом,
И в тыл врага в разведку не ходил,
Он на повозке, от крови пятнистой,
Убитых с поля боя вывозил.

К телам холодным приставлял он ухо,
С надеждой, что найдется кто живой,
Быть может, не успела смерть-старуха,
Израненные души взять с собой.

Он хоронил в воронках и траншеях,
Земле солдат погибших предавал,
Без почестей, увы, не в мавзолеях,
Тела землёй кровавой присыпал.

Четыре года – каждый день могилы,
Он медальоны сотнями считал,
Как выдержал, и что давало силы?
Не знал солдат, да и никто не знал.

Вернулся с фронта, не жена – могила
С оторванным крестом его ждала,
Три дочери да мать – поклоны била,
Упавшие целую купола.

Дед не любил помпезность и парады,
Шкатулку в День Победы доставал
И плакал, слёзы падали в награды,
Сто граммов пил – могилы вспоминал.

ОЛЬГА НАЗАРЕНКО

ДЕТИ ВОЙНЫ

Моей маме, ребёнку войны посвящается...

Наша память хранится у сердца,
Сколько жить будем, столько беречь.
...В наше мирное лучшее детство
Вдруг ворвался коричневый смерч.

Прокатился по сёлам и хатам,
Жизнь разрушив у каждой семьи,
Наши папы уходят в солдаты
Из-за школьной почти что скамьи.

Да и мамам, конечно, не сладко,
Кто в тылу, кто на передовой,
Очень горькая доля солдатки,
Ещё горше – вдовы молодой.

Перед грозной бедой не робея,
На колени не став перед ней,
Мы становимся разом взрослее,
Мы становимся разом мудрей.

Пусть войною украдено детство,
И назвали нас «дети войны»,
Но страны мы не сдали Советской!
Духом, волей и сердцем сильны!

Мы не празднуем праздник Европы
И не верим стандартам двойным,
Никогда воробьям желторотым,
Не склевать то, что свято храним!

Тот, кто жизни военной не ведал,
Кто играет на чувствах людей,
Тот и близких, и Родину предал,
И родных, и детей, и друзей!

Нам неведомы ваши мотивы,
Мы живём – не предавши родных!
Потому что погибшие – живы
До тех пор, пока помним о них!

МАРИНА ПОДЛЕСНАЯ

ДЕДА

А ты не пал на той войне,
Да, ты сумел с неё вернуться,
Я полысевшей седине твоей
Успела улыбнуться!

Зимой на санках покатал
И по лесу водил за ручку.
О ранах ты не вспоминал,
Когда свою лелеял внучку.

Ты не погиб на той войне,
Сумел родни моей добавить
И памяти живой во мне...
Мне есть кого в Победу славить!

Нет, ты не пал на той войне,
Так отчего теперь ты гибнешь?
Ты в бронзе, в камне, в чугуне –
Из них теперь уже не выйдешь!

Пришла война, в которой враг
Терзает память и клеветает.
Но вместе мы – Победы стяг
В моей душе, как пламя, плещет.

НАТАЛЬЯ БАРАБАНЩИКОВА

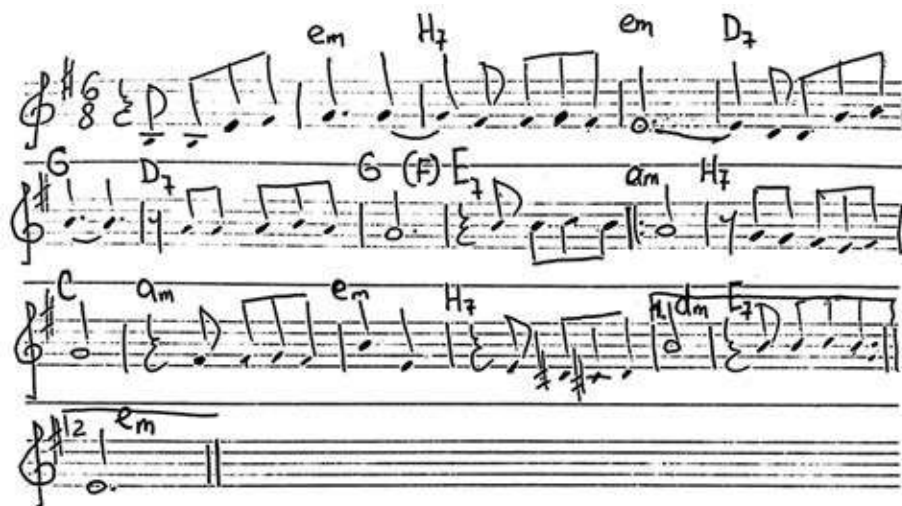
ШЕРПЕНСКИЙ ПЛАЦДАРМ

В те трудные годы далёкой войны
 Вставал наш народ на защиту страны.
 «Ни шагу назад!» – приказал командарм,
 И умер солдат за Шерпенский плацдарм...

Овеян легендой, покрытый травой,
 Оплаканный верной солдатской вдовой,
 Чьё имя он вспомнил и крикнул... тогда
 Землёй его обнял Шерпенский плацдарм...

Ты полон до края слезами и кровью,
 Стал краешком Рая, крестом к изголовью...
 Я знаю Твой голос, и я не предаю
 Твой стон и твой колос, Шерпенский плацдарм...

Вы стали и солью, и хлебом Земли,
 Последнею болью во мне проросли...
 Все те, кто безвестно лежат по полям,
 Теперь в этой песне, Шерпенский Плацдарм...

Один в поле-воин

«О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ...»

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ

Произведение этого автора теперь неизменно звучит на легендарном Шерпенском плацдарме, став его гимном.

Её творческая биографическая справка столь обширна, что одна занимает две с половиной страницы. В составленном по моей просьбе списке дружных с ней, работающих в одних проектах, выступавших на одной сцене людей, известных всему миру, – 35 звёздных имён и фамилий! Мария Биешу, Ирина Архипова, Иосиф Кобзон, Бисер Киров, великий грузинский хоровой дирижер Кахабер Онашвили, океанограф и поэт-бард Александр Городницкий, композитор и исполнитель Сергей Никитин, грузинский ансамбль «Мзиури», дирижёры и вокалисты всех поющих стран мира, космонавты России, Болгарии, Чехии, Венгрии, Польши!

Она неутомима. Она безотказна в творчестве – выступает на мероприятиях, в концертах, на творческих вечерах, на любых площадках и подмостках: на открытом пространстве в городе, в библиотеках им. М.В.Ломоносова и Мангера, в клубе «Товарищ гитара», в сиятельном нашем Органном зале, в крохотном помещении Совета ветеранов, в светлом Русском доме, в Национальной Филармонии (до её сожжения), по городам и весям, разным странам – вдохновенно и безвозмездно!

На традиционном Этническом фестивале национальных меньшинств она со своим коллективом однажды исполняла песни на национальных языках в ПЯТИ общинах. Кто-то по этому поводу ёрничал. А произошло так просто потому, что больше никто не умеет так быстро отозваться – мобилизоваться, выучить необходимое, разложить по голосам, зажечь своим горением учеников и соратников, да и не хочет, не носит в сердце такую горячую и деятельную любовь к людям и Песне!

Она руководит несколькими хорами, состоящими из разновозрастных людей, и её ветераны поют с не меньшим энтузиазмом и подъёмом, чем четырёхлетние Надя Плешко и Мира Мышкина, задорно, высоко и чисто исполняющие «Валенки», «Летите, голуби, летите!» и «Мы, друзья, перелётные птицы!» ...

Её репертуар состоит из тысяч произведений – духовных, светских, народных, советских: революционных, военных, песен кино... Вряд ли она сможет всё подсчитать! Я видела её Фантастический юбилейный вечер в Органном зале. В это невозможно поверить – она дирижирует различными хорами, в которых поют люди разных национальностей, возрастов, социального статуса – на одном дыхании, без единой фальшивой ноты – находя общий язык и покоряя своей неуёмной любовью к творчеству, жадной к движению, к постижению Нового, к единственной Цели – объединения людей Земного шара! С каким неподражаемым обожанием и доверием смотрят на неё «подопечные»!

А флэш-моб?? Вы помните знаменитый флэш-моб «Поющие вокзалы», который несколько лет назад прокатился по странам – бывшим республикам СССР?! Молдавский флэш-моб, где мы с её подачи пели «Я люблю тебя жизнь!» вызвал просто шквал восторженных откликов, среди которых был неожиданно и такой: «Конечно, небось, профессионалы и два месяца репетировали!» А мы, инициативная группа, встречались всего два раза – договариваясь о времени выступления и тексте, примеряя тональность. Просто Барабанщикова пришла не одна, а со своей «Рапсодией», задавшей тон, и многие сотни кишинёвцев, поддерживавшие флэш-моб, не смогли «ударить в грязь лицом», откликнувшись стройным пламенным пением! (Кстати, после этой беспрецедентной акции солидарности и счастья – пробуждения от долгой гражданской спячки, Наталью и уволили из Оперного театра, где она руководила детским хором, который ещё великая Мария Биешу считала образцовым!) Как неординарный, если не гениальный, человек, Наталья не оставляет никого равнодушным – ею либо восхищаются, либо люто ненавидят, стремясь уязвить, ударить побольнее, – оставить без коллектива, без работы, «не пущать», не замечать, запрещать быть собой, и т.д. и т.п. (Люди, не умеющие

С Иосифом Кобзоном перед концертом 16.05.2018

разложить на 4 голоса пение в своём коллективе, убирают с дороги конкурента, «сильное звено», довольствуясь безопасным двухголосием!)

Она обладает нечеловеческой работоспособностью, выводит своих подопечных на самые высокие орбиты. Для неё нет слов «не могу»! Ей бы помогать, её бы холить и лелеять!

Она одарена с младенчества. Я как-то говорила по телефону с мамой Наташи Барабанщиковой, вскоре после того, как Наташа, наконец, смогла её вызволить из обстреливаемого Славянска и привезла в Кишинёв. Людмила Николаевна рассказала, что годовалая Наташа петь начала раньше, чем говорить: «Представляете?! Кроха такая, ещё не разговаривает, но старательно чисто выводит мелодию: “Вааа-лен-ки, валенки, / Эх да не подшиты, стареньки!”» ...

У Натальи – Дар. И это не только абсолютный слух и редкие организаторские способности. Она хочет и умеет делиться своей Радостью, своим восхищением, открытиями, «божествами» в музыке, «одаривая» друзей и граждан Республики Молдова творчеством талантливых друзей и общением с ними! Так она (ещё в доковидные времена, не расколовшие мир напополам), познакомившись, привезла в Кишинёв потрясающего педагога, лектора и пропагандиста Классической музыки и Культуры – Михаила Казиника, устроив невероятные концерты на лучших концертных площадках города, а потом – незапланированно – привела его на юбилейную большую выставку к Сергею Сулину, председателю Товарищества русских художников РМ «М-АРТ», где маэстро, посмотрев картины, лаконично определил статус художника : «Это гениально!»

Организовав поездку в Молдову на «Мэрцишор» потрясающего грузинского хора «Мдзлевари», братского ей по духу, привела его участников – после аншлагового концерта в Национальном дворце им. Н. Сулака – в кишинёвскую крохотную, но знаменитую кофейню «Кофемолка», где прошёл один из удивительнейших её вечеров: мы, кишинёвцы, восторженно внимали грузинскому многоголосию, а потом и сами пели, подхваченные высокими волнами прекрасной музыки, дружества и тепла!

Её особая тема – Советская песня. А в ней – песни Великой Отечественной войны.

Каждый год 9 мая, в 12 часов, в аллее на Мемориале Воинской славы мы поём эти святые песни (впервые такое действо состоялось благодаря инициативе председателя Кишинёвского клуба книголюбов «Универсул» Евгения Рожко и КСП «Товарищ гитара»), и, если музыкальное сопровождение подводит, мы поём а капелла, а Наташа Барабанщикова – бессменный запевала!

Апофеозом нынешнего Праздника 9 мая, буквально позавчера, явилось выступление Натальи Барабанщиковой и вокального ансамбля «Рапсодия» на тор-

жественном Посольском приёме в честь 80-летия Великой нашей Победы! Дух захватило! За спинами Натальи и ребят на экране разворачивалось небывалое грандиозное действо – Парад Победы 1945 года! Бережно смонтированные, отреставрированные, слегка расцвеченные исторические кадры – эти знамёна, эти святые лица, эти шеренги Победителей, Жуков на белом коне, принимающий парад Главнокомандующий! – и яркие, вторящие им голоса воспитанников Натальи и её самой: «Синий платочек», «Журавли», «День Победы» и «Катюша» на молдавском языке!!! Гордость и Радость!..

Никогда не забуду вечер после эмоционального закрытия в Тирасполе нашего с приднестровцами совместного Международного литературно-музыкального фестиваля «Авторские Мосты Мэрцишора». Мы, участники с двух берегов Днестра, ужинаем в «Плациндной», по традиции тихонько читая по кругу стихи. И вдруг все мы, и сотрудники заведения, и присутствующие за другими столами отдыхающие, замирают – Павел Сушко, инициатор проведения и главный «Мостостроитель», начинает читать наизусть А. Галича, поэму «Кадиш», когда Наташа вдруг встаёт со своего места и подхватывает, и они читают вдвоём, разыгрывая перед нами неслыханную трагедию XX века, – историю небывалого Подвига знаменитого педагога, врача, писателя и общественного деятеля Януша Корчака, директора «Дома сирот» в Варшаве, добровольно шагнувшего в газовую печь со своими воспитанниками! У него был выбор. Фашисты предлагали ему бросить детей, спастись, но Человек ответил: «Не все люди – мерзавцы» – и шагнул навстречу гибели, утешая и ободряя деток... Это произведение ещё получит в исполнении воспитанников Натальи Барабанщиковой Гран-при Международного фестиваля в Минске в 2024 году. Автобус с детьми – на обратном пути – ещё будет «арестован» грозными дядями на литовской таможне. И, знаете, я уверена, что, если бы детям угрожала опасность, Наташа спасла бы их – даже ценой своей жизни ...

– Тебе не было страшно в Литве, когда на таможне амбалы в камуфляже наставили на тебя автомат? – спрашивали её. – Было. Конечно, было страшно. Но за мной были дети – голодные, замёрзшие, униженные, и я забывала о страхе!

...Скажите, не может быть так всё «безупречно» – нет идеальных людей, и Наташа – не исключение?! Возможно. Но, когда она поёт собственного сочинения романс на стихи А. С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла» ... душе слушателя дарован этот самый Идеал, а что может быть важнее в жизни художника?!

А ещё журнал «Русское поле» – в критический момент не был уничтожен «доброжелателями» благодаря её неожиданной поддержке. Наталья Барабанщи-

кова просто однажды, 15 лет назад (без моего ведома!), влетела в кабинет недавно назначенного Директора представительства Россотрудничества Валентина Рыбицкого и положила перед ним свежий белоствольный номер журнала. «Валентин Евгеньевич, «Русскому полю» нужна Ваша поддержка!»

И последний штрих. Когда моего мужа выписали из больницы после тяжелейшего ковида, Наташа без всяких намёков или просьб с моей стороны (мы вообще видимся только на совместных мероприятиях), только прочитав мой пост в Фейсбуке, привезла нам дорогуший немецкий кислородный аппарат: «Пусть Серёжа дышит. Столько, сколько нужно. До полного восстановления!..» И Серёжа – дышит.

Ангел?! Но разве не так должен поступать истинный «Посол Мира»? «Пусть дышит!» ПУСТЬ МИР ДЫШИТ!

Давайте же послушаем её, героиню нашего времени?!

ИНТЕРВЬЮ С ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКОЙ РМ НАТАЛЬЕЙ БАРАБАНЩИКОВОЙ

– *Самое яркое впечатление детства?*

– Самое яркое – папа купил пианино... я у папы на плечах... родители идут, я между ними, а они держат каждый за руку и – качают меня, поднимая над землёй... Катание с горки на санках и на попе, на качелях... тетя Нина меня поставила в угол, а я ковыряю слюнявыми пальцами штукатурку... Занятия с Элеонорой Самуиловной Мейерсон по фортепиано... Поступление в музыкальную школу.

...Мы договорились отвечать честно... отрицательное впечатление – жестокая несправедливость – смерть папы – лучшего в мире мужчины, самого сильного и самого доброго. Я любила в нем всё – запах после курения сигарет, качание нас с Ниной на ступнях ног, его тёплый бархатный голос, его шутки, особенно, когда он брал маму на руки... И когда вдруг шатающаяся от горя мама шла по двору, а мы ринулись за ней, уже всё понимая, и дома она села на диван, сказав: «У вас больше нет папы», – я вдруг произнесла самые тупые в жизни слова: «Мамочка, ничего страшного, все будет хорошо...» А что я могла ещё сказать, когда они были вокруг меня?...

– *Главная книга в твоей жизни?*

– Библия, конечно! Но корю себя, что пылится она у меня на фортепиано у маминого фото. Молюсь, чтобы чтение стало постоянным. Мамина душа успокаивалась на смертном одре только тогда, когда она слышала Евангелие... Бог Велик и силен! Пока последняя глава не была закончена – не ушла...

Много было и других книг, из моего пионерского детства, я их просто «глотала» по ночам: «Старая крепость» Беляева, «Полярный летчик» Водопьянова, «Повесть о настоящем Человеке» Бориса Полевого... А ещё куча мала о пионерах-героях... Подумать только – сегодня живут ПОСЛЕДНИЕ, уходящие от нас, ветераны. Если бы успела услышать и понять, то написала бы о папе... Впрочем, это сделал лучше меня мой сын Павлик. По моим скудным рассказам об отце. Папа не любил говорить о войне. Больше подробностей я узнала от мамы и тети Оли, папиной младшей сестры. Вот, что знаю. Отец мой, Мордовин Павел Алексеевич – сбежал на фронт в 1942 году, сражался в горно-стрелковой дивизии против «Эдельвейса»; закончил курсы шоферов, был механиком-водителем Т-34, затем перевозил «Студебеккеры» из Ирана на фронт через Кавказ. Демобилизовался поздно, после участия в ликвидации последствий землетрясения в Ашхабаде. В мирное время был химиком-металлургом, начальником цеха СМС, знаю, что изобрел несколько видов стирального порошка. Работал и на космическую промышленность.

А Мама с 14 лет, после окончания курсов ОСОВИАХИМа, разминировала поля в Кабарде от противотанковых мин – представляешь? – девчонка! Была чемпионкой Грузии по художественной гимнастике, рекордсменкой по легкой атлетике Ставропольского края, чемпионкой по шахматам Славянска и Донецкой области среди машиностроителей. Инженер-металлург, автор сотни рацпредложений, как и отец.

Павел Мордовин

– *Кто оказал на тебя наибольшее влияние?*

– Отец. Русский дворянин. Открыл мне Христа, я стала Его ждать. Воспитывал честность, трудолюбие, обладал великолепным голосом, я пела за ним, отдал учиться музыке. Мама – пример доброты, порядочности, верности и отзывчивости. «Тащила» нас с сестрой из последних сил, перенесла инфаркт на ногах после смерти отца (мы узнали об этом от патологоанатома только после вскрытия...). Оба, ветераны Великой Отечественной войны, воспитали в нас с сестрой верность Отечеству, Любовь к Богу, животным, природе, понимание своего долга перед Родиной, сострадание к детям, больным, старикам.

Владимир Михайлович Ривкин вернул любовь к музыке, подобрал нас, полу-

сирот, учил бесплатно сольфеджио, дирижированию, фортепиано. Его вокальный ансамбль и хор, в котором мы пели, – прототипы РАПСОДИИ. Симфонический оркестр под его управлением, в котором мы с сестрой были солистками, родил любовь к академической музыке.

В 12-й школе города Славянска – *Виктор Ананьевич Гудков*, учитель музыки и *Петр Ксенофонович Мельник*, математик, учил неординарности мышления и логике. *Николай Семёнович Казанжи*, мой педагог по дирижированию в музыкальном училище, научил азам техники жеста, которую продолжили *Николай Чолак* и *Вероника Галеску*.

Ефим Моисеевич Богдановский раскрыл сердечные тонкости хорового исполнительства. Я была солисткой в его Камерном хоре, пела под его рукой более 15 лет. Он продолжил мои познания тонкостей симфонической музыки, которую мы часами с ним слушали у него дома.

Мария Биешу – мой Ангел-Хранитель в Оперном Театре. Рассказывала о подводных камнях закулисья. С её уходом меня всё-таки «съели» ... *Наталья Букаева*, которая меня «сосватала» в Театр и в Музыкальную школу №5, ныне это школа им. Е. Доги.

Станка Шопова, моя подруга в Болгарии, бывший Первый секретарь ЦК ЛКСМ, которая создала Международный форум-фестиваль «Вместе в XXI веке», пригласив меня на должность Художественного директора.

Олеся Рудягина, которая держала много лет ансамбль в тонусе, приглашая на различные поэтические фестивали... Право, всех перечислить невозможно!

– Что за мотор у тебя внутри? Зачем тебе все эти конкурсы – поездки – преодоление трудностей в ущерб здоровью? Амбиции?!

– Нет никаких амбиций, верь или не верь, – жажду славы я пережила лет в девятнадцать. В двадцать я уже была глубоко верующим человеком (впрочем, от верующих-то я «получала» даже больше, чем от других, – знающие да разуме-

ют). Иные говорили презрительно – «актриса» ... Это и было больно. Да, иногда бывает, что друзья хуже врагов. От тех ждёшь удара, группируешься, а от родных людей – это удар с тыла. Впрочем, на сцене я и была той самой собой, а в жизни – беззащитна, что ли... На людях я – живая, смелая, решительная, а в доме – самый тихий человек в мире. Пыталась анализировать – то ли это от усталости, то ли в доме, во взрослой жизни, меня «давили» пуще любых чужих. Мне всех и почти всегда жаль, что они не верят мне и не понимают. А постоянное движение – это и побег из дому, и желание быть в кругу единомышленников, так же, как и я, жаждущих новых добрых впечатлений. Особенно люблю бывать там, где уже была однажды счастлива, и показывать эти места новым деткам. Главное «хобби» – петь в храмах, таких опытов в моей жизни, наверное, несколько сотен... Это – пик счастья! Это в моей жизни, пожалуй, повелось от первой поездки в Харьков, куда нас повез Виктор Ананьевич в одно из воскресений. Мы вошли, кажется, в Храм Благовещения, и вдруг я услышала звучание хора из-под небес. Наверное, это была Херувимская... Я так и замерла... Тёмные закоптелые стены – и этот ангельский звук... так я и стояла, потеряв счёт времени и ощущение пространства, вся в слезах... Вот это, думаю, и стало отправной точкой моей страстной любви к Дороге. Потому что каждая из них непременно ведёт к Храму! А сцена – только возможность к нему приблизиться.

«Мотор внутри» – поездки, фестивали... Да, это ещё и постоянное высокое давление, когда ты любишь прохладу, в которой тебе не холодно, и впечатление, что ты сама греешь воздух. (Впрочем, Олеся, ты сама такая. И вопросы задаёшь – как себе самой!)))

– На каких языках исполняют произведения твои воспитанники?

– Считаю! На наших концертах можно услышать русский, старославянский (церковный), молдавский, грузинский, английский, латынь, итальянский, греческий, болгарский, польский, армянский, французский, идиш, иврит, японский, украинский, ЮАР, испанский, венгерский...

– Если бы ты не стала музыкантом, кем бы ты стала?

– Я бы стала музыкантом – оперной певицей, актрисой или историком-археологом, путешественником или хорошим писателем, на что у меня катастрофически не хватает времени... Может быть, детским врачом или ветеринаром...

– Что в жизни главное?

– Главное в жизни – Вера в Бога, верность Богу, Отечеству и дружбе. Порядочность, ответственность, честь, преодоление самого себя, желание и возможность привести много душ к спасению. Трудолюбие.

– Какая историческая личность вызывает в тебе восхищение?

– Иисус Христос, отдавший Жизнь за спасение человечества.

– Среди твоих друзей – люди, порой абсолютно несхожие, антиподы. Как получается находить общий язык со всеми? Это не «всеядность»?

– Наверное, «всеядность»! – в том смысле, что я понимаю и тех и этих, вижу зёрнышко душевной красоты в этих и тех, но страсти человеческие захлёстывают, когда люди не могут справиться с собой, из зависти или апломба начинают грешить – распускают сплетни, губят себя почём зря, идя семимильными шагами в ад, а ты не можешь этому воспрепятствовать... (Христос сказал, что «блаженны миротворцы», ибо они будут названы Сынами Божиими). Помирить таковых очень и очень трудно. Нужно иметь недюжинную силу, чтобы называться Божиим чадом. Чем дольше живу, тем более ощущаю свою слабость и больше верю в силу молитв, то есть отдаю ситуацию в Божьи руки и надеюсь, что со временем создастся безвыходная ситуация, когда эти люди – о Чудо! – снова станут друзьями. Желательно, останутся при этом целыми и невредимыми...

– При твоей эмпатии – что всё-таки ты не сможешь простить человеку?

– Простить... Можно я не буду конкретизировать? Простить – значит пожалеть, ведь чёрная душа идёт в ад... Сколько я видела смертей своих врагов, а наказаний – ещё больше, как страшно за них. Есть люди вышестоящие, пышущие злобой и гневом ко мне, возможно, не даю я им покоя своими успехами! А в чём успех?! Трудолюбие на основах знаний! Мне повезло с учителями, а им, похоже, нет...

(...Что за счастье – отвечать на твои вопросы! Всколыхнулась душа – то ли разговор с самой собой, то ли с Богом!..)

– А какие у тебя недостатки?

– Взрывной характер. Я как порох: взрыв! – а потом жалею, порой не могу уснуть, не умею себя прощать, мучаюсь, пока не попрошу прощения у ребёнка ли, у кого угодно. Второе – иногда бывает ложь, лесть. Хочется приласкать человека, ободрить, но случается и чересчур... Люблю поспать. Влюбчива. Как кошка, люблю, чтобы меня «погладили» – словом ли, рукою. Не могу понять жестокости расставания смерти, и это тоже грех. Пытаюсь стать смиренной, но, когда обижа-

ют детей или стариков, а это всегда несправедливо, меня просто рвёт на части... Очень небрежно отношусь к тому, во что одета в быту. Плохая память на лица, не всегда сразу узнаю хороших людей, и это – моя беда. Не могу никому отказать в выступлении, в помощи – и это бывает в ущерб себе, включая здоровье. Иногда «забываю» о себе и самых близких, когда абсолютно чужие мне люди отвлекают от важного, например, от семейных дел.

А ещё я чревоугодница, люблю набить свой животик, вкусненько поесть, особенно вечером... С утра начинаю «худеть», но наступает вечер, и все мои тщетные потуги стать женщиной с изящной фигуркой проваливаются в тартарары.

– *О чём ты жалеешь?*

– Жалею, что рано ушел отец... что огорчала его по малолетству. Что не знала, как мамочке продлить жизнь и вылечить... Жалею, что мало времени с ней общалась, не всю мудрость от нее переняла, о грехах жалею. Обо всех животных, которых не смогла спасти. Что не смогла найти слов для убеждения некоторых моих друзей прийти к Богу. Жалею врагов, им не всем предстоит дорога в Рай... Что мало денег, чтобы помочь всем, кто в этом нуждается... Что времени нет для сна, для внуков и поэтического творчества... Что не смогла сохранить отношений с некоторыми близкими мне людьми.

– *Чего бы ты не сделала, если бы возможно было вернуться в прошлое?*

– Если б вернуться в прошлое, я бы не огорчала родителей. Не грешила бы. Пожалуй, остальное бы сделала.

– *Ты умеешь быть одна?*

– Быть иногда одной – крайне необходимо! Только в тишине, например, рождаются стихи, музыка...

– *Наталья Павловна Барабанищикова, Вы летите в космос. Три вещи, которые Вы возьмёте с собой?*

– Фото родных и нескольких любимых друзей, запись голоса мамы, Пашки (сына), внуков и пары друзей.

– Ты умеешь мечтать?

– О, ещё как! К счастью, все мои мечты сбываются! Я, пожалуй, главный мечтатель на Земле!

Представляла нашу современницу и брала интервью
Олеся РУДЯГИНА,
 Мастер Литературы РМ,
 член СП Молдовы и СП России,
 Председатель Ассоциации русских писателей РМ,
 учредитель и главный редактор журнала «Русское поле»

Наталья БАРАБАНИЧКОВА – певица, дирижёр, композитор, поэтесса, общественный деятель родилась в 1964 году в Пятигорске. Успешно окончила школу N 12 им. Н. И. Семейко и музыкальную школу N 1 по классу «Фортепиано» в г. Славянске Донецкой области. За годы учебы была неоднократным победителем конкурсов пионерской песни «Песня собирает друзей», постоянно выступала на областном ТВ и радио в г. Донецке с сестрой Ниной; была солисткой хоров музыкальной школы и Народного симфонического оркестра города под руководством композитора Владимира Рывкина.

По окончании школы несколько лет работала аккомпаниатором в педагогическом институте Славянска. В 1990 году с отличием экстерном окончила Кишинёвское музыкально-хореографическое училище им. Шт. Няги по классу хорового дирижирования

и теоретическим дисциплинам. С отличием экстерном окончила Молдавскую Государственную консерваторию им. Г. Музическу по специальности «Дирижёр хора». Училась в аспирантуре по специальности «Дирижёр Академического хора». С 1990 года преподаёт в общеобразовательных, музыкальных и музыкально-хоровых школах Кишинёва, является руководителем вокальных ансамблей и хоров, например, немецкой, украинской, еврейской общин. В Русской общине создала и возглавила молодежный хор духовной музыки «Рапсодия», который впоследствии стал музыкальной студией, включающей театр авторской песни, вокальный ансамбль и детский хор Национального оперного театра Республики Молдова. Тогда же был создан и вокальный ансамбль «Элат». Детский хор Национального театра оперы и балета ценили Мария Биешу, Михаил Мунтян, Владимир Драгош, Ирина Архипова, Михаил Сечкин, Евгений Платон, Михаил Тимофти, Теймураз Гугушвили, Тамаз Сагинадзе, с которыми хор работал и выступал на сцене в разные годы. Мария Биешу не только пела с хором в концертах «Аве Мария», но и настояла на том, чтобы именно этот коллектив открывал 8-й Международный конкурс оперного мастерства «Мадам Баттерфляй» в сотрудничестве с Японией в 2007 году. Наталья Барабанщикова является членом жюри многих международных хоровых конкурсов и конкурсов авторской песни, даёт мастер-классы по изучению молдавской хоровой музыки в Болгарии, Грузии, Польше и Армении.

Издавала несколько литературных сборников, включая сборник стихов «Я в своей Вам любви...» и биографическую книгу «Рапсодия моей жизни». Публикуется в различных поэтических альманахах и журналах. Член Ассоциации русских писателей Республики Молдова, Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП, Рига, с 2009 г.), Славянской литературной академии (Болгария, с 2004 г.).

В 2017 году получила Гран-при международного конкурса «Золотое перо Руси». Имеет звание «Посол Мира» от Евразийского союза композиторов. Является художественным директором Международного форума «Вместе в 21 веке», насчитывающем в своем составе 72 страны со всех континентов. Пишет музыку на стихи А. Пушкина, Б. Окуджавы, А. Городницкого, А. Дементьева и других. Автор нескольких песен, включая «Шерпенский Плацдарм», «Город Ангелов» (о Бесланской трагедии), «Ангел мой» и многие другие. В репертуар музыкального театра авторской песни «Рапсодия» входят спектакли «Кадиш» (по поэме А. А. Галича о Януше Корчаке), с которым коллектив объездил много стран и в 2024 году завоевал Гран-при на Всемирном конкурсе детских театров «Шаги» в Белоруссии, и «Песни героев любимых книг».

БЫЛЬ-НЕБЫЛЬ

АЛЕКСАНДР ЛЕВИЦКИЙ

О ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИКИ

Античный философ Аристотель в трактате «Поэтика» определил всего лишь три жанра литературы – прозу, лирику и поэтику (изложение в рифму) и драматургию. Эта классификация и сейчас берётся за основу.

В XVIII веке, с появлением государственной идеологии, а также обслуживающей её интеллигенции, подход изменился. Появилось понятие «высокая литература», потребляемая элитарным классом. Определение «высокой литературы», данное Мэтью Арнольдом в 1869 году, сводится к «лучшему, что было продумано и сказано» великими людьми в великих культурах в стремлении к совершенству. То есть усвоение «высокой литературы» – не только признак элитарности, но и гарантия гуманизма и совершенства.

Однако в 1971 году в своей книге «В замке Синей Бороды» Джордж Стайнер (Штайнер) критикует арнольдские взгляды на элитарную или высокую культуру, которые были сведены на нет нацистами, читавшими стихи и исполнявшими Моцарта бок о бок с печами для сжигания людей. Другими словами, гуманитарные науки не способствуют гуманизации, а элитарные культуры виновны в самых страшных злодеяниях, которые только могут совершить люди.

Таким образом, на Западе на некоторое время элитарное искусство стало позорным. Но ненадолго. Уже сейчас мы видим огромное количество различных элитарных групп «тонко чувствующих» авторов, пишущих «не для быдла». А три закона Гегеля никто не отменял, потому количество уже перешло в определённое качество.

Практически с самого начала литературоведение отвечало запросам элитарных групп. Эта наука и была создана для них. Смею думать, что крестьянину и рабочему XIX–XX веков и дела не было до анализа прозаического произведения.

Именно в таком виде элитарное литературоведение и пришло к нам в Россию после падения крепости «социалистического реализма». Думаю, что цветочки «элитарного литературоведения» зацвели ещё во время «хрущёвской оттепели», а пышным цветом распустились после развала СССР.

Нововзращённые глашатаи вседозволенной и политизированной своеособости вполне бы могли объяснить самой читающей стране, что белое черно и наоборот, но столкнулись с отсутствием идеологии и фантастикой.

Когда есть какая-то идеология, большая часть «творческих личностей» стремится встроиться в неё, стать своей. Не вписавшаяся в данную идеологию часть писателей всячески её поощряет и апеллирует к «высшим человеческим ценностям» и носителям иной идеологии. Фантастика признаётся «низким» жанром или жанром для детей, что и происходило при власти Советов. Но при крушении идеологии именно фантастика ищет формы новой философии, которая, в свою очередь, породит новую идеологию. Отсюда и массовый интерес к данному жанру.

Но для возникновения новой философии и идеологии необходимо очистить рабочее поле от прежних философий или выбрать из них нужную здесь и сейчас. Этим весьма успешно и занимаются поджанры «низкой» фантастики – «альтернативная история», «социальная фантастика» и «попаданцы». А действующий уже четвёртый год Философский Собор России чистит терминологию и смыслы.

Что, собственно, и происходит сейчас в России и США.

Кстати, в России набирает силу волна новейшей литературы, в частности поэзии, и уже четвёртая волна «новой, новой, новой, новой» фантастики, не считая первой волны начала девяностых, последователей Стругацких.

Если «альтернативная история», «социальная фантастика» пользуются методами экстраполяции, но уже не научно-техническими, а социально-философскими, то есть прослеживают тенденции исследуемого авторами общества в будущем, то, в частности, «попаданцы» используют погружение главного героя из современности в социокультурную среду прошлого, выискивая возможности разворота данного исторического момента в ином направлении. Например, о «попаданцах» в период 1900–1917 гг. написано свыше трёх тысяч романов за последние тридцать лет.

Продолжение следует.

Александр ЛЕВИЦКИЙ (КАМАЕВ)

Александр ЛЕВИЦКИЙ (псевдоним Александр Камаев-Левицкий) – писатель-фантаст, автор романов «Катехон», «Каникулы 2020, или галопом по Европам», «BUG или камушек в сапоге», сборника рассказов «Время ЧЕ», литературно-критических статей.

Ведущий рубрики «У лукоморья».

ЕЛЕНА РАДУ

В ТОЧКЕ НУЛЯ

«ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В РИМ» – надпись нечастым неоновым пульсом подмаргивала по ночам с нижней орбиты симулятора неба. И днем не выключалась, но уже звала другими красками – сочными, яркими. Такими, чтобы празднующие по Земле люди ни на миг не забывали о своих правителях.

Идею с напоминалкой относительно недавно как бы в шутку закинули романтику Маску – мол, социальная реклама, нам приятно сделаешь, двигая культуру в массы, а сам деньги на свой Марс заработаешь – он и клюнул. Доставить удовольствие человечеству перед отвалом на красную планету было его любимым коньком. Быстро сварганил партию спутников, пазло-проектор со встроенным таргетированным лингвистом – и всего-то делов! Прогоняя в тысячный раз изображение на симуляции, Маск удовлетворенно кивал головой. Зачем таргетированного? Ну, чтобы над каждой страной надпись эта сияла людям на их родном языке.

Маск был твердо уверен, что с языками он хорошо придумал.

– Пусть так и думает, – улыбались сенаторы, выходя с совещания во двор Форума подышать свежим воздухом. – Нам убеждённые нужны.

– У-у-у, как нехорошо обманывать юношу, – покачал седой головой один из них. – Мальчик старается, причиняет окружающим добро, а вы...

– А мы просто ему в этом помогаем, – улыбаясь еще шире, дружно развели руки светлейшие. – Не зуди, Патрикей. Ты хоть и старейшина здесь у нас, но сегодня пятница. Расслабься, дорогой.

Ноги привели Патрикея к источнику. Каким-то чудом он сохранился нетронутым посреди старого города. Наверное, потому что был особо не приметен с соседних улочек. Место это дышало теплом и свежестью и почему-то магнитом притягивало не коренных горожан, а гостей итальянской столицы. Боятонцы топтались тут, на пяточке, как у себя на рынке в базарный день. Везде они, везде их речь. И их вино. Каждый приносил с собой стакан красного и, отпив глоток, выливал остальное в родник, неизменно говоря, что вода должна отнести его любовь к дому – и тот расцветёт. Почему любовь эти люди связывали именно с вином, сенатор догадывался – перед тем, как поселиться в Риме, он вместе с коллегами продолжительное время изучал Землю... оттуда, из космоса. Но почему боятонцы не сами несли свое нежное отношение родной стране, а доверяли его посреднику – этого Патрикей пока понять не мог.

И снова и снова приходил сюда, чтобы изучить этот загадочный для него народ, так похожий на итальянцев, но так на них не похожий.

– Базил, ты слышал? Этот странный Маск хочет опутать интернетом всю планету.

– Не мучай голову, Петрикэ. У нас его номер не пройдет.

– Это почему же?

– А ты что, не знаешь? Да у нас такой же мечтатель имеется. Написал ему письмо, в Боятон позвал, сказал, что мы лучшие, и у нас всем будет хорошо...

– И что?

– И то! Тот даже не читал. Ну, не странный ли? Мы же действительно лучшие, как можно это не понять? Мы ему за нашего устроим обструкцию!

Патрикей отделился от стены, к которой ненадолго прислонился, чтобы не мешать разговору этих двоих, и, кивнув мужчинам, подошел к роднику со стаканом, предварительно наполнив его из припасенной для этого случая фляжки. Отпил глоток, остальное вылил в источник, приговаривая:

– Неси, вода, моё вино к дому этих замечательных людей, и пусть там будет прогресс и расцвет!

Базил с Петром переглянулись и, слегка пожав плечами, отошли в сторону.

– Ты видел это, как и я? Чужак хочет стать боятонцем. Нет, ну точно, мы – особенные. Идем, Петрикэ, у меня для тебя тоже новость есть. Ты знаешь...

Они ушли.

Едва затих звук голосов, в голове сенатора мелькнула мысль, что хорошо бы ему лично посмотреть на их страну, чтобы понять, наконец, чем она так хороша и удивительна. Он хоть и изучал планету, но, похоже, что-то упустил из внимания. Тем более, пятница. Тем более, там у них кто-то их Маску писал.

Он оглянулся по сторонам, убедился, что вокруг ни души, вынул из кармана брюк небольшой коробок, достал из него спичку, зажёл, поднял огонь на уровень глаз и... исчез.

– Эй, дядя. Тебе плохо? – детский голос спрашивал его сквозь струю воды, лившуюся на Патрикея из домашнего чайника.

– Где я? – отводя руку с чайником от своего лица и пытаясь подняться, прохрипел сенатор.

– Лежи, не волнуйся. Ты, наверное, выпил лишнего. Вчера был храм села, немудрено. Уже третьего после праздника нахожу в траве и бужу. На тебя все похожи. Братья что ли?

– Где я? – Патрикей встал. – Почему братья?

– Так похожи вы. Одно лицо, – мальчик лет семи, загорелый и темноволосый, босой, в спортивных брюках и замызганной футболке, осмотрел мужчину с головы до ног и добавил. – И одежда у них такая же, как у тебя. С искоркой. Вы артисты, что ли?

– Мальчик, ты можешь ответить на вопрос? – максимально вежливо извлёк из себя Патрикей.

Хотя, наверное, не совсем вежливо, потому что мальчишка попятился от него на пару шагов.

– Не артисты. Какие вы артисты без гитары? Клоуны, что ли?

– МАЛЬЧИК!

– В Боятоне ты, дядя. Пить надо меньше, – ребенок повернулся и, укоризненно качая головой, пошёл вдоль дороги. – Точно, клоуны.

«Откуда ещё два меня взялись?» – Патрикей вышел за околицу села и поднялся на холм. Тот был хоть и не особенно высоким, но обзор местности давал

приличный. Вдали виднелся город, справа был лесок, а за спиной – Патрикей оглянулся – простирались поля подсолнечника. «Красиво цветет», – одобрительно кивнул он жёлтым полям и вернулся взглядом к зелёному лесу. Что-то было в нём, что тянуло Патрикея именно туда. Точнее, тянуло и в город, но в лесок зов души чувствовался сильнее. Ещё слегка нетвёрдым шагом он направился в сторону деревьев.

– Долго же тебя носит, – после часа бесцельных хождений по лесу он услышал возле себя свой голос.

Патрикей обернулся. Рядом с ним стоял такой же, как он сам, в такой же одежде седовласый мужчина.

– Но, но, – осадил тот пришедшего, когда он потянулся к карману. – Это лишнее. Ты же не хочешь убить себя, дорогой?

Патрикей отрицательно помотал головой. Его визави опустил на траву, жестом приглашая его сесть рядом.

– Вот и славно. Присядь, я тебе ягод набрал, пока ждал.

– Волчьих? – он недоверчиво покосился на угощение.

Лесной Патрикей рассмеялся.

– Точно зануда. Вот как я такой до седых волос дожил? Слава Вселенной, тут всё занудство оказалось у тебя.

– Что значит «оказалось»? Ты кто? – взгляд Патрикея сельского не сбавлял настороженности.

– Ну, не хочешь садиться, стой столбом. Кто я? Я – это ты. И есть ещё третий «я», который тоже ты, но тот в городе сейчас. Вся любознательность досталась ему. Пошёл осваивать пространство...

– Пространство? – эхом повторил Патрикей.

– Ну да. Трёхмерное пространство, дорогой. X, Y и Z. Мы же в точке, куда сходятся пространственные оси этого бедного мира. Поэтому нас и стало трое. Ещё хорошо, что на атомы не разложило. Мы ж тут чужаки. Помнишь тех двоих у родника в Риме? Они сразу раскусили, что ты не свой. И я, который ты, тоже. И тот, что в городе... Кстати, надо к нему, чтобы взрыва не случилось.

– Взрыва?!

– Ну, или ещё чего-то. Мы же точке нуля, на перекрестке путей. Это для местных тут нормальная жизнь, хоть и с прибабахами, а для нас... даже и не знаю. Я же говорил. Забыл, что ли?

Это «что ли» живо напомнило недавнего мальчишку с чайником, Патрикей подозрительно посмотрел на своего компаньона, но ничего не сказал. Только подбородком мотнул в сторону города. И рукой махнул туда же.

– Значит, в город, – лесной Патрикей бросил в рот последнюю горсть ягод и встал, отряхивая одежду от травинок и муравьев.

То, что они в полном нуле, стало понятно, едва они пересекли городскую черту. Никакой логики не было ни в постройках, ни в улицах. Улицы петляли, словно их начертили калеки в бреду. Можно было долго идти, переходя с одной на другую, а потом непонятно как выйти в исходную точку. Просто тупик! А климат?

Южный, влажный, камнем давящий грудь, в добавление к которому всё вокруг было отстроено из бетона и стекла, и это вкуче создавало ощущение огромной жаровни и линзы для адского пламени. Как здесь выживают люди? Без зелени. Пекло! Оба Патрикея, намастив на головах тюрбаны и обмахиваясь веерами, словно патриции из непонятно какого века, нарочито медленно шли по городу в белых объемных тогах, стараясь попусту не расходовать энергию, но всё равно это не спасало их от душегубки. Пот лился градом. Жара-а-а...

Они остановились на мосту перевести дыхание.

– Ну вот кто так строит? Такой хилый ручеек внизу, – сказал один из сенаторов, в сотый раз вытирая лицо посеревшим уже платком, – и такой мощный над ним мост. Ещё одна несуразица, добавляющая печаль.

– Печаль – это то, что от некогда полноводной реки остался лишь усохший хребет. Местные эту реку раньше называли Быком, такая в ней была силища. А сейчас едва ли Бычком кличут, – около них, онемевших от неожиданности, неизвестно откуда возник третий Патрикей и взял каждого под локоть. – Не вырывайтесь, дорогие, идите со мной в тень. Тут сейчас светопреставление начнется.

И правда, только они спрятались в тени ближайших зданий, к реке начали выходить люди. Точнее, выползать, едва передвигая ноги от палящего солнца и общего городского зноя. Высохшие, как скелеты, и аморфные, как сомнамбулы. Люди молча выстраивались рядами вдоль речных берегов в ожидании чего-то. Стояли, качаясь... минут десять. Потом по команде какого-то длинного дружно вынули из карманов и сумок небольшие пустые ёмкости и разом протянули их к реке.

– И тут стаканы? – удивился сельский Патрикей. – В Риме же...

– Тсс, смотри.

Бычок удивительным образом начал расширяться, подниматься. Так, словно скрюченный хребет, выпрямляясь, стал обрастать мясом и оформляться в полноводного Быка. Даже воды из обычных превратились в кровавые.

– Кровь?! – снова не сдержался сельский Патрикей.

Но ему не успел ответить его городской визави, потому что местные дружно кинулись зачерпывать в стаканы красную речную воду и пить её, пить. До дна. После чего хором смачно крикнули и... оба Патрикея, сельский с лесным, от неожиданной силы их голосов чуть не выронили веера.

– ВАМПИРЫ?

Городской Патрикей рассмеялся.

– Это вино.

– ВИНО?! Откуда?

– Да что вы всё время спрашиваете? Дальше смотрите.

А дальше было вообще непонятное.

Хиляки-люди начали выпрямляться, округляться, тела их помолодели, стали гибкими и мускулистыми, а волосы на головах обрели цвет и объём. И вдоль берегов, где они в процессе жадного питья своего роняли винные капли, выростала та самая недостающая городу зелень. Деревья и кусты в мгновение ока поднимались большими и пышными, трава из выжженной на солнцепёке оказывалась сочного цвета, и цветы расцветали широкой палитрой на зазеленевших полянах.

- Чудеса! – в голос удивились оба Патрикеев, лесной и сельский.
- А то! – улыбнулся им городской. – Я эту картину уже неделю наблюдаю.
- Как неделю? Мы же только сегодня тут очутились, – Патрикеев разом повернулся к своему третьему «я».
- Это вы так думаете, что так думаете. А на самом деле всё не так. Не-де-лю! Именно столько я здесь уже зависаю.

Патрикеев переглянулись. Если объяснить их троицу один из них смог, то вот сдвиги по времени, притом, что все они одинаковые... как-то непонятно это.

– В городе время явно идет быстрее, чем в селе, – сказал сельский Патрикеев и повернулся к городскому. – Дорогой, раз ты из нас тут самый опытный оказался, сам-то ты понял, почему так случилось?

– Ты про нас или про них? – городской кивнул головой в сторону местных жителей.

– Да, хотелось бы услышать всю информацию, что ты насобирали. Кстати, а еда тут есть? Проголодался я что-то.

– И я, – подал голос лесной их собрат.

– И еда, и ночлег – всё есть. Ночью тут пир на весь мир обычно, а утром снова-здорово! Опять выжженный солнцем и бетоном город и хиляки со стариками. И так каждый день. Идёмте за мной.

Единственное спокойное место в ночном городе оказалось в его центре – Кафедральный собор. Он же был и единственным гармонично построенным зданием из всех, что они видели по пути к нему. Прихватив еду – брынзу, хлеб, окорок, овощи и вино – с расставленных вдоль дорог и накрытых к пиршеству столов, троица Патрикеев зашла внутрь собора.

– Вообще-то здесь есть нельзя, но, думаю, их Бог простит нам этот грех. Ешьте. Тут же на лавках, что стоят вдоль стен, спать будем. Ешьте молча.

– Почему молча? – с полным ртом немедленно спросил Патрикеев из села. Он очень проголодался за этот насыщенный событиями день.

– Потому что местные придут на голос и будут заставлять тебя с ними танцевать. А танцуют они так, словно уже все дела своей жизни поделали, и теперь им осталось лишь веселиться и плясать. Это страшно. Я не выдерживаю их скоростей. Отчаянно танцуют боянцы!

– А днем... едва таскают ноги...

– Да, доходяги. Зато видел, как любовь их рода помогает им обрести себя? Как преображает? Ты вспомнил римский родник... Таких родников по планете уйма. И все, кто уехал отсюда, шлют сюда с водой свою любовь. Не возвращаются – сами видели, города тут сплошные аномалии, – но не забывают.

– Лучше бы приехали и выстроили страну заново, – прошептал лесной Патрикеев, настороженно прислушиваясь к пьяным крикам за стенами собора.

– Тсс. Ешьте.

Ночь прошла в бессонном состоянии. Уличная гульба горожан периодически перерастала в драку, крики смешивались с поцелуями и перемежались смехом и музыкой. «Как они живут в таком аду?» – думал каждый из сенаторов, ворочаясь

с бока на бок на своих лавках. — «С этим надо что-то делать! Что-то делать... надо...».

Лишь под утро уснули.

Проснувшись, сельский Патрикей расслабленно лежал и слушал чьи-то негромкие шаги по зданию, в нос к нему залетел аромат горелой серы... Спички! Он быстро встал и тут же сел обратно на лавку. По храму ходил тот самый босоножный мальчуган, что накануне облил его водой из чайника. Зажигал его — Патрикей вывернул пустой карман — спичками свечи перед какими-то изображениями в рамах и что-то бормотал себе под нос.

— Мальчик, детям огонь не игрушка. Отдай коробок, — стараясь не напугать мальчика, он жестом подозвал его к себе. — Не бойся, я тебя ругать не буду. Просто отдай его мне, и всем будет хорошо.

— Конечно, хорошо, — не прерывая занятия, мальчик бросил ему через плечо. — В городе ни у кого нет огня, а у тебя целый коробок припрятан. Иконам свет нужен. Не знаешь, что ли?

— А людям не нужен? — Патрикей опешил от взрослых речей мальчика.

— Этим? — мальчишка кинул брезгливый взгляд в сторону улицы. — Этим уже нет, не нужен. Хотя... может тут и остался кто-то разумный. Если остался, сюда придет. Домой.

— В собор?!

— Ну не в цирк же. Он у них каждую ночь бесплатно и без ограничений имеется. Иди лучше умойся, дядя. А я пока работу доделаю.

Патрикей обежал взглядом помещение — умыться можно было лишь из бака с водой, что скромно стоял в углу. И кружечка рядом с ним на гвоздике висела, веревкой к баку привязанная, видимо, чтобы не унесли. Патрикей пошел туда, умыл лицо, потом снова зачерпнул из бака воду и выпил её.

Тепло как-то стало внутри. И храм уже не казался ему бездушной постройкой. Из-за лиц, наверное, что мальчишка подсветил свечами. Сосредоточенные, нездешние. В таких же ободках-тюрбанах, что и у него вчера на голове наворочен был. Из ткани с искоркой... Патрикей подошел ближе к иконостасу и похолодел.

Да тут все! Все его коллеги-сенаторы, и он стоит во главе. Старейшина...

Патрикей бросился расталкивать спящих товарищей.

— Ах, что б вам! Просыпайтесь, братики! Святая троица, ё-мое. А ну, подъём, — не в силах их растолкать, гаркнул он во весь голос. Так, что колокол под куполом заходил ходуном. Бом, бом, бом...

— Что это? — мальчик присел от громкого звона.

— Сюда идите, сони. Что видите? — подтащил Патрикей обоих сенаторов к стене с иконами. — Сюда смотрите. Кого вы тут видите?!

В дверь храма начали стучать с улицы.

— Ну, вот, докричались. Бежать надо, — мальчик протянул руку к ближайшей свече, чтобы погасить её.

— Не смей! — неожиданным фальцетом крикнул ему Патрикей из села. — И коробок верни!

— Жадина, — мальчишка бросил в него коробок и юркнул куда-то в заднюю дверь.

– На огонь смотрите, братики, на огонь, – сенатор водил горящей спичкой перед глазами каждого из своих «я». – Раз! Два!! Три...

Дверь собора раскрылась от напора стучавших в неё.

– Ты видел это, как и я? Чужак хочет стать боятоном. Нет, ну точно, мы – особенные. Идем, Петрикэ, у меня для тебя тоже новость есть. Ты знаешь...

Патрикей стоял рядом с родником и слушал звук удаляющихся от него голосов. «Я снова я?» – он старался не делать резких движений и, смочив ладонь в роднике, провел ею, мокрой, по лицу. «Один?» – оглянулся по сторонам.

Убедившись, что вокруг ни души, а он снова он в одном лице, Патрикей выдохнул. «Какая-то закольцовка времени. Что это было со мной? И было ли?» – чуть трясущимися руками он нащупал в кармане коробок, достал его, открыл и пересчитал спички. Их явно было меньше, чем утром, когда он клал его в карман.

«Значит, не сон! Неужели мы ошиблись с дислокацией? И надо было не в Рим, а туда? Раз мы все там у них на стене висим... портретами светим... но без огня. Может, поэтому все и уезжают оттуда, что мы не там?»

Патрикей задумчиво шёл обратно к Форуму.

На одной из улочек ему встретился сияющий Маск, видимо, придумал что-то новенькое. Тот и правда порывался рассказать ему новую идею, но сенатор жестом остановил его.

– Послушай, дорогой, ты там рекламу для нас готовишь для запуска из космоса? Маск подтверждающе кивнул.

– Есть небольшое изменение. Надпись надо немного поправить.

– Но у меня уже всё готово. Спутники на низком старте, лингвист настроен.

– Перенастроить надо. Надпись нужно исправить...

– Много править? – уже серьёзно спросил Маск, вынимая из кармана блокнот для записи и карандаш.

– Одно слово всего. Но оно важное. Напишешь «ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В БОЯТОН», я за правку доплачу из своего кармана.

– Миллион! – тут же сориентировался Маск.

– Дам три, – ухмыльнулся Патрикей, вспомнив, как из одного себя он стал тремя копиями. – По миллиону за каждую гласную. Подходит?

Маск широко улыбнулся, кивнул.

– Вот и славно. Работай, дорогой.

А в это время мальчуган лет семи, загорелый и темноволосый, босой, в спортивных брюках и замызанной футболке осторожно выглянул из-за иконостаса Кафедрального собора. Никого. Он прошел немного вперед и осмотрелся. Бак со святой водой стоял на месте, кружечку только унесли. И лавки забрали. Но сами иконы – мальчишка пробежал по ним быстрым взглядом – были на месте.

– Главное – не тронули. Это хорошо!

Он достал из-за пазухи коробок спичек, зажгёт свечи перед образами и подмигнул осветившимся ликам.

– Ещё немного так повисите, потом краску с вас смою. Сами собой снова станете. Глупый всё-таки этот главный у них. Его же трое стало тут у нас, значит,

и коробков тоже три должно быть. Один я ему вернул, но два-то других остались у меня. Надолго хватит. Седой простачок, хоть и Патрикей. А знаете что? Напишу-ка я их Маску письмо. Пусть приезжает к нам и всех наших вернет домой...

Он пошарил за ближайшей к себе иконой ладонью, достал оттуда лист бумаги, карандаш и, послунявив его, старательно вывел: «Год две тысячи двадцать пятый, август, планета Земля. Дорогой Маск! Приезжай в Боятон. Мы – лучшие, у нас всем будет хорошо».

Патрикей шёл по улице и улыбался. Тепло, спокойно на душе. Сенаторы всё еще толпились во дворе Форума.

– О, старейшина! Быстро ты, однако, – завидев Патрикея, сказал кто-то из них. – Хоть отдохнул?

Он пожал плечами.

– Быстро, что ли?..

Елена РАДУ – писатель, поэт, публицист, креатор. Родилась и живёт в Кишинёве. Окончила Академию Экономических Знаний РМ и магистратуру в Академии Публичного Управления при Президенте РМ.

Стихи пишет со школьной скамьи. Позднее начала писать и прозу.

Публиковала свои стихи в газете «Молодёжь Молдовы» (2000, РМ), в Интернете (<http://www.stihi.ru/avtor/radugaes>, <http://www.proza.ru/avtor/radugaes>, статьи на специализированных сайтах).

Номинант премии «Поэт года – 2013 и 2014» (Москва, РФ). Шорт-лист независимой литературной премии «Белый Арап-2014» (Кишинёв, РМ).

Участница (молодой писатель) литературного фестиваля «Бессарабская осень-2014» (РФ–РМ, фестиваль организован Фондом СЭИП С. Филатова).

Автор книги «Мысли тишины» (сборник стихов и прозы), прошедшей по конкурсу «Публикация национальной книги-2015» в Министерстве культуры РМ.

Звание «Автор – Стильное перо!» в номинациях «Поэзия» и «Проза» по итогу международного литературного конкурса «Русский Stil-2016» (Германия).

Публикации на литературном сайте для стран СНГ «Созвучие» (<http://sozvuchie.by/>) – стихи, миниатюры, рассказы (Белоруссия, 2017 год).